

5(057)
К 913

А. И. Кунин

**ЮЖНАЯ
КИРГИЗИЯ
В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ**

**ФРУНЗЕ
1 9 8 1**

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. И. КУНИН

ЮЖНАЯ КИРГИЗИЯ
В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918-1920)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»

Фрунзе 1981

113

В книге раскрывается героическая борьба трудящихся южных районов Киргизии под руководством Коммунистической партии против контрреволюции и скрытой иностранной интервенции в годы гражданской войны, отражена антинародная природа басмачества и его классовая сущность, вскрыты особенности проявления общих закономерностей социалистической революции в специфических условиях региона, показан процесс социальных изменений и классовой расстановки политических сил на различных этапах защиты завоеваний Октября.

Утверждено к печати
Ученым советом Института истории
и принято РИСО
Академии наук Киргизской ССР

Ответственный редактор
доктор исторических наук, профессор
А. Г. Зима

Рецензенты: доктор исторических наук Дж. С. Бактыгулов, доктор исторических наук А. А. Сапелкин

579453

© Издательство «Илим», 1981 г.

ВВЕДЕНИЕ

XXVI съезд КПСС — важнейший исторический этап на пути советского народа к вершинам социального прогресса. Документы и материалы съезда представляют собой выдающийся вклад в творческое развитие марксизма-ленинизма, в теорию коммунистического строительства, в дальнейшее углубление и расширение преобразований, начатых Великим Октябрем, который открыл эпоху освобождения народов от империалистического рабства. «Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества»¹.

В ходе Октябрьской революции международный империализм и свергнутые эксплуататорские классы приложили все усилия к тому, чтобы задушить Советскую власть, помешать ее установлению. Объединившись, внутренняя и внешняя контрреволюция повела вооруженную борьбу против Страны Советов. Но народы Советской России, в том числе киргизский народ, во главе с русским пролетариатом, под руководством Коммунистической партии одержали победу в кровопролитной гражданской войне, доказав непобедимость идей и завоеваний социалистической революции.

Всепобеждающая сила Великого Октября подтвердилась практикой социалистического строительства в СССР, в том числе в Киргизии. Коренные изменения, происшедшие во всех областях общественно-политической жизни киргизского народа, явились примером для трудящихся зарубежных стран. Стремясь нейтрализовать влияние Октября, умалить его значение, буржуазные идеологи усиливают клевету на нашу действительность, всячески искажают историю становления Советской власти. Острые их фальсификаций прежде всего направлено против ленинского учения о социалистиче-

ском преобразовании общества и конкретного хода его осуществления в республиках Средней Азии, против подлинной истории героической борьбы трудящихся коренных национальностей с силами контрреволюции. Невероятным искажением подвергается историческая правда о классовой сущности басмачества в книжной макулатуре платных лакеев империализма (Б. Хаит, В. Каюмхан, А. Тогап, М. Рывкин, А. Парк и др.).

Концепции буржуазных апологетов опровергнуты советскими историками Х. Иноятовым, К. Новоселовым, А. Турсунбаевым, Д. Рзаевым и другими. Противопоставив лживым рассуждениям подлинный смысл и содержание исторических событий, они доказали полную несостоятельность и надуманность рассуждений буржуазных писак².

Исследование общественных процессов в годы гражданской войны, когда с наибольшей полнотой проявилась непобедимость Советской власти, имеет важное значение в формировании сознания советских людей, ибо оно обусловлено прежде всего глубоким пониманием сущности и значения социалистических преобразований в СССР, в том числе в Киргизии, не прошедшей стадии капиталистического развития, являющихся «прямым продолжением дела Октября»³. В этом заключается актуальность темы, которая определяется требованиями к исторической науке, разработанными в документах КПСС.

Исходя из марксистско-ленинского положения о необходимости строгого учета специфики исторических событий, обусловленных характером предшествующего развития определенных территорий, автор ставит цель выявить особенности революционного процесса, тактики Коммунистической партии и Советского правительства в южных районах Киргизии в годы гражданской войны, определить причины необычайной устойчивости здесь Советской власти в обстановке разгула басмаческих шаек, заговоров контрреволюции, блокады вражеским кольцом фронтов.

Туркестанская АССР, в состав которой входила Киргизия, была окружена четырьмя фронтами. Южные районы относились к театру военных действий Ферганского фронта. Это позволяет рассматривать их историю в 1918—1920 гг. во взаимосвязи с событиями на

этом фронте, в Туркестанской республике и в целом во всей Советской России.

Тема Октябрьской революции и гражданской войны в стране, в том числе в Туркестанской АССР, получила основательную разработку в трудах В. И. Ленина. В них принципиальные вопросы Октября и вооруженной защиты трудящимися его завоеваний рассматриваются в тесном единстве. Без уяснения основных ленинских положений о путях победы Октябрьской революции, сущности первых мероприятий Советской власти в области социалистического строительства трудно понять причины гражданской войны и победы в ней пролетариата в союзе с трудящимся крестьянством под руководством Коммунистической партии.

Еще на заре становления революционного рабочего движения в России В. И. Ленин обращал внимание пролетариата на национально-освободительную борьбу народов ее окраин, на необходимость постоянно крепить «единство рабочих всех национальностей России»⁴, как на важный фактор успешного осуществления революции. В годы гражданской войны эти указания вождя послужили основой для создания широкого фронта демократических сил, для защиты завоеваний социалистической революции.

В результате анализа процесса становления Советской власти в республиках Закавказья и Средней Азии В. И. Ленин научно обосновал важный теоретический вывод о том, что Советская власть вполне осуществима не только в развитых промышленных странах, где социальной опорой ее служит пролетариат, но и там, где социальной основой является крестьянство⁵.

Исходя из этой особенности развития революции В. И. Ленин говорил о том, что необходимо уметь применять общекоммунистическую «теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»⁶. Осуществление этой задачи В. И. Ленин связывал с принципами пролетарского интернационализма, со всесторонней помощью русского пролетариата революционной борьбе трудящихся отсталых стран. Эти ленинские положения, подтвержденные практикой социалистического строительства, нацеливают исследователей на выявление осо-

бенностей и закономерностей общественных процессов, обусловленных спецификой местных условий.

Многие работы В. И. Ленина периода гражданской войны посвящены анализу причин вооруженного выступления внутренней контрреволюции и иностранной интервенции, опыта диктатуры пролетариата этого периода и результатов практической деятельности Коммунистической партии. Он неоднократно подчеркивал, что в гражданской войне побеждают не только силой оружия, но и силой идей, которые овладели массами⁷. Этим идейным оружием владели партия коммунистов, рабочий класс Советской России, сумевшие сплотить и повести за собой огромные массы трудящегося крестьянства⁸.

В. И. Ленин пристально следил за событиями в Советском Туркестане. На основе тщательного изучения фактического материала он разоблачил замысел внутренней контрреволюции, стремившейся не только уничтожить Советскую власть, но и втянуть Россию в империалистическую войну⁹, охарактеризовал социальную сущность басмачества¹⁰, степень классовой дифференциации туркестанского кизилака¹¹, разработал программу Коммунистической партии по национальному вопросу¹², что является главным ориентиром при анализе целого ряда сложных и противоречивых явлений общественной жизни того периода в республиках Средней Азии.

В. И. Ленин аргументированно доказал связь гражданской войны с иностранной интервенцией¹³, вскрыл глубокие и непримиримые противоречия внутри Антанты, уделил большое внимание всестороннему анализу победы Страны Советов в гражданской войне¹⁴. Ленинский подход к определению расстановки классовых сил, причин гражданской войны, выявлению политической взаимосвязи между различными контрреволюционными группировками в ходе ее имеет большое методологическое и теоретическое значение при изучении любого вопроса истории гражданской войны в стране в целом и в ее национальных окраинах в частности.

Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, материалами и решениями Коммунистической партии, советские ученые провели значительные исследования истории гражданской войны в СССР. Среди них

выделяются обобщающие труды: «История гражданской войны в СССР» (в 5-ти томах), «История гражданской войны в Узбекистане» (в 2-х томах) и другие.

Существенный вклад в научную разработку истории указанного периода внесли также историки Киргизстана. Начало изучению отдельных аспектов гражданской войны на юге Киргизии было положено в 20-е годы¹⁵. Однако слабая источниковедческая база не позволила сделать обоснованные выводы относительно социальных корней и классовой сущности басмачества. Так, в статье В. Кувшинова развитие басмаческого движения ошибочно определялось как следствие «экономического кризиса — голода и прекращения посевов хлопка»¹⁶. Этой же точки зрения придерживались Г. Скалов, С. Муравейский, Василевский и др.¹⁷ Тем самым затушевывалась политическая сущность басмачества как определенной формы борьбы свергнутых эксплуататорских классов против Советской власти. В отдельных изданиях тех лет переселенческое крестьянство в киргизских волостях Ферганы неправильно рассматривалось как сплошь кулачское¹⁸.

В работе П. Алексеенкова «Крестьянское восстание в Фергане» (Ташкент, 1927) впервые затронута тема гражданской войны в южных районах Киргизии. В ней раскрыта героическая борьба частей Красной Армии и трудящихся масс Андижанско-Ошского боеучастка против объединенных сил басмаческих отрядов и кулацкой «Крестьянской армии». В последующих своих работах П. Алексеенков в целом правильно определил контрреволюционную направленность буржуазной «Кокандской автономии», сделав важный шаг в решении вопроса «что такое басмачество?». Однако непоследовательность автора в вопросах определения классового состава различных социальных общностей привела его к ошибочным положениям о «дружественном нейтралитете» дыйканства по отношению к Советской власти в период кокандских событий¹⁹, о возникновении басмачества якобы в результате слабой «классовой дифференциации коренного населения»²⁰ и т. д.

После Постановления ЦК ВКП(б) об издании многолетней истории гражданской войны в СССР (1931 г.) появляются монографические исследования по проблеме Октября и гражданской войны в Киргизии, которая

прежде рассматривалась историками преимущественно в масштабе Средней Азии. Они ввели в научный оборот дополнительный фактический материал и создали необходимую базу для повышения научно-теоретического уровня исторических работ.

В монографии Азиза Ниалло (А. В. Станишевский)²¹ впервые были вскрыты связи английских интервентов с внутренней контрреволюцией в южных районах Киргизии, предпринята попытка дать объективный анализ расстановки классовых сил в ходе гражданской войны, ее зависимости от экономического базиса. Однако автор делает необоснованный вывод, что декрет СНК Туркестана о национализации запасов хлопка (февраль 1918 г.) сказался на «дальнейшем уменьшении хлопковых площадей», что дыйканство, разоренное «хлопковым кризисом», послужило «огромным резервом для организованного националистами басмаческого движения»²². Отдельные представители дыйканства под влиянием контрреволюционной пропаганды действительно вовлекались в басмаческие шайки, но резервом их никогда не были. Костяк же буржуазно-националистического движения составляли свергнутые эксплуататорские классы.

Наиболее правильная оценка басмаческого движения дана В. Е. Кутаревой. Ей удалось аргументированно доказать, что причиной разгрома басмачества явилось широкое вовлечение в борьбу местного населения. В отличие от своих предшественников, она провела четкую грань между контрреволюционной, эксплуататорской, кулацкой и революционной частью крестьянства русской переселенческой деревни Ферганы²³. Однако отдельные положения В. Е. Кутаревой не нашли в исследовании необходимого обоснования. Так, ей не удалось раскрыть расстановку классовых сил в годы гражданской войны, сущность союза русского рабочего класса с трудящимися национальных окраин, а без этого невозможно понять тактику Коммунистической партии в революционных событиях на местах и основные причины победы Советской власти в гражданской войне в крае. Не удалось избежать В. Е. Кутаревой ряда неточностей и ошибок²⁴.

Определенные успехи в разработке темы гражданской войны были достигнуты исторической наукой Киргизии в 30—40-е годы. Однако вопросы о социальных

корнях басмачества, осуществлении национальной и аграрной политики партии, партийного и советского строительства, упрочения союза между трудящимися города и деревни в 1918—1920 гг. оставались нерешенными.

Новый важный этап в разработке истории советского общества наблюдается с середины 50-х годов. Решения XX—XXII съездов КПСС, Программа Коммунистической партии, в которых поставлены грандиозные задачи социалистического строительства, оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие исторической науки в целом и на исследование проблемы Октябрьской революции и гражданской войны в частности. Характерной особенностью работ историков Советского Киргизстана стало стремление к более углубленному изучению исторического процесса, использованию произведений классиков марксизма-ленинизма как методологической основы в подходе к анализу исторических событий Октября и гражданской войны.

В работах А. Г. Зима доказано наличие двоевластия в Киргизии²⁵, раскрыта роль Советов в развитии революционного процесса в крае и сделаны важные уточнения о времени их образования в Кызыл-Кия, Оше и Джалал-Абаде. Вопросы подготовки и победы Октябрьской революции, упрочения Советской власти в Киргизии рассматриваются в книге В. Н. Семенкова²⁶. Автор заостряет внимание на процессе создания организаций и большевистских групп в южных районах, их роли в становлении Советской власти. Освещение в монографиях А. Г. Зима и В. Н. Семенкова специфики проявления революционных событий в Киргизии имеет большое значение в изучении истории гражданской войны.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии в государственном строительстве в годы вооруженной борьбы с контрреволюцией нашла отражение в исследовании Е. И. Кацуры. Однако автор не останавливается на вопросах государственного строительства в киргизских волостях Ферганской и Самаркандской областей в условиях гражданской войны²⁷.

Существенный вклад в разработку темы Октябрьской революции и гражданской войны в Киргизии внесли А. Орузбаев, К. Джунушев и С. Мансурходжаев²⁸. В коллективной монографии обобщен опыт экономиче-

ского развития Киргизии в 1918—1920 гг., вскрыты основные закономерности социалистических преобразований в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, финансах и на транспорте.

Наряду с исследованием глубоких экономических изменений и новых классовых взаимоотношений, происшедших после победы Великого Октября, ученые продолжали разрабатывать проблемы защиты социалистического отечества от вооруженного выступления контрреволюции. Борьбе трудящихся южных районов Киргизии с контрреволюцией посвящена монография П. П. Никишова. В ней найдено документальное обоснование одна из главных причин успехов Красной Армии на фронтах гражданской войны, которая заключалась в том, что «на всем Востоке разгорелось пламя национально-освободительных движений и восстаний, направленных против господства иностранных империалистов»²⁹. В ряде мест автор правильно определяет басмачество, как форму классовой борьбы, «в которой байство, маанство, буржуазия и кулачество боролись за свержение рабоче-дехканской власти и восстановление своего господства»³⁰.

В основном аргументированно анализируется классовая направленность буржуазно-националистического движения (басмачества) периода гражданской войны в исследовании К. А. Малышева. Однако автор связывает его возникновение «с переходом басмаческих шаек на службу «Кокандской автономии»³¹, тем самым затушевываются классовые корни этого движения.

Наиболее полно и последовательно события гражданской войны на территории Киргизии изложены в работе С. Б. Жантуарова. Значительное внимание автором уделено роли М. В. Фрунзе в разгроме буржуазно-националистических банд в Фергане, правильно, на наш взгляд, определена дата образования этого фронта (26 февраля 1918 г.)³². Но в исследовании С. Б. Жантуарова не нашли отражения вопросы социалистического строительства на территории южных районов Киргизии в период гражданской войны, без учета которых трудно понять причины ликвидации басмачества.

Материал, представляющий значительный интерес по истории гражданской войны в южных районах Киргизии,

содержится в ряде работ, которые тематически и хронологически не связаны с разрабатываемой нами темой³³.

Таким образом, к середине 60-х годов в историографии Киргизской ССР наблюдается расширение проблематики исследования истории гражданской войны. Достижения исторической науки республики за период после XX съезда КПСС по проблеме Октябрьской революции и гражданской войны были обобщены во втором томе «Истории Киргизии»³⁴.

В постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (август 1967 г.), в документах XXIII, XXIV, XXV, XXVI съездов КПСС были определены пути и направления дальнейшего исследования исторических процессов, цели и задачи исторической науки на этапе развитого социализма. В центре внимания историков Киргизии продолжает оставаться разработка вопросов Октябрьской революции и защиты ее завоеваний. Они находят освещение в специальных работах А. Г. Зима, М. Т. Кабельковой, ведущих ученых Средней Азии и Казахстана³⁵.

Заслуживает внимания фундаментальная монография А. Г. Зима, в которой наибольший интерес для изучаемой нами темы представляет исследование процесса участия трудящихся масс Ошского уезда, Джалал-Абадского, Базар-Курганского и других участков Андижанского уезда Ферганской области в подготовке и осуществлении социалистической революции, преобразований Советской власти.

Важное место в историографии гражданской войны в Киргизии занимают работы П. П. Никишова³⁶. В них анализируется тактика туркестанских коммунистов по отношению к мелкобуржуазным партиям, впервые в научный оборот введен материал, характеризующий участие большевистских организаций Кызыл-Кия, Сулюкты, Оша в разгроме левых эсеров. На документальных материалах, большая часть которых ранее не была известна исторической науке, дана характеристика партийного состава Советов Киргизии.

Глубокие теоретические выводы и обобщения по специфике осуществления революционных преобразований в Киргизии и интересный фактический материал по вопросам истории ее южных районов в годы

гражданской войны содержатся в работах ряда авторов³⁷.

Появление большого количества трудов, в которых начата разработка широкого круга вопросов истории гражданской войны в Киргизии, способствовало проведению многоплановых исследований по данному периоду. Первой попыткой была работа С. Узбекиова³⁸.

Важным событием в исторической науке явился выход в свет третьего издания «Истории Киргизской ССР» (Фрунзе, 1968), удостоенной Государственной премии Киргизской ССР в области науки и техники. В первой книге второго тома специальная глава посвящена событиям гражданской войны в Киргизии.

Приведенный историкографический обзор позволяет сделать вывод, что в исторической литературе Киргизии вплоть до середины 70-х годов процесс изучения гражданской войны шел в направлении изучения преимущественно военных действий. Попытки ряда авторов осветить ход государственного строительства, социальных преобразований в различных областях общественной жизни не распространялись в должной мере на киргизские волости Ферганской и Самаркандской областей. В результате этого вопросы истории гражданской войны, связанные со спецификой проявления революционных событий на территории южных районов Киргизии в условиях басмачества, остаются неизученными или требуют существенной доработки. В этой связи задача настоящего исследования сводится к следующему: дать анализ изменениям в соотношении укладов в экономике южных районов Киргизии и на этой основе определить расстановку классовых сил на различных этапах гражданской войны; осветить социальную и классовую сущность басмачества и роль трудящихся масс коренных национальностей в его разгроме под руководством Коммунистической партии и Советского правительства; вскрыть социальные, политические, экономические причины краха контрреволюции и победы трудящихся; охарактеризовать формы и методы культурного строительства и культурно-просветительной работы партийных, советских и общественных организаций, политического воспитания масс.

Методологической и научно-теоретической основой данного исследования являются труды классиков маркс-

сизма-ленинизма, материалы и документы Коммунистической партии. В них научно обоснована закономерность революционного преобразования общества, пути и средства социалистического строительства в период диктатуры пролетариата, национальная и экономическая политика Советской власти в переходный период от капитализма к социализму. В ленинских работах получили глубокое объяснение вся система политики «военного коммунизма», причины и условия, вызвавшие ее к жизни, роль и значение этой политики для пролетарского государства в специфической обстановке развития революции.

При написании работы были использованы материалы центральных и местных государственных архивов: Центральный государственный архив (ЦГА) Киргизской и Узбекской ССР, Ошский, Ленинабадский, Ферганский, Андижанский, Наманганский областные архивы, Джала-Абадский, городской госархив. Значительный интерес представляют материалы фонда 13 ЦГА Киргизской ССР, фондов 17, 25, 34, и других ЦГА Узбекской ССР, в которых содержатся документы, отражающие ход важных операций против басмачества на Ферганском фронте, деятельность советских органов по осуществлению социалистического строительства в годы гражданской войны, вовлечение трудящихся коренных национальностей в этот процесс.

Важные, еще не опубликованные документы, относящиеся к истории формирования и боевых действий национальных формирований Красной Армии в борьбе с басмаческими отрядами, хранятся в фондах: 196 (Андижанский уездно-городской военный комиссариат), 90 (Андижанский уездно-городской революционный комитет) Андижанского областного архива; 243 (Наманганский уездно-городской военный комиссариат) Наманганского областного архива.

Фонды Ферганского областного архива располагают многочисленными документами о связи местных Советов с центральными органами власти, о их деятельности в период 1918—1920 гг., о различных формах помощи, которая оказывалась южным районам Киргизии правительством Советского Туркестана, всей страной в годы вооруженной защиты завоеваний Октября.

Большую помощь в освещении темы оказали воспомни-

пания участников революционных событий³⁹, сборники документов и материалов, статистические материалы⁴⁰, а также материалы периодической печати⁴¹. Особенно следует отметить сборники «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии» (Фрунзе, 1975) и «Победа Октябрьской революции в Киргизии» (Фрунзе, 1977), содержащие ценные документы, которые освещают малоизученные стороны социалистического строительства в 1918 г. и различные процессы периода гражданской войны в южных районах Киргизии; «Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.)» (Фрунзе, 1968), где помещены важные документальные материалы по партийному строительству в киргизских волостях Ферганской области; «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане», т. 1 и 2 (Алма-Ата, 1963—1964), в которых нашел отражение разгром контрреволюции на Ферганском фронте.

Данная работа является первой попыткой многопланового исследования истории южных районов Киргизии в годы гражданской войны, однако автор не претендует на исчерпывающее освещение темы, с благодарностью примет все ценные замечания и постарается учесть их в дальнейшей работе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И КОРЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛОЖЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

Накануне Октябрьской революции в состав Южной Киргизии входили Ошский уезд, предгорные и горные волости Андижанского, Намапганского, Скобелевского, Кокандского уездов Ферганской области, Ходжентского уезда Самаркандской области. По переписи 1917 г. на этой территории проживало 362 850 киргизов, из них более 156 тыс. человек причислялось к хозяйствам кочевого образа жизни (без киргизских волостей Ходжентского уезда)¹.

Киргизия, как и весь Туркестан, находилась на положении колонии буржуазно-помещичьей России, но и здесь наблюдалось интенсивное проникновение капитализма во все сферы общественной жизни. Уже в начале XX в. с целью расширения производства и повышения прибылей усилился процесс концентрации капитала (возникли акционерные общества «Кызыл-Кия», «Майли-Сай» и другие). В 1917 г. значительная часть обрабатываемой земли (61,7%) в предгорных районах находилась преимущественно во владении крупных земельных собственников (2,7% хозяйств владели 29,3% обрабатываемого земельного фонда, сдавая его в аренду)²; 12,3% населения этих районов составляли батраки, а число хозяйств, не имевших рабочего скота, достигло 15%³.

Проникновение капитализма в экономику киргизских хозяйств Ферганы выражалось не столько в развитии производительных сил, сколько в усилении эксплуатации трудящихся масс. Возросло обезземеливание крестьян, в крае процветали средневековые пережитки, которые всячески усугублялись местными эксплуататорами, всей колониальной политикой царизма и Временного буржу-

азного правительства в целях создания условий для господства жестокого классового гнета.

Ко времени победы Октябрьской революции только в Ошском уезде насчитывалось 108 биев и 21 казий, которые вели судопроизводство, основанное на обычном праве — адате, на религиозности и невежестве масс. Это социальное зло поддерживалось многочисленной армией мусульманского духовенства. Например, в 1917 г. в Базар-Курганском участке Андижанского уезда на 75,4 тыс. жителей приходилось 24 мечети и 43 мазара, в них насчитывалось 303 служителя культа. Они стремились удержать народ в повиновении, отвлекали его от борьбы за социальное и национальное освобождение.

Процессу классовой дифференциации населения, вызванному экономическими условиями и революционной борьбой пролетариата России, мешали феодальные и родо-племенные пережитки.

Всю совокупность социальных и экономических противоречий партия большевиков использовала в интересах борьбы трудящихся. В. И. Ленин никоим образом не допускал искусственного ускорения общественных процессов и по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, ставил задачу «дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов...»

Уже в начале 1917 г. этот процесс получил развите в киргизских районах Ферганы с возникновением первых классовых организаций пролетариата и дыйканства. В Оше создаются «Союз рабочих», «Союз рабочих и чайрикеров» (лето 1917 г.); в Сулюкте, Кызыл-Кия — «Союз рабочих и служащих» (май 1917 г.); а затем «Горнорабочий» (август 1917 г.)⁵; демократический союз «Илетия» («Кочевник») — в Ошском уезде. К этому периоду относится образование социал-демократических групп в Сулюкте (март 1917 г.) и Оше (май 1917 г.)⁶. Важная роль в политическом сплочении трудящихся принадлежала Советам, являвшимся «народным творчеством революционных классов». Возникновение первых Советов в Киргизии относится к марту 1917 г.⁷

Активизировала деятельность и национальная буржуазия. Весной и летом 1917 г. в Оше развернули националистическую пропаганду организации «Шуро-исламия», «Туран», «Хайрна-и-исламия» и др. Они объеди-

няли местную промышленную буржуазию, скотопромышленников, купцов, домовладельцев, лавочников, мулл, маналов и баев. К лагерю контрреволюции примкнули русская колонизаторская буржуазия и чиновничество, верхушка буржуазной интеллигенции и местные меньшевики, эсеры и националисты.

С созданием националистических организаций и объединений местная буржуазия, духовенство организационно и экономически подготовились к активному воздействию на национально-освободительное движение народных масс. Мусульманский комитет «Шуро-исламия», используя влияние на отсталые слои населения коренных национальностей, стремился захватить местные органы власти и использовать революционную активность трудящихся в своих классовых целях.

Мелкобуржуазные, меньшевистско-эсеровские партии, прикрываясь лжеревлюционными фразами оказывали влияние на часть среднего крестьянства и вводили в заблуждение пенскушенную в политике бедноту. Численное преимущество этих партий в Ошском и ряде других Советов свидетельствовало о их временной популярности среди слабо организованных, разобщенных рабочих-кустарей, ремесленников и других слоев трудящихся. Однако в стане контрреволюции царили внутренние противоречия между крупной и мелкой буржуазией, между эксплуататорскими классами колонии и метрополи, ослабляя консолидацию ее сил.

Лагерю контрреволюции противостояла революционно настроенная масса шахтеров южных районов Киргизии, рабочие Оша, Джалал-Абада, Кара-Су и других населенных пунктов, бедняцкие слои дыйканства, солдаты воинских гарнизонов. В ходе революционной борьбы был создан единый фронт действий между трудящимися окраин России и пролетариатом центральных районов страны, руководимых Коммунистической партией. Это в значительной степени способствовало тому, что победа Октябрьской революции в Петрограде и Ташкенте явилась решающим условием ее установления на местах. Сложившееся на юге Киргизии соотношение классовых сил и отсутствие у эксплуататорских классов реальной вооруженной силы привело к переходу власти в руки Советов мирным путем.

Победа Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции положила начало коренным общественно-политическим и социально-экономическим преобразованиям в стране. Вся полнота государственной власти, политическим выражением которой явилась диктатура пролетариата, перешла в руки рабочих и крестьян. В. И. Ленин неоднократно указывал, что поступательное развитие революции возможно только «через диктатуру пролетариата и иначе идти не может, ибо сломить сопротивление эксплуататоров-капиталистов больше некому и иным путем нельзя»⁸. В целях успешного решения этой задачи и создания возможностей для широкого участия трудящихся масс в управлении государством необходимо было определить форму государственной власти пролетариата, что является «самым главным вопросом всякой революции»⁹.

На основе изучения опыта классовой борьбы К. Маркс пришел к выводу, что рабочий класс не может приспособить к своим нуждам эксплуататорскую государственную машину. Он должен коренным образом ее сломать и создать новую¹⁰. Наиболее приемлемой формой государственной власти В. И. Ленин считал Советы. В них он видел «новый, неизмеримо более высокий, несравненно более демократический тип государственного аппарата»¹¹.

Период перехода власти в руки Советов по всей стране (с ноября 1917 по февраль 1918 г.) В. И. Ленин назвал «триумфальным шествием Советской власти». В Туркестанском крае развертывание советского строительства и упразднение колониальной машины угнетения было начато с образования на 3-м краевом съезде Советов (15 ноября 1917 г.) Туркестанского Совета Народных Комиссаров. Большую роль в вовлечении трудящихся коренных национальностей Туркестана в процесс революционных преобразований, сыграли такие исторические документы, как «Декларация прав народов России», «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и другие, в которых провозглашались цели и задачи Советской власти, свобода и независимость всех народов России.

Советское строительство в южных районах Киргизии началось в сложной политической обстановке. В Ферганской области разворачивало антисоветскую деятельность буржуазно-националистическое правитель-

ство «Кокандской автономии», организованное буржуазно-клерикальными партиями при содействии иностранных империалистов. Оно выступило в качестве оплота контрреволюции Ферганы и всего Туркестанского края, приступив с первых дней образования к активному формированию своих вооруженных сил.

Многочисленные «агитационные группы» во главе с «духовными отцами», состоя на службе у «автономистов», вели проповедь «свободной национальной автономии», являясь идейными вдохновителями организации вооруженных буржуазно-националистических (басмаческих) банд. В декабре 1917 г. жители кишлака Ак-Су Кырк-Угульской волости Наманганского уезда сообщили в исполком о вооруженном объединении сторонников «автономистов». «Вышеупомянутые лица, — говорилось в письме, — тайно ведут переговоры, имеют тайных агентов везде и в Намангане, узнавая, когда возможно будет присоединиться к восстанию»¹². Вооруженные группы контрреволюционеров под предводительством сотенных начальников (юзбаша), на должность которых выдвигались крупные баи, были созданы во многих кишлаках Ошского уезда, Базар-Курганского и Джалал-Абадского участков¹³.

Таким образом, формируемые басмаческие шайки — вооруженная опора «кокандских автономистов» — состояли в основном из свергнутых революцией эксплуататорских классов, главная цель которых сводилась к борьбе против Советской власти. Объявленная ими защита «автономии», буржуазной по своей сущности, являлась лишь «национальным костюмом», за которым удобно было скрыть истинное содержание контрреволюционных планов. Этим объяснялось то, что вокруг них сгруппировалась контрреволюция самых различных мастей и оттенков.

В. И. Ленин отмечал что «после первого серьезного поражения, свергнутые эксплуататоры... с удесятенной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого „рая“...»¹⁴.

Через все звенья старого государственного аппарата контрреволюция пыталась проводить эксплуататорскую, националистическую политику «кокандских автономистов». Практика подтвердила жизненность учения

марксизма-ленинизма о необходимости решительного упразднения колониальной машины угнетения. В начале января 1918 г. большевики Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей обратились с призывом ко всем пролетарским организациям выступить против «Кокандской автономии» и ее приспешников и усилить ход советского строительства. 17 января произошла большевизация Ошского Совета. Опираясь на Союз рабочих и Совет мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов, большевики Оша установили контроль за деятельностью уездных организаций, упразднили Комитет общественной безопасности — форпост контрреволюции в уезде¹⁵.

В ответ на вооруженные приготовления контрреволюции во главе с правительством «автономистов» в Фергане усилился процесс формирования сил защиты революции. По примеру центра страны и Ташкента 16 января 1918 г. Фероблсовет вынес решение об организации на местах Красной Гвардии, отрядов народной милиции, действовавших по уставу Красной Гвардии, под контролем местного крестьянского Совета¹⁶.

В начале февраля отряд народной милиции организационно оформился в Оше под командованием активного участника становления Советской власти Б. Султанова¹⁷, а также в с. Михайловском Джалал-Абадского участка (январь 1918 г.)¹⁸, многонациональная по составу рабочая дружина была создана в Сулюкте (январь 1918 г.)¹⁹.

Образование Красной Гвардии явилось начальным этапом на пути к созданию вооруженных сил Советского государства. Она приняла на себя первые удары врагов, подавила первые очаги контрреволюции. В. И. Ленин высоко ценил роль Красной Гвардии в укреплении завоеваний Октября. «Военное сопротивление, — отмечал он, — нельзя сломить иначе, как военными средствами, и красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»²⁰.

Однако в период повсеместной активности контрреволюционных сил для защиты завоеваний Октября одних красногвардейских отрядов было недостаточно. 15 января 1918 г. СНК принял ленинский декрет о создании Красной Армии, положивший начало образованию

регулярных формирований. В обстановке хозяйственной разрухи и голода трудящиеся Туркеспублики развернули сбор средств на ее содержание. Только жители старой части Оша к маю 1918 г. собрали на эти цели 12 тыс. руб.²¹ В монолитном единстве Красной Армии и народа заключалась ее главная сила и непобедимость в борьбе с врагами революции.

Контрреволюция предприняла попытку подавить Советскую власть вооруженным путем. В ночь с 28 на 29 января 1918 г. «кокандские автономисты» начали военные действия, приурочив свое выступление к белогвардейскому мятежу в Чарджоу. Эти группировки при одновременном наступлении Дутова со стороны Оренбурга должны были участвовать в свержении власти Советов в Туркестане²².

По всей Ферганской области начались активные выступления басмачей. Банды вооруженных националистов направляли главные удары против советских и партийных органов, разрушали линии связи и железных дорог. Прекращение доставки хлебных грузов усугубило тяжесть положения трудящихся масс. Стремясь обвинить Советскую власть в возникших трудностях, контрреволюционные партии развернули пропагандистскую шумиху за передачу всей власти «автономному правительству Туркестана». До создания его органов на местах в Ферганской области предполагалось учредить «Временный областной общественный Совет Ферганы», который якобы «при создавшихся условиях может прекратить усилившуюся разруху»²³. Одновременно эксплуататорские элементы распускали слухи, что виновником кровопролития является Ферганский областной Совет, пытались настроить против Советской власти политически отсталые слои трудящихся.

В ходе закулисных интриг и идеологического шантажа трудящихся предводители басмаческого движения широко использовали «авторитет» родовых старшин, мусульманского духовенства, запугивания, угрозы, а иногда и оружие в целях вовлечения в свои отряды некоторых дыйкан. Однако все эти действия не принесли успеха их инициаторам. Даже сами руководители так называемого «автономного правительства» вынуждены были признать их несостоятельность. «Здесь необходимо сказать о том, — писал Чанышев, — что временное пра-

вительство «Кокандской автономии» у народа не пользовалось никаким авторитетом, не имело никакого влияния»²⁴. Главная причина этого заключалась в том, что большевики противопоставили замыслам буржуазных националистов правду жизни. Они разъясняли массам, что виновником «наступившего кровопролития» и резкого ухудшения продовольственного положения являлось так называемое «автономное правительство».

Успехи трудящихся Туркестанского края в революционном преобразовании общественно-политической жизни вызвали ожесточенное сопротивление антисоветских сил, развязавших гражданскую войну. 1 февраля 1918 г. распоряжением СНК Туркестана Ферганская область была объявлена на военном положении²⁵. Приказом командующего войсками Ферганской области в городах Ферганы была объявлена мобилизация трудящихся в возрасте от 18 до 45 лет для несения местной охранной службы²⁶. В помощь Кокандскому ревкому (образован в декабре 1917 г.) прибыли отряды из Скобелева (322 чел.), Чемнона (48 чел.), Кызыл-Кия (160 чел.)²⁷ и других мест. Большое значение имела ликвидация первой «оренбургской пробки» и восстановление связи Туркестана с центром страны (конец января 1918 г.). Пролетариат России пришел на помощь трудящимся Советского Туркестана и совместными усилиями были ликвидированы очаги контрреволюции под Самаркандом (18 февраля) и в Ферганской области (22 февраля).

Тщательно разработанный план подавления Советской власти в Туркестане оказался несостоятельным. Сплоченность трудящихся вокруг Коммунистической партии на всех этапах борьбы с «автономистами» являлась непреодолимой преградой для врага. Уже этот факт классовой борьбы в Туркестане разоблачает прямую фальсификацию событий, утверждение современных буржуазных историков, что «общность духовных интересов» этих народов (Средней Азии и Казахстана. — А. К.) была, якобы более сильной, чем «социальные оттенки»²⁸.

Правительство «Кокандской автономии» было свергнуто трудящимися, но созданные им басмаческие шайки заставили в ожидании возобновления борьбы за привилегии «отнятого рая». Однако первое успешное подав-

ление выступления контрреволюции способствовало росту классового самосознания трудящихся коренных национальностей, их политической активности во всех сферах советского строительства. Еще шли бои на улицах Коканда, а дыйкане сельских обществ Араванской, Ичкиликской и других волостей на общих собраниях отстраняли от должности сельских старшин — ставленников «автономистов»²⁹, которые распространяли среди населения нелепые слухи о деятельности органов Советской власти³⁰.

Наибольшую активность в советском строительстве проявили рабочие угольных копей Кызыл-Кия и Сулюкты. При участии кызылкийских шахтеров-большевиков были образованы Уч-Курганский, Муянский, Пальманский, Гультиянский кишлачные Советы Уч-Курганской волости³¹, а при участии сулюктынских и драгомировских рабочих — волостные Советы в Ходжентском уезде³². Вся деятельность шахтеров-большевиков направлялась партийной организацией Кызыл-Кия, возникшей в феврале (первый председатель И. И. Едренкин)³³, и ст. Драгомирово, образованной в июне 1918 г. (первый председатель — Г. Д. Деканов)³⁴.

Советское строительство в Ошском уезде приобретает организационный характер в феврале—марте 1918 г. Большое значение в этом процессе имело оформление в марте большевистской организации в Оше³⁵. Ее возглавлял пекарь А. Г. Аношин³⁶, активными членами являлись телеграфист М. П. Сретенский, дыйкане Ю. Алиев, О. Касымжанов и другие. В феврале 1918 г. Ошский Совет пополнился депутатами от Союза рабочих и старгородского мусульманского Совета, что способствовало упрочению его революционных позиций. 25 апреля был образован Исполнительный комитет³⁷. На 4 июня из 28 членов в Ошском Совете было 15 большевиков, 5 левых эсеров и 8 беспартийных. Совет возглавляли большевики М. П. Сретенский — председатель Совета, А. Г. Аношин — председатель Исполкома, Л. Н. Гречанинов — зам. председателя Совета, М. Абдурашулов — зам. председателя Исполкома³⁸. В состав переизбранного Исполкома Намаганского Совета (26 июня) вошло 6 большевиков, 2 левых эсера, 1 дашнак³⁹. Упрочение большевиков в уездных Советах, усиление руководящей и организующей роли большевист-

ской партии в значительной степени способствовало более активному вовлечению трудящихся в борьбу за устранение старого и создание нового государственного аппарата власти.

В киргизских волостях Скобелевского, Кокандского, Андижанского, Ходженского, Наманганского уездов повсеместно проходили выборы в волостные Советы рабочих и чайрикерских депутатов. Весной 1918 г. они были образованы в Наукентской, Массинской, Базар-Курганской и других волостях⁴⁰. Первоначально их состав не был классово однородным. Это являлось результатом определенного влияния буржуазии и духовенства на отсталые слои трудящихся, которые вскоре на опыте революционной борьбы убедились, что даже самые «хорошие» эксплуататоры продолжают оставаться защитниками интересов своего класса. По мере роста классового сознания трудящегося дыйканства, изживая патриархально-феодалыные пережитки Советы очищались от чуждых элементов, становились рабоче-крестьянскими.

Выборы в местные Советы проходили в острой классовой борьбе. В конце марта 1918 г. произошло объединение около 40 крупных басмаческих главарей Ферганы (с. Вакчир) под руководством Иргаша, назвавшегося «амир-аль-муслимом» (главнокомандующий)⁴¹. Они усилили террористические действия в целях поддержания политических устремлений свергнутых эксплуататорских классов. Учитывая это обстоятельство, Ферганский областной Совет специальным постановлением (10 июня 1918 г.) разрешил уездным Советам «в исключительных случаях», когда выборы могут привести только к «партийной борьбе», но «не могут дать желаемых результатов в смысле выражения действительной воли населения», назначать волостных управителей⁴². Сохранение в некоторых местах Ошского и других уездах Ферганской области волостных управителей, сельских старост и других звеньев старого аппарата управления являлось вынужденной мерой для разрешения напряженных классовых конфликтов, в обстановке которых осуществлялось советское строительство.

Несмотря на яростное сопротивление контрреволюции, к маю 1918 г. органы Советской власти были в основном созданы. Этот процесс был закреплен на V Крае-

вом съезде Советов, который провозгласил образование Туркестанской АССР (30 апреля 1918 г.). В работе съезда принимали участие делегаты-большевики от Ошского уездного Совета — А. Г. Аношин, Б. Султанов, Л. Н. Гречанинов. Образование Туркестанской советской автономии явилось торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии, осуществлением на деле фактического равенства народов. Оно пробудило в массах «стремление к самостоятельному политическому мышлению и самостоятельной политической деятельности...»⁴³

После V Краевого съезда Советов в уездах Ферганской области продолжались укрепление органов Советской власти, советизация киргизских айлов и кишлаков, проходившая под руководством инструкторов из Ташкента и Ферганы; специально созданных Ошским уездным Советом «рабочих комиссий». Важная роль в этом процессе принадлежала рабочим-коммунистам Кызыл-Кия и Сулюкты. К ноябрю 1918 г. большевики Кызыл-Кия вошли в состав Уч-Курганского, Араванского, Ичкиликского, Вуадильского волисполкомов⁴⁴, сулюктинские большевики — в Исфанинский и Чапкулукский волостные Советы. Это способствовало упрочению местных Советов в южных районах Киргизии, состоявших преимущественно из дыйкан.

Учитывая наличие прочного союза между пролетарскими и крестьянскими трудящимися массами, В. И. Ленин на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.) подчеркнул, что «идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и такой основой, как крестьянство»⁴⁵.

С упразднением буржуазно-колониальной машины угнетения и повсеместным созданием органов советского государственного аппарата власти пролетариат России в союзе с трудящимся крестьянством превратился в решающую политическую силу. Перед Коммунистической партией и Советским правительством встали «новые, неслыханной трудности задачи — организационные»⁴⁶. Необходимо было провести национализацию земли, банков, промышленности, транспорта, торговли, сосредоточить в руках пролетариата командные высоты

экономки. «Здесь мы по объективному положению дела, — говорил В. И. Ленин на VII съезде РКП (б), — ни в коем случае не сможем ограничиться триумфальным шествием с развернутыми знаменами, каким шли против калединцев. Всякий, кто попытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, оказался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции»⁴⁷.

Первым шагом в осуществлении задач социалистического строительства явилось введение рабочего контроля во всех областях общественной жизни. «Положение о рабочем контроле», утвержденное ВЦИК 14 ноября 1917 г., определяло основные цели и задачи вводимой революционной меры. Первейшая задача заключалась в учете каждого куска железа, каждого метра ткани. «Социализм, — учил В. И. Ленин, — это учет»⁴⁸.

Второе, не менее важное назначение контроля, рассчитанное на перспективу, сводилось к необходимости научить рабочих управлять производством, «потому что социализм может сложиться и упрочиться только тогда, когда рабочий класс научится управлять, когда упрочится авторитет рабочих масс»⁴⁹.

«Положение о рабочем контроле» нашло широкую поддержку трудящихся всего Туркестана. На территории южных районов Киргизии контроль за деятельностью предприятий ввели шахтеры Кызыл-Кия и Сулюкты (декабрь 1917 г.), рабочие Кара-Суйского хлопкоочистительного завода (январь 1918 г.), по инициативе трудящихся профсоюз рабочих города Ош установил контроль за работой пекарни Мансурова (февраль 1918 г.), с марта — над скотными дворами, мясными лавками, общественными предприятиями Ошского уезда. Руководство рабочим контролем осуществлялось через Советы, профсоюзы, завкомы.

Эти революционные мероприятия пролетариата вызвали злобное сопротивление «кокандских автономистов», буржуазии и чиновничества. Появилась угроза объединения в борьбе против Советской власти крупной и мелкой буржуазии, возросла опасность для революции этого единства социальных сил, «которое может, если русский пролетариат окажется слабым, только одно может сгубить русскую революцию»⁵⁰. Для Тур-

кестана по сравнению с центром страны, эта опасность была еще большей из-за более сильного разгула здесь мелкобуржуазной стихии и малочисленности промышленного пролетариата.

В целях предупреждения саботажа 29 ноября 1917 г. СНК Туркестанского края издал приказ, в котором отмечалось: «Предлагаем всем предпринимателям без особого разрешения не закрывать своих предприятий. К неисполнителям настоящего приказа будут применены самые строгие меры, вплоть до реквизиции предприятий»⁵¹. Однако в южных районах Киргизии к весне 1918 г. замерла жизнь на каменноугольных копях Алмалык, Сарыкамыш, вальцовой мельнице в Джалал-Абаде, хлопкоочистительном заводе в Оше и других предприятиях.

В обстановке непрекращающихся подрывных действий буржуазии Советское правительство усилило натиск на капитал. 14 декабря 1917 г. ВЦИК принял декрет о национализации банков, что создавало возможность для более планомерной борьбы с саботажниками. 28 февраля 1918 г. СНК Туркестана издал декрет о национализации всех запасов хлопка, 5 марта — хлопкоочистительных, маслосеяльных и мыловаренных заводов. В марте 1918 г. достоянием народа стали угольные разработки в Кызыл-Кия, Сулюкте, Кок-Янгаке, Таш-Кумыре и Маркайские копи⁵², электростанция в Оше⁵³ и другие предприятия. Это вызвало у рабочих трудовой энтузиазм. Так, в день национализации рудника Кызыл-Кия общее собрание шахтеров приняло решение, что «среди рабочих вводится самая строгая дисциплина»⁵⁴. После обобщения рудника добыча угля возросла в среднем с 30 до 45 пудов на одного рабочего⁵⁵. Инициатива широких слоев трудящихся масс в повышении производительности труда, в создании новой дисциплины труда, «дисциплины товарищеской связи, дисциплины советской» явилась началом крушения дисциплины капиталистического общества.

Темпы проведения национализации в первой половине 1918 г. в Туркестане возросли примерно в два раза по сравнению с центральной Россией, что обуславливалось степенью сопротивления капитала и необходимостью его подавления. Эти революционные действия пролетариата В. И. Ленин назвал «красногвардейской

атакой на капитал». В работе «Очередные задачи Советской власти» он отмечал, что «красногвардейская» атака на капитал в свое время предписывалась обстоятельствами и безусловно: во-первых, капитал тогда сопротивлялся по-военному... Во-вторых, мы не могли бы тогда поставить на первый план методы управления взамен методов подавления... В-третьих, тогда у нас не могло быть в нашем распоряжении специалистов разных отраслей знания и техники...»⁵⁶

Развязав в стране гражданскую войну, а затем прибегнув к тактике локаутов, как главному средству борьбы с революцией, буржуазия не дала возможности осуществить в полной мере план перехода от рабочего контроля к национализации промышленности, разработанный партией большевиков. Пролетариат учился управлять производством в ходе национализации отраслей промышленности и отдельных предприятий. В этой связи обоснованно мнение, имеющее место в исторической литературе, что к марту 1918 г. рабочий контроль на предприятиях Киргизии, как и по всей стране, подготовил почву для перехода в руки народа промышленных предприятий⁵⁷. Он был вызван действиями контрреволюции, и темпы обобществления, как мера борьбы с ними, опережали возможности учета и контроля. Именно в связи с этим В. И. Ленин в апреле 1918 г. поставил перед партией и пролетариатом задачу «об изменении центра тяжести» в экономической и политической работе. «До сих пор, — писал он, — на первом плане стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь на первом плане становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспропрированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах»⁵⁸.

В связи с новой тактикой партии в борьбе за овладение пролетариатом экономическими высотами СНК Туркестана издаёт ряд декретов (апрель 1918 г.) об усилении контроля за деятельностью продовольственных органов, о признании фабрично-заводских контрольных комитетов государственными аппаратами и др. На местах шел процесс укрепления районных комитетов рабочего контроля по управлению хлопковой промышленностью, создавались подобные комитеты в кожевенных, маслобойных, мыловаренных заведениях, велась

борьба за осуществление строгого учета промышленного сырья у частных лиц. К июню 1918 г. по Ошскому уезду было взято на учет 28,3 тыс. пудов шерсти и 31,2 тыс. кож⁵⁹. Предприниматели преднамеренно скрывали запасы сырья, стремясь сорвать работу промышленных предприятий.

В целях улучшения руководства промышленностью ЦИК и СНК РСФСР 2 декабря 1917 г. приняли декрет об организации Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ). В Туркестане сформировался Краевой Совет Народного Хозяйства (март 1918 г.), а в уездах Киргизии создавались его отделы. К осени эта форма управления промышленностью была закреплена в Киргизии, как и во всей стране, и продолжала совершенствоваться. В ноябре 1918 г. В. И. Ленин отмечал, что «от рабочего контроля, этих начальных шагов рабочего класса, от хозяйничанья всеми средствами страны мы подошли вплотную к созданию рабочего управления промышленностью...»⁶⁰

Возведение пролетариатом учета и контроля в ранг государственной политики, осуществление «красногвардейской атаки на капитал», введение пролетарской дисциплины труда и новой организации управления промышленностью создали ту необходимую обстановку, которая не только «физически раздавила контрреволюционеров», но и способствовала переходу буржуазной интеллигенции на сторону Советской власти. В этой связи В. И. Ленин выдвигал задачу — «суметь воспользоваться этими услугами (буржуазной интеллигенции. — А. К.), которые для перехода к социализму безусловно необходимы...»⁶¹ Овладение пролетариатом основными формами классовой борьбы в период перехода к социализму было жизненно важно для проведения социалистических преобразований в промышленности.

В области сельского хозяйства перед социалистической революцией стояла задача иного характера, которую можно было решить «только массовой организацией, длительным воспитательным влиянием городского пролетариата на крестьянство»⁶². Эта ленинская тактическая установка стала осуществляться с первых дней победы Советской власти в Туркестане. Опубликованный здесь Декрет о земле (8 ноября 1917 г.) законодательно закрепил конфискацию угодий у крупных землевладельцев и отмену частной собственности на землю.

Но в крае с мелкокрестьянским хозяйством сразу приступить к социалистическим преобразованиям в сельском хозяйстве было невозможно. Стремление к уравнительному землепользованию, которое, хотя и являлось мелкобуржуазным по своей сути, пробуждало политическое сознание трудящейся части крестьянства, способствовало продвижению «по пути к новому социалистическому строительству»⁶³.

Идя навстречу требованиям большинства крестьян, ВЦИК Советов 27 января 1918 г. утвердил «Основной закон о социализации земли», вводивший принцип уравнительного землепользования. Его осуществление способствовало упрочению союза пролетариата и трудящегося крестьянства, решению до конца задач буржуазно-демократической революции, которые в условиях диктатуры пролетариата теряли буржуазный характер и создавали наибольшие возможности пролетарскому государству для перехода к социализму в земледелии⁶⁴.

В южных районах Киргизии, как и во всем Туркестане, решение аграрного вопроса тесно переплеталось с решением вопроса национального. Необходимо было устранить противоречия между интересами киргизского дыйканства и последствиями аграрной колониальной политики царизма и империалистической буржуазии, лишить бай-манапов прав на землю и воду, создав условия для перехода трудящихся киргизов к строительству новой жизни.

Факт лишения эксплуататоров прав на землю в Туркестане был закреплен 6 декабря 1917 г. постановлением краевого Совнаркома, прекратившим сделки купли и продажи земли. 30 января 1918 г. Ошский Совет получил предписание Комиссариата земледелия, которым Совет обязывался «войти в соглашение с существующими на местах крестьянскими и мусульманскими организациями для образования волостных земельных комитетов»⁶⁵. Однако контрреволюционные действия «кокандских автономистов» задержали процесс аграрных преобразований. Первый земельно-водный комитет в Ошском уезде был образован в с. Покровском 26 марта 1918 г., 27 июля был создан Джалал-Абадский земельно-водный комитет из киргизской и узбекской бедноты. Инструктор по организации комитета сообщал в

Фероблсовет: «Мусульмане, в особенности беднейший класс, принимают организацию и слушают объяснения и законы о социализации земли с огромным вниманием и еще с большим ждут ее проведения в жизнь»⁶⁶.

В ведение этих органов переходили все земли и вода местного хозяйственного значения и подлежали распределению в уравнительное пользование. Вопрос о земле в южных районах Киргизии, как и во всем Туркестане, решался в тесной взаимосвязи с характером водопользования. Наличие в Туркестане феодальных порядков в пользовании водой тормозило процесс революционных преобразований в земельных отношениях. Ленинский декрет об организации оросительных работ в Туркестане (17 мая 1918 г.) ставил целью создание новой ирригационной системы, позволяющей вести орошение на широких площадях с применением новейших по тому времени агротехнических работ. На нужды ирригации выделялось 50 млн. руб. Из этой суммы отпускались средства на орошение 94 тыс. дес. в Чуйской долине Пишпекского уезда и 10 тыс. дес. в киргизских волостях Намаганского уезда⁶⁷.

В решении задач земельно-водной реформы широкое участие принимали трудящиеся массы, объединенные в профессиональные союзы, организационно и количественно окрепшие к концу лета 1918 г. Так, Ошский «Союз рабочих и чайрикеров» увеличился к этому времени до 3600 чел.⁶⁸, в Булак-Башином волостном союзе насчитывалось 2520 членов, в Узгенском — свыше 900⁶⁹.

Значительно возросла руководящая и направляющая роль Коммунистической партии, организации которой стали возникать в сельских местностях юга Киргизии. В июне ичкиликская волостная парторганизация насчитывала в своих рядах 50 членов⁷⁰, образовалась партиячейка в с. Покровском Ошского уезда и др.⁷¹ Их деятельность была направлена на повышение классовой сознательности дыйканства, успешное проведение земельно-водной реформы.

В августе 1918 г. в Ошский уезд прибыла межевая комиссия Фероблсовета в составе трех человек, возглавляемая коммунистом Рюриковым. Начался планомерный учет петровых участков земли. Изъятые земли поступали в распоряжение местных Советов. 26 августа

решением Ошского земельно-водного отдела 400 дес. казенно-оброчных земель в местности Кара-Дыйкан предоставлялись для заселения безземельным дыйканам Яссинской волости⁷². Был узаконен раздел между дыйканами 600 танапов земли (100 дес.) на даче Машкана и 552 дес. на даче Янги-Арык Куршабской волости, принадлежавшей русским кулакам⁷³. У кулаков Джалал-Абадского и Базар-Курганского участков Андижанского уезда в октябре 1918 г. было конфисковано 428 дес. поливной земли⁷⁴.

Изъятие земельных участков у кулаков в результате проведения земельно-водной реформы в южных районах Киргизии осуществлялось в целях удовлетворения интересов трудящихся киргизов, пострадавших в результате колониальной политики царизма. Эти меры были предприняты для укрепления союза между трудящимися различных национальностей в их последующей борьбе за ликвидацию бай-манапского землевладения, осуществление перехода на путь строительства социализма. Буржуазные историки пытаются утверждать, что единственной опорой Советской власти в Туркестане «были русские переселенцы безотносительно к их классовой принадлежности»⁷⁵. Тем самым преднамеренно искажается классовая сущность ленинской национальной политики.

Уравнительное землепользование, введенное земельно-водной реформой, являлось временной мерой, которая служила практическим подтверждением тому, что земля от её бывших владельцев переходит в собственность народа. «Но этого недостаточно,— отмечал В. И. Ленин. Выход только в общественной обработке земли... Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»⁷⁶.

Это ленинское положение нашло отражение в инструкции по проведению земельно-водной реформы на местах. В ней говорилось: «Нетрудовые имения, представляющие собой ценное культурное хозяйство, раздроблению не подлежат и организируются в виде советских или коллективных хозяйств»⁷⁷.

По решению андижанского «Союза безземельных крестьян» (сентябрь 1918 г.) на землях имения Ильинского (300 дес.) была создана коммуна «Аим-Арал»⁷⁸. В Ошском уезде образовались коммуны № 1, 2 и 3, в Ходжентском — им. Сулюктинских и им. Драгомировских рабочих⁷⁹, в названии которых отразился факт растущей классовой сплоченности между трудящимися города и деревни, ведущей роли рабочих в революционном процессе. Деятельность первых коллективных хозяйств явилась доказательством того, что именно они были способны увлечь крестьянство идеей коллективного труда. В этом В. И. Ленин видел главное назначение коммун, которые «должны быть поставлены так, чтобы завоевать доверие крестьянина»⁸⁰.

Успехи социалистических преобразований усилили сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. После неудавшегося вооруженного выступления во главе с «кокандскими автономистами» они прибегали к тактике сокращения посевных площадей в период весенней кампании 1918 г. Воспользовавшись отсутствием необходимых фондов посевного материала и кредитов, бай и кулаки всячески стремились сорвать посевную кампанию. Недосевы только на поливных землях Ошского уезда. Джалал-Абадского и Базар-Курганского участков возросли до 46% по сравнению с 1917 г.⁸¹

Одновременно с этим по всей Фергане резко повысились цены на продукты питания, что усугубило тяжелое положение трудящихся. Правительство Советского Туркестана повело решительную борьбу с крупными владельцами хлеба, наиболее злостные подвергались штрафу, изъятиям у них земельных участков. Массовое разъяснение крестьянству контрреволюционных действий баев и кулаков было направлено на активное вовлечение его в ход посевной кампании. В одном из обращений партийных и советских органов к крестьянству говорилось: «Кто не сеет, тот враг себе и всему народу»⁸².

В целях предотвращения усиливающегося голода в Советском Туркестане к апрелю 1918 г. были упразднены все старые продовольственные комитеты и управы, а продовольственное дело перешло к областным и уездным комиссариатам продовольствия. В ответ на сообщение из Ташкента о голоде и эпидемиях на местах СНК РСФСР в феврале 1918 г. срочно телеграфировал:

«Приступите немедленно к беспощадному обложению имущих классов. Примите все меры предупреждения в поступлении налогов...»⁸³ Наряду с этим, по согласованию с В. И. Лениным, Туркестану была оказана помощь продовольствием⁸⁴. К июню 1918 г. в Ферганскую область из различных мест России было доставлено 1232 тыс. пудов хлеба⁸⁵, часть которого выделялась для удовлетворения нужд киргизского трудового населения.

Основным источником средств для организации пунктов питания и бесплатных столовых являлся «единовременный налог на имущий класс». Сбор налога проходил в острой классовой борьбе. В процессе ее трудящиеся массы постепенно освобождались от «общественного мнения», создаваемого кулаками и баями, которые стремились выступать от имени всей «общины» или «рода». Используя феодальные пережитки, веками складывавшиеся традиции патриархальной жизни, эксплуататорские классы всячески затушевывали социальные противоречия, сдерживали процесс роста классового самосознания бедноты.

Возникновение в апреле — мае 1918 г. в Сузаке, Кара-Су, Джалал-Абадском участке и в других местах массовых обществ «Кызыл-Ай» и «Айкап»⁸⁶, деятельность «Союзов рабочих и чайрикеров» свидетельствовали о начале раскола киргизского аила, о перестройке его на социалистический лад. Глубоко объективен был вывод В. И. Ленина о том, что «не осталось ни одной деревни, где бы не происходила классовая борьба между деревенской беднотой и частью среднего крестьянства, у которого нет излишков хлеба, которое давно их проело, которое в спекуляции не участвовало, — классовая борьба между этим громадным большинством трудящихся и ничтожной кучкой кулаков...»⁸⁷.

Успех в этой борьбе зависел от организованности и сплоченности трудящихся. В наибольшей степени это было выражено в кишлаках, прилегающих к рудникам Кызыл-Кия и Сулюкта. Трудящееся дыйканство этих местностей во второй половине 1918 г. под руководством шахтеров-большевиков приступило к изгнанию левых эсеров из советских органов⁸⁸. В местностях вокруг Оша и Джалал-Абада, где рабочая прослойка была слабее, пролетарское настроение было менее выражен-

ым, а в горных и предгорных волостях население находилось еще под сильным влиянием пережитков прошлого.

Осуществление продовольственного контроля, введенного Положением ТуркЦИКа (июнь 1918 г.), вызвало жестокое сопротивление частных владельцев продовольственных продуктов, мелкобуржуазных элементов, которые стремились к возрождению скрытой или явной рыночной торговли. В сложившихся условиях борьбы за хлеб перед Советской властью встал вопрос о необходимости введения процентного отчисления от урожая, единовременных реквизиций, закупки его по вольным ценам на рынке⁸⁹. Спекуляция, порождавшаяся наличием относительно свободной торговли, сдерживалась в определенной степени регулированием цен на рынках⁹⁰, борьбой со злостными спекулянтами и другими действиями советских органов. В этом комплексе мероприятий и заключалась продовольственная политика Советской власти в первой половине 1918 г.

Борьба с голодом и осуществление аграрных преобразований вскрыли все глубинные основы социальных противоречий, усилили процесс классовой дифференциации в киргизском аиле. В этой борьбе проявлялась осторожность политики партии по отношению к мелкой буржуазии и особенно к крестьянско-дыйканской массе, составлявшей основную часть населения в южных районах Киргизии.

Для упрочения нового общественного строя необходимо было политически просветить массы, донести до их сознания задачи революции, «политический переворот переварить, сделать его доступным массам населения, добиться, чтобы этот политический переворот остался не только декларацией»⁹¹. Тормозом на пути к осуществлению этих задач в России была неграмотность трудящихся. До революции, например, общая грамотность киргизов составляла 0,6%⁹². Поэтому одной из первоочередных задач упрочения Советской власти являлась ликвидация неграмотности.

Декреты СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (январь 1918 г.), «Об организации дела народного образования в Российской Советской Социалистической Республике» (июнь 1918 г.) и ряд других положили начало устранению старой, со-

словной школы, определили задачи, структуру и принципы просвещения трудящихся Советской России. Дело народного образования в Туркестанском крае возглавил Комиссариат народного просвещения, образованный в марте 1918 г. На местах создавались Советы народного образования (СНО). К их работе привлекались широкие массы трудящихся. В Оше СНО был создан 20 мая 1918 г. В него входили представители от учительского союза, профсоюза рабочих, родительских комитетов, совдепа и союза увечных воинов. 9 июня состоялось первое заседание СНО, на котором был избран исполнительный комитет из трех человек.

Во всех киргизских волостях развернулось движение за организацию школьного дела, чему во многом способствовал приказ СНК Туркеспублики (14 мая 1918 г.), обеспечивший право на образование всем трудящимся, независимо от возраста, национальности и вероисповедания. «Единственным условием для поступления в любой класс школы Туркестанской Советской Республики, — отмечалось в приказе, — отныне является только желание учиться»⁹³. Правительство Советской России в мае выделило на нужды образования в Туркестанской Республике 117 млн. руб., из них 20 млн. — на организацию школ для детей коренных национальностей⁹⁴, в том числе киргизов. В приказе Комиссариата Народного образования Туркестанской АССР указывалось, что «во всех школах всех рангов и ведомств Туркестанской Советской Республики учение с начала 1918/19 учебного года будет для всех бесплатным»⁹⁵.

В Ошском уезде в 1918 г. функционировало 13 школ с общим контингентом учащихся 939 человек⁹⁶. Советские школы открылись в с. Покровском (семилетняя школа), Ташбашаде (1-й ступени), Кызыл-Кия (1-й ступени), интернат в Скобелеве для детей рабочих Кызыл-Кия и Чимона, школа для взрослых при Народном доме в Кызыл-Кия и др.⁹⁷

Декретом ЦИК Туркеспублики (август 1918 г.) обучение в школах стало осуществляться на родном языке. В 1918 г. школьная реформа была в основном завершена. Старую сословную школу заменила трудовая школа 1-й и 2-й ступеней⁹⁸. Работа по созданию советской системы образования проходила в острой борьбе с реакционными просветительными обществами типа

«Джамият-Исламия», «Мусульманское культурно-просветительное общество» и др.⁹⁹ Они всячески стремились к религиозному обучению подрастающего поколения с целью сохранения влияния свергнутых классов на сознание трудящихся. Только в Базар-Курганском участке, например, в этот период действовали 143 духовные школы. В них обучались 2087 детей¹⁰⁰. Начиная с середины 1918 г. басмачи наносили «удары прежде всего по трудовой советской школе, на которую они смотрели как на рассадник идей коммунизма»¹⁰¹. Все это отражало классовую, политическую сущность образования, а осуществление мероприятий Советской власти в этой области являлось неотъемлемой частью общепролетарского движения. На I Всероссийском съезде по просвещению В. И. Ленин указывал: «Мы говорим: наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии; мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики — это ложь и лицемерие»¹⁰².

Важная роль в политическом просвещении масс, повышении их культурного уровня принадлежала библиотекам, народным домам, университетам, самодеятельным театрам, литературе и печати, в создании и деятельности которых трудящиеся принимали самое активное участие. Например, на их добровольные пожертвования в Андижане был открыт филиал Ташкентского народного университета (ноябрь 1918 г.), который посещало 300 слушателей. На его содержание только дыйкане Базар-Курганского участка собрали 25 тыс. руб.¹⁰³. Функционировали Народный дом в Кызыл-Кия, библиотека и любительский культурно-просветительный литературный кружок в Оше и другие учреждения. Их деятельность способствовала широкому вовлечению коренного населения в революционную борьбу.

Советские органы развернули планомерную работу по созданию системы здравоохранения. На основе декрета СНК РСФСР 11 июля 1918 г. был утвержден Народный комиссариат здравоохранения¹⁰⁴. Сложная политическая обстановка в Советском Туркестане, в том числе в Киргизии, голод, эпидемии и широкое распространение социальных болезней, оставшиеся в наследство от «хозяйствования» царизма и Временного буржуазного правительства, требовали срочного принятия организационных мер в здравоохранении.

17 мая 1918 г. ЦИК Туркеспублики издал приказ об организации «временно в каждом уезде, при местных Советах отделов народного здравия» ввиду возникших холерных заболеваний в Самаркандской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областях¹⁰⁵, в состав которых входила тогда и часть территории Киргизии. Основной формой борьбы с эпидемиями были «летучие отряды». В мае 1918 г. в Ошском уезде противоэпидемическую работу проводили два летучих отряда¹⁰⁶, которые состояли из трех врачей и 11 младших медицинских работников. Ошский Совет выделил для борьбы с эпидемией 100 тыс. руб. В Кызыл-Кия, Сулюкте, Джалал-Абаде и Базар-Кургане были открыты больницы, в селах Ивановское, Михайловское и г. Узгене — фельдшерские амбулаторные пункты¹⁰⁷. Однако малочисленность медицинских учреждений и нехватка персонала затрудняли борьбу с эпидемиями. Положение усугублялось контрреволюционной пропагандой баев и представителей духовенства. В протоколе заседания ЦИК Туркеспублики о положении в Ферганской области говорилось, что «под влиянием росказней баев и улема больных прячут. Когда приезжает санитарная арба, больные и здоровые разбегаются от нее в стороны, точно разорвалась бомба»¹⁰⁸. Распространяя ложные слухи о научной медицине, контрреволюционные элементы стремились посеять недоверие и враждебность к ней, усилить эпидемии и спровоцировать на этой почве антисоветские выступления широких слоев коренного населения. В этих условиях советские органы предприняли ряд мер по оказанию медицинской помощи населению и улучшению санитарного состояния населенных пунктов, жилищ трудящихся, обеспечению голодающих продуктами питания. В конце 1918 г., после образования в соответствии с ленинским декретом отделов здравоохранения при Советах и сосредоточения под их руководством всей медико-санитарной службы, работа медицинских учреждений на территории южных районов Киргизии значительно улучшилась.

Таким образом, в результате победы Октябрьской революции народные массы южных районов Киргизии в союзе с рабочим классом Советской России и под руководством Коммунистической партии сбросили иго колониального рабства, добились свободы и равнопра-

вия наравне со всеми трудящимися Страны Советов. Сущность социалистической демократии — демократии подавляющего большинства в противовес буржуазной демократии для привилегированной кучки людей — выразилась в широком приобщении рабоче-дьяканских масс к деятельности в советских органах. Вовлечение широких слоев дьяканства в государственное управление осуществлялось путем расширения социального состава Советов, частичного использования старых звеньев местного аппарата власти.

Умелое применение революционной теории в местных условиях способствовало решению национального и аграрного вопросов, находившихся в тесной взаимосвязи. Первоочередное устранение остатков колониализма в земельно-водных отношениях, составлявших экономическую основу национального неравенства, утверждало подлинно дружеские отношения между дьяканством и переселенческим трудящимся крестьянством, расширяя возможности интернационального, классового сплочения народных масс.

Крутая ломка устоев общественной жизни в южных районах Киргизии, установление строгого рабочего контроля и проведение национализации осуществлялись под непосредственным руководством Коммунистической партии и советских органов. Был национализирован ряд промышленных предприятий, создавались первые коммуны и артели в сельском хозяйстве.

Коренные изменения, происшедшие в положении трудящихся южных районов Киргизии, как и всего Советского Туркестана, были закреплены в первой Конституции РСФСР (10 июля 1918 г.) и Конституции Туркестанской АССР (14 октября 1918 г.). В них с предельной четкостью были выражены интернациональный характер, миролюбие и демократизм Советского государства.

РЕВОЛЮЦИЯ ЗАЩИЩАЕТСЯ.
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
ВО ГЛАВЕ МАСС

I. Борьба трудящихся
против басмачества и белогвардейцев.
Организация сил защиты революции

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, социалистические преобразования в области экономики и культуры вызвали злобу внутренней и внешней контрреволюции. Опасаясь потери капиталов, вложенных в экономику России, а также революционного влияния, иностранные империалисты приложили все усилия к реставрации в ней старых порядков.

Вероломно нарушив суверенитет Советского государства в марте 1918 г., интервенты приступили к осуществлению плана раздела России на ряд зависимых владений, открыв «особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма»...¹ Германские, австро-венгерские и турецкие войска оккупировали Прибалтику, часть Украины, Белоруссии и Закавказья; английские, американские, японские — север страны и Дальний Восток. Трудящиеся республики Советов вступили в смертельную схватку с силами международного империализма и внутренней контрреволюции. Был срочно создан Совет рабоче-крестьянской обороны под председательством В. И. Ленина.

Советский Туркестан, в состав которого входила Киргизия, рассматривался интервентами как будущая колония Англии². Действиями всех сил контрреволюции руководила англо-американская шпионско-диверсионная группа, находившаяся в Ташкенте³. При ее посредничестве весной 1918 г. «из остатков «Военной организации», потерпевшей крушение при кокаидском разгроме»⁴, было создано новое объединение — «Туркестанский союз борьбы с большевизмом», основанное на иностранном капитале и имевшее «связи с контррево-

люционными фронтами, сибирским правительством (правительство Колчака. — А. К.) и Россией»⁵.

Воспользовавшись антисоветским выступлением чехословацкого корпуса, белоказахья верхушка сумела поднять контрреволюционные мятежи в станицах Оренбуржья и Семиречья. 3 июля пал Оренбург. Связь Туркестанской республики с центром страны через Оренбург прервалась. Основная часть революционных отрядов под командованием Г. В. Зиновьева была вынуждена отступить к Актюбинску. Возник Оренбургский фронт, в конце июля — Семиреченский.

Одновременно международный империализм готовил выступления ашхабадской контрреволюции и «Туркестанского союза», имевшего разветвленную сеть «отделов» во всех городах Туркестанской республики⁶. Из доклада Е. П. Джунковского⁷ командующему белогвардейской добровольческой армией Денкину следует, что генерал Маллесон «из Мешета к русской границе, в Мамед-Абад, переправил отряд сипаев, который в нужный момент должен был поддержать восставших»⁸. Из Мешета была оказана помощь оружием эсеро-меньшевистским заговорщикам, которые 12 июля 1918 г. в Ашхабаде, а затем в Кызыл-Арвате совершили контрреволюционный переворот.

Действия контрреволюции вызвали волну протеста трудящихся по всему Советскому Туркестану, вынуждали рабочих «бросить станки и идти на борьбу, чтобы одним могучим взмахом мозолистых рук уничтожить всех авантюристов-злодеев, мешающих строительству Советской власти»⁹.

При активной помощи царского консула в Кашгаре и англо-американских империалистов, действовавших через агентов секретных служб, в Ферганской и Алайской долинах, против Советской власти выступили басмачи. Организаторами басмаческих банд являлись бай, настроенная против Советской власти часть национальной буржуазии, русские кулаки и реакционное мусульманское духовенство. Командир кызыл-кийского конного отряда В. Я. Хрипченко вспоминает, что в 1918 г. в районе Кызыл-Кия появилась шайка басмачей, состоявшая из бай-манапских элементов. Вторая банда из 200 басмачей, появившаяся близ рудника, возглавлялась бывшим волостным управителем из с. Уч-Кур-

ган Насритдином¹⁰. Бан Маньякской и других волостей Ошского уезда вошли в состав басмаческой шайки под руководством буржуазного националиста Хал-Ходжи¹¹.

В южных районах Киргизии свирепствовали басмаческие банды, возглавляемые В. Донцом (состояла из кулаков Кугартской долины), Степановым (из казаков — бывших союзников «кокандских автономистов») ¹², Е. Мальцевым (в нее входили кадеты, мелкие собственники) ¹³. Басмаческое движение являлось основной формой борьбы свергнутых революцией классов, объединивших свои усилия в целях подавления власти трудящихся. Только в декабре 1918 г. в киргизских волостях Скобелевского уезда было зарегистрировано 46 басмаческих разбоев. Жестоким репрессиям подвергались активисты Советской власти, члены комитетов бедноты и т. д.¹⁴

Действия басмаческих шаек являлись неотъемлемой частью «белого террора». В ноябре 1918 г. Ошский Совет сообщал в Фероблсовет, что разгул басмачей поддерживается «белогвардейщиной, гонимой из центра. Она находит убежище в Ошском уезде, где концентрирует свои силы по созданию нового фронта, подрывая все начинания Советской власти» ¹⁵. Такая же обстановка складывалась и в Джалал-Абадском участке¹⁶.

После неудавшегося совместного выступления «Туркестанского союза» и ашхабадских мятежников, началась разработка плана комбинированных ударов сил контрреволюции со стороны Оренбурга, Ашхабада, Семиречья и осуществления мятежей в Ташкенте, Самарканде и городах Ферганской области. «В сентябре (1918 г. — А. К.), — пишет в докладе войсковому атаману оренбургского казачьего войска начальник штаба «Туркестанского союза» полковник Зайцев, — наша организация в полном согласии с представителями английского правительства вступила в переговоры с Иргашбаем, с главарями партизанских отрядов (бывшие разбойничьи шайки), действовавших в Фергане. Переговоры вели ташкентские бан и особо уважаемые муллы и ишаны» ¹⁷.

Ферганские курбаши согласились вести совместные действия с «Ташкентским союзом» при условии обеспечения «их всеми видами довольствия», особенно оружием. На первых порах им намечалось поставить

16 горных английских орудий, 40 пулеметов и необходимое количество винтовок¹⁸. «Было предложено, — сообщал Зайцев, — что начало общего наступления положит Оренбургский фронт движения на Актюбинск, сейчас же перейдет в наступление наш асхабадский отряд, поддержанный англичанами, и следом начнется движение из Семиречья, когда большевики разбросают свои силы по внешним фронтам, выступить одновременно в Ташкенте и других городах» ¹⁹. Только в объединении сил внутренняя и внешняя контрреволюция видела возможность подавления революции в Советском Туркестане.

Положение Туркеспублики резко ухудшилось. Но даже окруженная кольцом фронтов, она ощущала поддержку русского пролетариата. По указанию В. И. Ленина красноармейский отряд под командованием А. Т. Джангильдина, пробившись через неприятельский фронт, доставил бойцам Закаспийского фронта вооружение. Однако в условиях полного окружения сохранить завоевания революции Коммунистическая партия Туркестана могла только опираясь на силу и сплоченность трудящихся, ленинскую национальную политику, пролетарский интернационализм и четкую тактику классовой борьбы.

14 июля 1918 г. ТуркЦИК образовал Штаб по обороне Туркестана. Был издан приказ о немедленном вооружении и обучении военному делу всех членов Советов, коммунистов и левых эсеров. В обращении Центральное Комитета Компартии Туркестана «Ко всем рабочим» разоблачалась эсерово-меньшевистская провокация в Закаспии, трудящиеся призывались к объединению и борьбе против происков контрреволюции. В ответ на призыв партии большевиков рабочие предприятий ст. Драгомирово в резолюции митинга записали: «Даем клятву в том, что по первому требованию центральной власти немедленно, все как один выступим с оружием в руках на защиту завоеваний прав рабочего народа и Советской власти» ²⁰. Шахтеры Кызыл-Кия приняли решение «поддержать Советскую власть до последней капли крови...» ²¹.

Начиная с лета 1918 г. партийно-советские органы Ферганской области провели ряд мероприятий, вызванных активизацией сил контрреволюции. В июне все от-

ряды объединились в 1-й Ферганский полк со штабом в Скобелеве²⁶. Из трудящихся Ферганской области сформирован 3-й Туркестанский советский стрелковый полк, 9-я рота которого состояла из жителей Джалал-Абадского участка²⁶. В августе в Оше были образованы отряды уездной милиции²⁶. Они охраняли трудящихся Наукатской, Вулак-Вашинской и других волостей Ошского уезда от усилившихся разбоев басмаческих шаек²⁶.

В это трудное для республики время партия левых эсеров отказалась от участия в правительстве (в Президиуме ТуркЦИКа и Совнаркоме республики), избранном VI Краевым Чрезвычайным съездом Советов (октябрь 1918 г.), встав на путь открытой борьбы против партии большевиков. Коммунистическая фракция ТуркЦИКа опубликовала декларацию, в которой, осуждая раскольническую деятельность левых эсеров, призывала трудящихся крепить свои ряды и «быть готовыми по первому ее зову выступить с оружием в руках на защиту завоеваний рабоче-крестьянской революции»²⁶. В ответ на этот призыв первая Ферганская партконференция (16—20 ноября 1918 г.) приняла решение создать при каждой парторганизации «хорошо вооруженный и хорошо подготовленный в военном отношении боевой отряд, который по первому же требованию мог встать на защиту революции»²⁷. В ее работе приняли участие делегаты Ошской, Андижанской, Наманганской и Кокандской уездных коммунистических организаций.

Решение конференции положило начало образованию отрядов самообороны в Кызыл-Кия (416 человек), Исфана (40 человек), ряде сел Джалаал-Абадского участка²⁶. Под командованием В. Я. Хрипченко, Н. Бектемирова, П. Кудайбергенова, Гизатуллина добровольцы охраняли рудники и другие предприятия от налета вооруженных банд. Общее руководство добровольческими отрядами и частями Красной Армии в Ферганской области было возложено на Оперативный штаб, созданный 29 ноября 1918 г. по решению Верховной военной коллегии по обороне Туркеспублики²⁸. Организационное оформление высшей военной власти в Фергане завершилось образованием Штаба Ферганского фронта 25 февраля 1919 г. на совместном заседании военных ведомств,

партийных и советских органов области²⁹. Его командующим был утвержден левый эсер Сафонов³¹.

Все плотнее сжималось кольцо контрреволюционных сил вокруг Туркестанской республики. Внутренняя контрреволюция пользовалась широкой поддержкой английских интервентов и эмирской Бухары. Каждая из сторон стремилась извлечь выгоду из предлагаемой «помощи». Английские империалисты, например, «включили в число многих условий требование протектората над Туркестаном в течение 55 лет»³². Такая колонизаторская политика не могла не породить противоречий между внутренней контрреволюцией и интервентами, которые сглаживались в какой-то степени общностью стремлений и борьбе с большевизмом, планами свержения власти Советов. Почти все они стремились к захвату Ферганской долины — жемчужиной Туркестана. Вообще южные районы Киргизии занимали важное стратегическое положение. Через их территорию проходил торговый путь в Индию, Восточную Бухару, Афганистан и Кашгар, который был жизненно необходим внутренней и внешней контрреволюции для реализации своих планов. Этим отчасти и объясняется особая активность этих сил в южных районах Киргизии.

В борьбе с контрреволюцией предпринимались не только военные, но и политические меры. Так, в сентябре 1918 г. в Оше организационно оформилась Чрезвычайная Следственная Комиссия Ошского уезда, в состав которой вошли большевики Гайский, Сретенский и левый эсер Шаламаев³³. 26 ноября был утвержден состав военного трибунала из трех большевиков и двух левых эсеров. Возглавили его большевики В. И. Бузальский (председатель) и Н. И. Холодов (секретарь)³⁴. 5 декабря Ошский уездный Совет был преобразован во Временный ревком. В него вошли большевик Белов, левые эсеры — Швец и Миллер³⁵. Учреждение этих органов означало принципиально новый этап в борьбе с контрреволюцией. В Ферганской области с 9 июля 1918 г. вводятся революционные порядки, вызванные обстановкой военного времени.

В октябре 1918 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия Туркеспублики раскрыла контрреволюционный заговор «Туркестанского союза борьбы с большеви-

мом»³⁶. В Ташкенте и городах Ферганы было арестовано более 50 участников. Планы внутренней контрреволюции были сорваны работой ЧК. Свою основную подрывную деятельность заговорщики стали вести в Фергане³⁷.

В начале ноября 1918 г. басмаческие шайки Мадамина, Макхам-Ходжи и др., подстрекаемые белогвардейцами, уничтожали в Джалал-Абадском и Базар-Курганском районах революционные организации и лиц, сочувствующих Советской власти. Все действия сопровождалось грабежами и убийством мирных жителей. В целях противодействия произволу контрреволюции была создана «Крестьянская армия», насчитывавшая 1080 штыков и сабель³⁸. В ее рядах под руководством П. И. Тодоренко, С. Валяева и др. объединились преимущественно крестьяне переселенческих деревень. С декабря 1918 г. по февраль 1919 г. «Крестьянская армия» вела ожесточенные бои с басмачами³⁹. Подпольные белогвардейские организации прилагали все усилия к тому, чтобы захватить руководство «Крестьянской армией», направлять действия малонискушенных в политике мелкобуржуазных элементов в антисоветское русло.

Зимой 1918—1919 гг. положение на юге Киргизии значительно осложнилось. В районе Оша действовала шайка Хал-Ходжи, шахтеры Кызыл-Кия и Сулюкты отражали натиск басмачей, возглавляемых Иргашем, в Алайской долине свирепствовали банды Джаныбека-Казы. В докладной записке РВС Туркеспублики ВЦИК РСФСР (12 февраля 1919 г.) отмечалось, что «вся Фергана охвачена пожаром белогвардейских выступлений»⁴⁰.

Воспользовавшись создавшимся положением в киргизских волостях Ферганской области, военный комиссар Туркеспублики Осипов, оказавшийся агентом иностранных империалистов, направил в Фергану отряд из Ташкента «с кавалерией и пулеметами» под командованием левого эсера Голишкина. Под маской борьбы с контрреволюцией отряд расправлялся с большевиками и сочувствующими им, наседая в местных органах власти антисоветские элементы. Только в Оше были арестованы Клименко, Холодов, Аношин, Гайский и другие большевики⁴¹. В городах Ферганской области подготавливались контрреволюционные мятежи. Проводи-

тели басмачей неоднократно заявляли командованию «Крестьянской армии» и рядовым бойцам, что они «дерутся против Советской власти, но не против мужиков», склоняли их к «совместному выступлению против существующей власти»⁴². Действия скрытых белогвардейцев и басмачей являлись звеньями одной цепи, направленной на создание единого фронта борьбы бай-манапских и кулацких элементов против Советской власти.

В начале февраля 1919 г. контрреволюционеры добились отстранения большевика П. И. Тодоренко от командования «армией»⁴³, а С. Валяев был ложно обвинен в связях с басмачами⁴⁴. Во главе штаба «Крестьянской армии» стал кулак Монстров. Слабая политическая работа среди бойцов «Крестьянской армии»⁴⁵, неустойчивость мелкобуржуазных элементов, из которых она состояла, создали благоприятные условия для контрреволюционной пропаганды. В. И. Ленин учил, что эти элементы колеблются в борьбе и «пойдут к социализму лишь тогда, когда убедятся, что никакого другого пути нет, когда буржуазия будет разбита и подавлена окончательно»⁴⁶.

Обеспокоенные событиями в Фергане, руководители Коммунистической партии и правительства Туркеспублики предприняли ряд мер, направленных на стабилизацию политического и военного положения на Ферганском фронте. В декабре 1918 г. по приезде в Фергану председателя СНК Туркеспублики В. Д. Фигельского с группой ответственных партийных и советских работников были предотвращены действия контрреволюции в подготовке антисоветских мятежей, укреплены областные военные организации. Во время антисоветского мятежа в Ташкенте (январь 1919 г.) на Ферганском фронте находились председатель Крайкома партии большевиков А. Ф. Солькин, члены Военного Совета республики Д. И. Спасилов, В. А. Лебедев и Т. И. Лашин. По их инициативе в Ферганской области было объявлено чрезвычайное положение, введен комендантский час, приведены в боевую готовность воинские формирования. Вследствие решительных действий большевиков белогвардейско-басмаческое подполье в Ферганской области не смогло поддержать контрреволюционный мятеж в Ташкенте. Кроме того, в январе 1919 г. отсутствовала еще политическая консолидация как внутри бур-

жуазно-националистического движения (басмачества), так и между ним и кулачеством южных районов Киргизии.

Прямую заинтересованность в активизации этих сил проявляли лидеры левых эсеров в целях осуществления разгрома Коммунистической партии и создания возможности для овладения всей полнотой власти. Они оказывали прямую поддержку контрреволюционному подполью (отряд Голышкина), объединившись в своих действиях с кулацкими отрядами «Крестьянской армии»⁴⁷, стремясь вызвать недовольство дыйканских масс Красной Армией, помочь вовлечению их в басмаческие шайки, ослабить политическую основу Советской власти. Двойственная политика руководителей партии «левых» вызвала возмущение рядовых ее членов, их массовый переход в революционные отряды. Кризис в левозсеровской партии усилился⁴⁸.

Ферганский областной Чрезвычайный съезд (19—31 марта 1919 г.) председателей Советов и организаций РКП(б) осудил обособленные действия командующего войсками Ферганского фронта левого эсера М. В. Сафонова, провокационные выступления левозсеровских отрядов Соленого и Борисова в Скобелевском, Гуши — в Наманганском, Петренко и Тимофеева — в Ошском уездах, подрывавших своими действиями авторитет Советской власти⁴⁹. Съезд вынес решение: «Провести полную чистку во всех без исключения гарнизонах и отрядах. Противящихся Советской власти немедленно расформировать...» Далее в решении съезда отмечалось: в целях укрепления фронта «поручить Фероблисполкому совместно с его оперштабом немедленно провести мобилизацию членов пролетарских профессиональных союзов и групп партии... Во всех мобилизованных ротах назначить политических руководителей исключительно из ответственных товарищей коммунистической партии области»⁵⁰.

С апреля 1919 г., согласно декрету ЦИК Советов Туркеспублики, трудящиеся вступали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а буржуазия привлекалась к трудовой повинности⁵¹. В апреле — мае в Красную Армию было мобилизовано 25% коммунистов Туркестана. В постановлении Краевого комитета РКП(б)

было записано: «Войскам контрреволюции необходимо противопоставить красные войска, не уступающие им в технической подготовленности, но и превосходящие их в отношении сознания своих задач»⁵².

Это постановление легло в основу образования партизаны в Оше⁵³, в Андижане — из мусульман коммунистов в составе 100 чел.⁵⁴, Кызыл-Кия — 50 чел.⁵⁵. В апреле на Закаспийский фронт был направлен 1-й мусульманский полк из киргизов и узбеков Андижанского уезда⁵⁶. В Оше, Сулюкте, Кызыл-Кия, на ст. Драгомирово и других населенных пунктах Туркеспублики создавались части «Железной бригады» из членов компартии иностранных рабочих и крестьян для защиты «социалистической мировой революции»⁵⁷. Мобилизацию проводили коммунисты Береш, Фараго, Муврин и др. В Андижане был сформирован (март 1919 г.) интернациональный полк им. К. Либкнехта под командованием Э. Ф. Кужело. Трудящиеся различных национальностей вступали в ряды Красной Армии, движимые сознанием революционного долга — защитить Советскую власть, власть рабочих и крестьян. В мае 1919 г. председатель Штаба Ферганского фронта сообщал в РВС Туркеспублики, что «киргизы показали себя весьма дисциплинированными бойцами»⁵⁸. Национальные формирования становились главной формой вовлечения трудящихся коренных национальностей Туркестана в дело защиты завоеваний Октября, позволявшие проводить изучение военного дела на родном языке. Учитывая это обстоятельство. Нарком по делам национальностей еще в ноябре 1917 г. определил свободное группирование воинов по национальному признаку⁵⁹.

Создание национальных формирований Красной Армии, увеличение большевистской прослойки в воинских соединениях Ферганского фронта повысили их боеспособность и авторитет среди дыйкан. Этому в значительной степени способствовали мероприятия, проведенные комиссией СНК и ТуркЦИК (май 1919 г.), которую возглавил председатель СНК Туркеспублики К. Е. Сорочкин. Были разоружены воинские формирования ашмянских буржуазных националистов «дашнакшютюн»⁶⁰, проведена чистка советских и партийных органов, организован политотдел Ферганского фронта⁶¹.

Важной мерой, направленной на ослабление басмаческого движения, явилась амнистия ТуркЦИК и СНК Туркеспублики той части трудящихся, которая путем обмана, различных форм насилия была ртянута баями, манапами, кулаками и их приспешниками в басмаческие шайки. В целях разъяснения задач Советской власти и сущности амнистии широко практиковались митинги, собрания трудящихся, распространение листовок и прокламаций, посылка агитационных групп в Джалал-Абадский, Базар-Курганский, Избаскентский и другие участки Ферганы. Как вспоминает член Чрезвычайной Комиссии В. И. Билик, довольно внушительное впечатление производили митинги на базарных площадях, о проведении которых население заблаговременно оповещали специальными листовками. Митинги посещали также и вооруженные басмачи⁶².

Для укрепления Ошской уездной парторганизации Ферганский обком РКП(б) направил в Ош Стаислава Зигмунчика и Александра Добрынина (Кызыл-Кия), Алексея Румянцева (Ассак), Валерия Лебедева и Григория Баранова (Ташкент) и других большевиков. В марте 1919 г. представитель обкома комсомола В. Н. Четвертаков и председатель Ошского угоркома РКП(б) Николай Коидратьев создали в Оше первую ячейку союзной молодежи. Несколько позже (июнь 1919 г.) комсомольская ячейка из молодежи коренной национальности была создана в старой части города. Активными ее членами являлись Д. Зайнаббетдинов, Ф. Алимджанов⁶³, А. Юнусов, К. Ниязов и др.

Как вспоминает начальник пункта Особого отдела ВЧК Ошского уезда В. А. Лебедев, с помощью комсомольцев у контрреволюционно настроенных торговцев, чиновников, кулаков было изъято много оружия, патронов, продовольствия, ценностей. Партийная организация Оша выявляла шпионов басмаческих и белогвардейских банд, пробравшихся в советские организации и стремившихся подорвать изнутри ненавистную им Советскую власть⁶⁴.

Тактика Коммунистической партии Туркеспублики в борьбе с басмачеством сводилась к тому, чтобы «получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс...»⁶⁵ Содержание политико-воспитательной работы

определялось опытом предшествующей классовой борьбы, учением В. И. Ленина о том, что коммунисты должны «уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать везде, где только есть пролетарская или полупролетарская масса»⁶⁶.

Проводимая партией в этом направлении работа дала положительные результаты: некоторые курбаши перешли на сторону Советской власти. Однако в целом басмаческое движение представляло еще довольно большую опасность. Этому способствовала не только сложная политическая обстановка в Туркеспублике, но и наличие белогвардейско-басмаческого подполья в Фергане, опиравшегося на свергнутые эксплуататорские классы. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что весной 1919 г. сколоченные на территории Синьцзяна белогвардейские банды вторглись на Памиро-Алай и захватили посты Дараут-Курган, Бардоба и Ойтал⁶⁷. В горных и предгорных местностях южных районов Киргизии были сосредоточены основные силы басмачей, объединившиеся к маю 1919 г.⁶⁸ под руководством Мадамин-бека⁶⁹, называвшего себя «белогвардейцем мусульманских войск и главным комендантом Туркестанского края»⁷⁰. Это свидетельствовало о связи их с белогвардейскими армиями в России (в основном Колчака). Мадамин-бек стремился насадить в сельских местностях свою администрацию, подчинить себе мелкие разрозненные шайки и создать видимость порядка. Басмачи предпринимали неоднократные попытки к овладению опорными гарнизонами Красной Армии в Оше, Кызыл-Кия, Сулюкте, Намагане. Красноармейские части и добротряды наносили контрудары по басмачам, срывая их планы.

Изменение в руководстве и тактике басмаческих шайек, их официальное вхождение в состав войск Колчака⁷¹ ускорили процесс объединения сил контрреволюции Ферганы. В июне 1919 г. состоялась встреча Монстрова с Мадамин-беком. В своих показаниях Монстров писал: «Я охотно отозвался на предложение одного из его (Мадамин-бека. — А. К.) соратников — Макхам-ходжи. Вместо Макхам-ходжи явился сам Мадамин (это было 20—25 июня 1919 г.) и, изложив крат-

це свою платформу, предложил заключить союз с «Крестьянской армией» для борьбы с большевиками, находя, что интересы мусульманского населения (т. е. буржуазии и феодалов. — А. К.); представителем и защитником которого он себя считает, и интересы русских крестьян (кулаков. — А. К.) солидарны»⁷².

Введенная в июне 1919 г. хлебная монополия явилась «поводом для усиления антисоветской агитации» и вовлечения мелкобуржуазных элементов в контрреволюционную авантюру. Необходимо было принять ряд срочных мер для предотвращения сговора контрреволюции; сообщения о котором поступали от советских и партийных органов Ошского и Андижанского уездов. Решения штаба Ферганского фронта срывались безынициативными действиями командующего Ферганским фронтом Сафоновым и другими ответственными работниками — бывшими эсерами.

Объединившись к осени с басмаческими шайками, джалал-абадская контрреволюция единым фронтом двинулась на Ош, Андижан и дальше в глубь Ферганской долины. Вследствие предательства командующего войсками Ошского боевого района А. Ситняковского (бывший казачий офицер) гарнизон был окружен и самоотверженно защищался в течение первого дня (7 сентября), отражая яростные атаки численно превосходившего противника. Утром 8 сентября группа бывших эсеров, переманив на свою сторону крестьянскую часть гарнизона, вопреки протестам большевиков и им сочувствующих, вступила в переговоры о перемирии. Вечером того же дня крепость была слана врагу.

Заняв Ош, контрреволюционеры приступили к установлению своих «порядков». 16 большевиков-активистов были брошены в тюрьму. Ревком в Оше был упразднен, а вместо него введен Временный уездно-городской Совет, который ликвидировал земельно-водный и Особый отделы, биржу труда, кассу безработных и ЧК. Была назначена комиссия по «реорганизации» Отдела труда и социального обеспечения. Все земельные преобразования Советской власти объявлялись недействительными. «Реформы», направленные прежде всего против революционной законности, аграрных преобразований и улучшения материального положения трудящихся, отражали кулацкий, буржуазный характер мятежа, что

привело к отходу от него широких слоев крестьянства. Прикрываясь идеями Советов, контрреволюционеры пытались упрочить свое положение. Но тактика лавирования была обречена на провал. Мятежные отряды, «поддавшиеся трехдневной агитации большевиков»⁷³, частью разошлись по домам, частью были разбиты Казанским полком Красной Армии под Андижаном.

Спасаясь от возмездия, кулацко-басмаческие банды ушли в горные районы Алая. Началось переформирование поредевших шаяк, пополнение их боеприпасами, снаряжением, доставлявшимися из Синьцзяна и Бухары. В Иркештаме (пограничный пост) было сформировано «Временное правительство Ферганы» (октябрь 1919 г.) во главе с Мадами-беком, в действиях которого усилилась ориентация на иностранных, английских интервентов.

В освобожденных от мятежников волостях Базар-Курганского, Джалал-Абадского участков и Ошского уезда возобновили деятельность советские и партийные органы, под руководством Коммунистической партии велась работа по разъяснению сущности басмаческого движения: В ноябре 1919 г. Бюро Крайкома партии и ТуркЦИК направили в Фергану для укрепления советско-партийных органов члена ТуркЦИК Н. Ходжаева (был назначен председателем Фероблревкома), Таирова, Шляхтермана (представитель Крайкома РКП(б), уполномоченных ТуркЦИКа по делам киргизов Капсаламова Шанмардина, Лаумуллина Муратбека и др.⁷⁴ На Ферганский фронт выехали (12 ноября) командующий войсками Туркеспублики Н. Г. Бригадзе и член Турккомиссии Ф. И. Голощекин⁷⁵. На всей территории Южной Киргизии вводились ревкомы, как чрезвычайные органы борьбы с засильем контрреволюции. 25 ноября 1919 г. Джалал-Абадский райревком приступил к осуществлению решения Фероблревкома о выселении из района лиц без определенных занятий и кулаков-белогвардейцев⁷⁶. В Оше (12 декабря 1919 г.) органы ЧК разоблачили подпольную контрреволюционную группу, состоявшую из домовладельцев, купцов и промышленников, принимавших участие в вооруженном выступлении против Советской власти в период джалал-абадского мятежа⁷⁷, а также двурушническую деятельность председателя Маргеланского ревкома Разуев-

ского, начальника милиции Анджианского уезда Л. Садыкова⁷⁸ и др.

Разгром крупного заговора антисоветских сил в период джалал-абадского мятежа способствовал не только очищению советских органов от подрывных элементов, но и вовлечению в революционный процесс колеблющихся слоев крестьянско-дыйканских масс. Тактика перехода к политике прочного союза со средним крестьянством была выработана Коммунистической партией на VIII съезде РКП(б). Она способствовала осуществлению научно обоснованного подхода к расширению социальной опоры революции. Уже в середине ноября 1919 г. в Красной Армии сражалось более 400 крестьян, ранее принудительно мобилизованных в мятежные отряды «Крестьянской армии»⁷⁹, были созданы новые соединения из интернационалистов и трудящихся коренной национальности⁸⁰.

В рядах Красной Армии на Ферганском фронте значительно возросло число рабочих. В ноябре 1918 г., например, 107 коммунистов киргизов из Кызыл-Кия влились в ее состав⁸¹. А всего с января по ноябрь 1919 г. с рудника Кызыл-Кия на фронт ушли 352 шахтера⁸². В боях с белогвардейско-басмаческими отрядами в районе Гульчи и Куршаба активное участие принимали рабочие-красноармейцы Кокандской крепости под командованием Ф. М. Зазвонова. Бойцы-рабочие являлись цементирующим ядром воинских формирований Ферганского фронта. В состав областного военного комиссариата вошли два представителя от кызыл-кийской парторганизации⁸³, в РВС фронта — один⁸⁴, и т. д.

Сложная и напряженная обстановка на Ферганском фронте требовала гибкой тактики проведения военных операций с учетом специфики местных условий. Последовательная позиция Коммунистической партии в защите завоеваний Октября, ленинская национальная политика дружбы, сотрудничества и взаимопомощи с трудящимися коренных национальностей Туркестана в борьбе за социальное и национальное освобождение обеспечили ей авторитет, способствовали разоблачению контрреволюционных сил, партии левых эсеров и ускорили ее крах. Вскоре крестьянско-дыйканские массы отошли от кулацко-басмаческого движения и перешли на сторону революции. Все это создавало комплекс объек-

тивных условий и субъективных факторов для успешного проведения операций против сил контрреволюции на Ферганском фронте, которые во многом были predetermined хозяйственной и культурно-просветительной деятельностью партийных и советских органов, тесным контактом фронта и тыла.

2. Мобилизация хозяйственных ресурсов. Политическое просвещение масс

Ожесточенная борьба с контрреволюционными силами на многочисленных фронтах создавала для Советской России огромные экономические трудности. Перед Коммунистической партией и Советским правительством встали задачи мобилизации всех ресурсов страны для нужд обороны. Обстановка военного времени потребовала изменений в плане социалистического строительства, разработанном В. И. Лениным в работе «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.) и осуществления комплекса мероприятий, продиктованных войной.

Туркестанская республика, окруженная плотным кольцом фронтов, была отрезана от Баку — основного поставщика нефти и от центральных районов страны, откуда получала продовольствие и промышленные товары. На повестку дня встали вопросы неотложного решения продовольственного и топливного кризисов. К осени 1918 г. управление производством и распределением топлива в Туркестане возглавила специальная Директория (12 сентября 1918 г.) под руководством большевика В. Н. Шумилова. На все рудники и нефтепромыслы были назначены комиссары. С 10 ноября постановлением СНК Туркестанской АССР все предприятия горной промышленности стали работать на оборону⁸⁵.

Опасность, грозившая завоеваниям революции, вызвала у трудящихся прилив трудовой активности и энергии. В условиях отсутствия запасных частей и материалов рабочие смогли наладить развалившееся оборудование на угольных шахтах, нефтяных скважинах и обеспечить бесперебойное производство топлива. В начале ноября 1918 г. горзавком рудника Кызыл-

Кия докладывал Директории по топливу, что «шахты подготовлены к ежедневной выдаче угля до 50 тыс. пудов»⁸⁶. Всеми участками промышленного возрождения копей руководили коммунисты, численный состав которых к августу 1918 г. достиг 250 чел. В Сулюкте под руководством большевиков Д. Т. Деканова, М. Гафурова, И. Д. Каюрова, С. Кенжебаева, Ш. Джураева и др. широким фронтом развернулась борьба с пожарами, закладывались новые шахтные стволы, велся ремонт оборудования.

В целях достижения ритмичной работы транспорта, своевременной перевозки военных, продовольственных, топливных грузов на железных дорогах республики было введено военное положение, для населения — гужевая повинность. Жители Кугартской, Чапкентской, Джалал-Абадской волостей были мобилизованы на перевозку угля с Кок-Янгака до ст. Джалал-Абад. Для доставки угля от Сулюкты до ст. Кольцо с Нарынских копей до Намангана, для перевозки военных грузов и т. д. использовался гужевой транспорт.

В южных районах Киргизии транспортная проблема стояла наиболее остро. Обветшало полотно железных дорог, Сулюктинская подвесная дорога пришла в негодность, а гужевой транспорт не справлялся с объемом перевозок. Так, в октябре 1918 г. в Сулюкте было добыто 496 тыс. пудов угля, а верблюдами можно было вывезти до ст. Кольцо всего 37 тыс. пудов⁸⁷. Пропускная способность кызыл-кийской узкоколейки составляла 25 тыс. пудов угля в сутки, т. е. в 2 раза меньше производительных возможностей рудника⁸⁸. Учитывая эти обстоятельства, Директория по топливу приняла решение о строительстве ширококолейной железной дороги Горчаково — Кызыл-Кия (1918 г.). Одновременно началась реконструкция сулюктинского подвесного пути и разработан проект строительства узкоколейки Джалал-Абад — Кок-Янгак. Активное участие в разработке проекта приняли члены рабоче-крестьянской инспекции рудника Кызыл-Кия Л. Г. Солинышко и Ф. Зверев.⁸⁹

Необходимо было решить ряд неотложных вопросов: укрепить финансовую и трудовую дисциплину, обеспечить действующие предприятия сырьем, рабочей силой, повести решительную борьбу с вредительством и саботажем, наладить производство товаров первой необхо-

димости, без которых в условиях блокады Туркеспублика не могла существовать. 9 сентября 1918 г. СНК Туркестанской АССР принял постановление о введении всеобщей трудовой повинности, которое касалось прежде всего нетрудовых элементов (торговцев, спекулянтов, туенядцев и т. д.). 4 июня 1919 г. ЦИК Туркестанской республики принял декрет «О хлебном классовом пайке»⁹⁰, на ряд товаров была введена государственная монополия⁹¹.

Весь комплекс мер, предпринятых Советской властью в связи с иностранной интервенцией и гражданской войной, развязанной силами внутренней контрреволюции при поддержке международного империализма, получил название политики «военного коммунизма». Неотъемлемой стороной этой политики явились расширение производства товаров местной промышленности, централизация распределения запасов сырья и готовой продукции. Решение этих задач в южных районах Киргизии было связано с невероятными трудностями, которые определялись всей структурой предшествующего развития колониальной промышленности, предназначенной для удовлетворения нужд капиталистического хозяйства метрополии. Многие отрасли местной промышленности, систему органов учета и распределения, концентрацию различных производств приходилось создавать практически с нуля.

Национализированные весной и летом 1918 г. промышленные предприятия южных районов Киргизии в большинстве своем оставались бездействующими. На предприятиях, перешедших в собственность народа, советские хозяйственные органы не имели возможности наладить как следует производство. Помощь, оказанная рабочими Ташкента, центральными районами страны, способствовала определенному промышленному оживлению, но в условиях отсутствия денежных средств, органов по обеспечению предприятий необходимым сырьем, в обстановке, когда отдельные сырьевые районы оказались отрезанными от промышленных заведений басмаческими шайками, необходимо было ввести разнообразные формы хозяйствования.

Часть предприятий, ставших народным достоянием в первой половине 1918 г., была передана на арендных началах бывшим владельцам. Так, восстановительные

работы на Майли-Сайском нефтепромысле были арендованы инженером Коробовым⁹², Ошская электростанция и вальцовая мельница — их бывшим владельцем. Из-за сложившихся трудностей эксплуатация рудника Кок-Янгак осуществлялась частными лицами. Уголь доставлялся на железнодорожную станцию Джалал-Абад. В аренду сдавались разработки тарана⁹³, камыша⁹⁴, весовой сбор на базарах⁹⁵ и т. д. Все арендные предприятия находились под контролем местных Советов народного хозяйства⁹⁶.

Тяжелое положение, вызванное гражданской войной, потребовало дальнейшей централизации всех видов промышленного производства и распределения. В Туркестанской республике были национализированы шерстяная промышленность (20 февраля 1919 г.)⁹⁷, буровые скважины товарищества «Зигель и Рейсгаген» в Майли-Сае (10 октября 1919 г.)⁹⁸, перешла в собственность государства гидроэлектростанция в Оше⁹⁹ и т. д. Однако, если в центральных районах страны арендные предприятия были национализированы весной 1919 г., то в южных районах Киргизии они все еще сохранялись. В декабре 1919 г. Андижанский уездный СНХ принял решение о возврате джалал-абадской мельницы «ее бывшему владельцу и обязать его, чтобы мельница работала без перерыва. Контроль возложить на председателя Джалал-Абадского СНХ»¹⁰⁰.

Проходивший в Андижане (август 1919 г.) первый съезд текстильных предприятий Туркестанской республики постановил: «Частная инициатива в обстановке переживаемого момента должна быть поощряема при условии полного соблюдения частными предпринимателями всех декретов и распоряжений центральной власти, регулирующих их деятельность»¹⁰¹. Привлечение частного капитала на арендных началах явилось фактическим выражением наличия элементов госкапиталистического уклада.

В системе различных форм хозяйствования предприятия социалистического уклада составляли основу промышленности южных районов Киргизии. Ведущее место в экономике занимали угольные копи Кызыл-Кия и Сулюкты, на которых работало более 4 тыс. шахтеров, составлявших ядро революционного пролетариата юга Киргизии. В необычайно трудных условиях 1919 г. они добились максимальной суточной производительности

труда (55 пудов на одного рабочего) и выдачи за год для железных дорог Туркестанской республики 9,5 млн. пудов дефицитного топлива, что составило 86% всего производства угля в крае¹⁰². В декабре 1919 г. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев указывали РВС Ферганской области: на необходимость «...поставить горные промыслы в условия, в которых возможна добыча столь дорогого для нас топлива»¹⁰³. В связи с этим важно было добиться ритмичной работы угольных копей на юге Киргизии.

Сочетание государственной централизации производства с использованием инициативы частных предпринимателей, которые обязаны были вырабатывать продукцию хорошего качества и сдавать ее государству по твердой цене и к определенному сроку, было продиктовано не только спецификой местной обстановки, но и необходимостью учета известной постепенности переходных форм и методов в социалистическом преобразовании промышленности, устранения пережитков феодализма. ЦК РКП(б) в этой связи сообщал радиограммой (10 июля 1919 г.) в ЦИК и Крайком партии Туркестана, что на основании принятой VIII съездом программы Коммунистической партии в интересах Советской власти на Востоке необходимо «прекратить реквизиции мусульманских имущества без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всякие трения, создающие антагонизм»¹⁰⁴.

Усилия Советской власти были направлены на создание широкой социальной базы осуществления хозяйственной политики, главной опорой которой являлись трудящиеся города и кишлака. Трудности, вызванные военной обстановкой, требовали повышения роли профсоюзных объединений рабочих в развитии отраслей местной промышленности. К июню 1919 г. горзавкомом на руднике Кызыл-Кия были построены мельница, кожевенный, спиртовой и пороховой (производительностью 20 пудов в сутки) заводы¹⁰⁵, совместно с дыйканами окрестных кишлаков — текстильная мастерская производительностью 84 метра шрестяных тканей за рабочую смену (на кооперативных началах)¹⁰⁶, сапожная и портняжная мастерские¹⁰⁷. В Оше профсоюз рабочих при содействии Совнархоза открыл столярное, сапожное, текстильное заведения и т. д.¹⁰⁸ 75% готовой продукции эти предприятия передавали отделу военных

заготовок и 25% — профсоюзу рабочих¹⁰⁹. Такое распределение продукции способствовало развитию хозяйственной инициативы рабочих и создавало заинтересованность в расширении производств, которые основывались, однако, на полукустарной технике, вследствие чего производительность труда была крайне низкой. Наряду с предприятиями по производству товаров широкого потребления горзавкомы Сулюкты, Кызыл-Кня и другие крупные объединения рабочих имели свои продовольственные органы, которые осуществляли обмен изделий собственного производства на зерно и продукты питания, приобретали их на рынке.

Создание ведомственных предприятий местной промышленности и продорганов явилось одним из путей увеличения производства товарного фонда, однако это отражалось на централизации и распределении товаров первой необходимости и продовольствия, способствовало проявлению спекулятивных устремлений эксплуататорских элементов. В этой связи В. И. Ленин подчеркивал, что «попытки дать хлеба или топлива «в розницу», «себе», т. е. «своему» заводу, «своему» предприятию, только усиливают дезорганизацию, только облегчают спекулянтам их корыстное, грязное и темное дело»¹¹⁰.

В марте 1919 г. продовольственная секция VII Чрезвычайного съезда Советов Туркестанской Республики высказалась за слияние ведомственных продовольственных организаций и промышленных предприятий с общегосударственными¹¹¹. 10 июля ЦСНХ Туркестанской Республики принял постановление: «Для согласованности действий отдельных кустарных производств, для концентрации текстильного производства, для более рациональной постановки текстильного дела в крае открыть при ЦСНХ текстильный отдел»¹¹². В конце июля отдел был временно организован в Андижане¹¹³. Это означало первые шаги в концентрации промышленности Туркестанской Республики.

Огромный вред хозяйственной политике Советской власти в южных районах Киргизии был нанесен выступлением джалал-абадской контрреволюции, которая разгромила профсоюзы, партийные и советские органы в Джалал-Абадско-Ошском регионе, подвергла разрушению промышленные предприятия¹¹⁴. В хозяйственно-политическом возрождении пострадавших районов принимала участие вся Туркестанская республика, сюда на-

правлялись матеральные средства, оборудование, опытные специалисты.

Прорыв блокады Советского Туркестана имел важное значение для общественной жизни всего края. По указанию В. И. Ленина Туркестанской Республике была оказана всесторонняя помощь. Из Свердловска в Фергану прибыло 30 партработников¹¹⁵, в Ошский уезд — 35 коммунистов из различных городов края (ноябрь 1919 г.). В их числе опытные работники Касымбеков¹¹⁶, Алимов, Глухов, Хадыр-Алиев и др.¹¹⁷ Рабочие и дыйканы принимали активное участие в осуществлении мероприятий Советской власти. Уже в декабре 1918 г. в старой части Оша оформилось 16 профсоюзных организаций¹¹⁸, объединивших более 5 тыс. трудящихся коренной национальности¹¹⁹, а в Джалал-Абадском районе в партию большевиков записалось более 200 чел.¹²⁰. Все это свидетельствовало о пролетарской солидарности и сплоченности трудящихся, которые на собственном опыте убедились в антисоветской направленности контрреволюционных выступлений.

В условиях войны В. И. Ленин придавал большое значение организованности и трудовой дисциплине пролетариата, ибо став господствующим классом, «он держит в руках государственную власть, он распоряжается обобществленными уже средствами производства, он руководит колеблющимися, промежуточными элементами и классами, он подавляет возросшую энергию сопротивления эксплуататоров»¹²⁰.

Это было девизом и парторганизации Туркестанского края. Так, первый съезд Коммунистической партии Туркестана (июнь 1918 г.) отмечал, что «всякий, не выполняющий своих обязанностей на фабрике, заводе, в мастерской и т. д., приносит не менее вреда социалистической революции, чем явный контрреволюционер»¹²¹. Под руководством партии, советских органов, в ходе практической деятельности пролетариат все больше осознавал свою руководящую роль. На коях Кызыл-Кня и Сулюкты был введен строгий рабочий контроль за дисциплиной труда (июль 1919 г.)¹²². Решение о необходимости строгого наказания дезорганизаторов производства было принято на общем собрании профсоюза текстильщиков Оша¹²³. Эти меры способствовали иско-

ренению пережитков прошлого по отношению к труду, росту революционной сознательности рабочих.

В. И. Ленин призывал пролетариат стать подлинным организатором и руководителем производства, приобщать к процессу созидания новой жизни все слои трудящихся. «Надо уметь привлечь к себе, — писал он, — включить в общую организацию, подчинить общепролетарской дисциплине наименее пролетарские, наиболее мелкобуржуазные слои *трудящихся*, которые поворачивают к нам»¹²⁴.

Объединение кустарей-ремесленников в кооперативы в условиях диктатуры пролетариата могло стать важным резервом социалистического производства. Согласно декрету ВЦИК (26 апреля 1919 г.) даже в трудную весну 1919 г. предприятия кустарной промышленности не подлежали ни муниципализации, ни конфискации, ни национализации. Вовлечение кустарей в государственную систему промышленности основывалось на принципе добровольности.

Ремесленники южных районов Киргизии, как и всей Ферганы, составляли довольно значительную часть населения¹²⁵. Во главе мелких мастерских (от 1 до 5 чел.) стоял аксакал (старшина), который являлся полномочным представителем группы кустарей. Сами же кустари находились в зависимости от спекулянтов-торговцев рынка, владевших сбытом готовой продукции и обеспечением сырьем мелких мастерских. Перед партийными и советскими органами на местах стояла задача отделения эксплуататорских элементов от ремесленников-трудящихся, объединения последних в профсоюзы, создания благоприятных условий для работы. К началу 1919 г. в процесс промышленного производства стали вовлекаться киргизские народные промыслы. Заготовку шерстяной пряжи (до 150 пуд. ежемесячно) проводила Андижанская текстильная фабрика в киргизских волостях Ошского, Андижанского, Ходжентского и других уездов через комиссионеров-посредников¹²⁶. В урочищах Туляк и Сары-Булак были открыты артели, которые обеспечивали углем предприятия Джала-Абада. Они давали ежедневно более 800 пуд. топлива¹²⁷.

Процесс кооперирования кустарей в текстильной, кожевенной и других отраслях промышленности сдерживался отсутствием денег, репрессиями басмаческих

шак. Все это вызывало необходимость натурализации хозяйственных отношений. В июне 1919 г. Ходжентский СНХ разрешил Сулюктинскому горзавкому произвести замену угля на кожи и крепежный лес¹²⁸. Закупка пряжи для текстильных предприятий, хлопка, зерна и других сельскохозяйственных товаров осуществлялась из расчета обеспечения товарами $\frac{1}{8}$ общей стоимости¹²⁹, а главным материальным стимулом повышения производительности труда рабочих являлись премии (одежда, обувь, мануфактура и т. д.). Руководствуясь интересами трудящихся, Советская власть ввела продовольственный паек — выдачу продуктов по карточкам¹³⁰.

В условиях натурализации хозяйственных отношений отсутствие необходимого товарного фонда значительно осложняло процесс вовлечения ремесленников в сферу государственного распределения и высвобождения их из-под гнета торговцев. Сохранялся тем самым один из главных источников развития спекуляции промышленными товарами. Декретом ВЦИК «Об организации снабжения» (24 ноября 1918 г.) предусматривалась денационализация частных кооперативов, объединявших мелкие кустарные предприятия и «распыленные слои крестьян». С начала 1919 г. подобные кооперативы возникли и в Киргизии¹³¹. Устанавливая контроль за их деятельностью, Советская власть предотвращала в определенной степени рыночную стихию и спекуляцию. Определяя значение борьбы против этих атрибутов капитализма, В. И. Ленин писал: «Это — самая глубокая, самая коренная, самая повседневная, самая массовая борьба капитализма с социализмом. От этой борьбы зависит решение вопроса о всей судьбе нашей революции»¹³².

Борьбе с рыночной стихией советские и партийные органы уделяли большое внимание: устанавливались цены на рыночные товары, на ряд из них была введена государственная монополия¹³³, эксплуататорские элементы облагались 10%-ным отчислением готовой ремесленной продукции¹³⁴, всячески пресекалась рыночная спекуляция, а наиболее злостные спекулянты подвергались штрафу, конфискации и т. д. Ограничение свободы торговли, сведение ее к возможному минимуму явилось необходимым условием в обстановке наличия мелко-варного производства. «Мы все, — отмечал В. И. Ле-

ни, — кто учился хотя бы азбуке марксизма, знаем, что из этого оборота и свободы торговли неизбежно вытекает деление товаропроизводителя на владельца капитала и на владельца рабочих рук..., т. е. воссоздание снова капиталистического наемного рабства...»¹³⁵

Однако запретить рыночную торговлю полностью было невозможно, ибо рынком пользовались рабочие и служащие, денежная зарплата которых лишь частично шла на оплату пайковых продуктов. В условиях разгула басмаческих шаек рынок нередко оставался единственным источником пополнения продуктов питания, дефицитных товаров для промышленных предприятий и советских заготовительных органов. Кроме того, полное запрещение частной торговли неизменно привело бы к конфликту с законами товарного производства, которое держалось на единоличном хозяйстве. Если рынки периодически закрывались Советской властью, то лишь в целях более рациональной постановки дела государственной монополии на нормированные товары. В. И. Ленин отмечал, что политика, рассчитанная на полное их запрещение, «была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, проболющие подобную политику, терпят неминуемо крах»¹³⁶.

Таким образом, в условиях полной изолированности от центра страны, бешеного сопротивления эксплуататоров, труящихся южных районов Киргизии, как и всей Советской России, закладывали основы социалистической промышленности, прилагали все усилия к ее упрочению. В осуществлении этой чрезвычайно трудной и сложной задачи прослеживается тактика партии использования элементов государственного капитализма и привлечение носителей мелкотоварного уклада к деятельности государственных промышленных предприятий.

В обстановке усилившегося басмаческого террора возросла помощь пролетарских центров южных районов Киргизии вильным (сельским) органам Советской власти. Так, влияние Сулюктинского Совета рабочих депутатов распространялось на ближайшие сельские Советы Ходжентского уезда, а Кызыл-Кийского — на ряд волостных Советов Скобелевского уезда. Это влия-

ние способствовало упрочению Советов и Союзов рабочих и чайрикеров в Капчигайской, Яссинской, Узгенской и других волостях Ошского уезда, организовавших отряды народной милиции в целях борьбы с басмачами. Все это обуславливало хозяйственное оживление во второй половине 1918 г. По Андижанскому хлопковому району было заготовлено 900 тыс. пудов хлопка-сырца¹³⁷. Закупочные отделы Джалал-Абада и Оша передали голодающей Фергане 11 тыс. пудов пшеницы¹³⁸. Из Оша в Ташкент было направлено 50 тыс. пудов¹³⁹, а из Джалал-Абада (декабрь 1918 г.) — 20 вагонов пшеницы¹⁴⁰. Однако свободного хлеба в этих районах было значительно больше. Это активизировало действия контрреволюционных элементов, которые приступили к массовой засылке в хлебные районы юга Киргизии своих агентов, пытаясь найти опору среди кулаков, зажиточных крестьян и помешать осуществлению продовольственной политики Советской власти. Председатель Андижанского уездного СНХ сообщал в Фероблисполком о положении в Джалал-Абадском районе: «С каждым новым поездом прибывают группы вновь испеченных хлебопашцев, ничего общего не имеющие вообще с сельским хозяйством, не желающих принимать участия в советском строительстве и скрывающихся в глуши поселков»¹⁴¹.

Засилье контрреволюции наблюдалось во всех хлебных районах Советской России. В. И. Ленин отмечал, что планы ее сводились к тому, чтобы «найти себе местности с преобладанием кулаков, богатых крестьян, пажившихся на войне», отрезать от России хлебные территории и «рукою голода» задушить молодую Советскую Россию¹⁴².

В южных районах Киргизии эти действия контрреволюции сочетались с террором басмаческих шаек, разгромивших к началу 1919 г. большинство сельских Советов. 12 апреля 1919 г. Ошский ревком сообщал в Фероблисполком, что в большинстве волостей организовать «Советы не представляется возможным» из-за «появления во всем уезде разбойничьих банд»¹⁴³. 15 мая Наманганский Совет телеграфировал: «Ввиду непрекращающихся в уезде появлений разбойничьих банд, ни волостные, ни сельские Советы не организованы и организация их до успокоения и очищения уезда невоз-

можно»¹⁴⁴. Функции Советской власти на местах выполняли волостные управители и сельские старосты, которые, по сообщению Ошского ревкома, «большой частью скрываются в городе, или местах нахождения воинских гарнизонов»¹⁴⁵. Под защиту гарнизонов были эвакуированы профсоюзные комитеты и комитеты бедноты, кредитные и другие органы. В феврале 1919 г. Совет рабочих депутатов Кызыл-Кия принял решение «следить за благосостоянием и спокойствием мусульманского пролетариата и беднейшего дыйканства и создать в мусульманских беднейших массах организацию, способную устроить жизнь на коммунистических началах»¹⁴⁶. 12 марта 1919 г. Фероблсовет утвердил Кызыл-Кийский районный Совет, который установил революционный порядок на контролируемой территории, в частности, в Найманской, Ичкиликской и Уч-Курганской волостях.

Все это свидетельствовало о политическом союзе между трудящимися города и кишлака, превращении пролетариата в гегемона революции. В условиях разгрома басмаческих шаек вооруженные силы Рабоче-Крестьянской Красной Армии обеспечивали возможность функционирования в Андижанском хлопковом районе в период весенней посевной кампании двух кооперативов дыйкан-хлопкоробов (в Андижане и в Джалал-Абаде), которые засеяли хлопком около 10 тыс. дес. земли¹⁴⁷ и 68 товариществ мелкого кредита в южных районах Киргизии¹⁴⁸. Из них 8 обслуживали киргизское население¹⁴⁹. К июлю 1919 г. через «товарищества» дыйканско-крестьянским массам Джалал-Абадского участка было выдано 400 тыс. руб. денежных ссуд и на 90 тыс. руб. товаров¹⁵⁰. Ошский уездно-городской отдел выделил беднякам семена для 7500 дес. земли¹⁵¹.

Весенняя посевная кампания 1919 г. осложнялась постоянными налетами басмачей. Они отбирали у дыйкан семенной материал, грабили кассы кредитных учреждений, разрушали ирригационные сооружения, повышали размеры налога на воду. «Басмачи через волостных обложили по 200 руб. каждый танап земли. — сообщалось в донесении Никольского сельсовета Андижанского уезда в военный комиссариат, — причем собирают беспощадно, принуждая продавать последнюю лошадь или корову, а если этого нет, то что есть. Если это продолжится недели две или три, то у населения

ничего не останется и его ожидает голодная смерть зимой»¹⁵². Подобного рода грабежи привели к сокращению общей посевной площади по Ошскому уезду более чем на 18% по сравнению с 1918 г.¹⁵³, которая составила 54,5 тыс. дес.¹⁵⁴ Осуществление земельно-водной реформы было приостановлено. Земельная секция VII Чрезвычайного съезда Советов Туркеспублики (март 1919 г.) на основе заявлений установила, что «неподготовленность области (Ферганской. — А. К.) к земельной реформе, наличие в уездах разбойничьих банд, отсутствие волостных Советов, волостных земельно-водных отделов и комитетов бедноты не давали возможности провести какие-либо земельные работы по земельной реформе»¹⁵⁵.

Трудный период переживали животноводы юга Киргизии. Здесь также свирепствовали шайки басмачей. «Хозяйствованье» басмаческих курбашей и баев привело киргизов скотоводов к полному обнищанию. В апреле 1919 г. ввиду бедственного положения трудящихся Ляйлякской области, населенной в основном киргизами, Кокандский уездный Совет освободил их от всех видов податей. Подобное решение принял Наманганский уездный Совет по отношению к животноводам беднякам Чаткала¹⁵⁶.

Обнищание значительной части дыйканства горных местностей вело к переходу его в разряд мардикеров (поденщиков) и чайрикеров (издольщиков), эксплуатировавшихся в хозяйствах баев и кулаков. Слабость советских органов на местах способствовала росту эксплуататорских тенденций. В мае 1919 г. Ясинский волостной земельно-водный отдел извещал Ошский ревком: «Усилился захват кулаками поселков Карадыкан, Заргер, Джиланды земель киргиз, а их ставят чайрикерами, которые обрабатывают поля для себя и для кулаков Ясинской волости. Самоличные захваты наблюдаются и в отношении казенных земель»¹⁵⁷. Кулаки и баи снижали оплату труда чайрикером до 1/5 урожая¹⁵⁸. Действия эксплуататоров всячески поощрялись контрреволюционным командованием «Крестьянской армии», которое наложило контрибуцию только на трудящихся Узгенской волости в размере 2,5 млн. руб.¹⁵⁹

Антинародная, эксплуататорская сущность контрреволюции проявлялась в занятых ею районах через же-

стокые поборы, классовый гнет, террор вооруженных шаек, что способствовало росту революционного сознания трудящихся. «Мы бесконечно сильными стали потому, — говорил В. И. Ленин в июне 1919 г., — что миллионы научились понимать, что такое Колчак; миллионы крестьян Сибири пришли к большевизму, — там поголовно ждут большевиков, — не из наших проповедей и учений, а из собственного опыта...»¹⁶⁰ В южных районах Киргизии аналогичную жизненную практику прошли трудящиеся массы в борьбе с басмачеством, которая дополнялась в значительной степени многогранной деятельностью органов Советской власти, осуществлявших кредитование дыйкан, оказание им помощи посевными материалами, сельхозорудиями и т. д. В практическом опыте, который приобрел трудовой народ в ходе классовых сражений, В. И. Ленин видел «настоящие источники, — и источники непобедимые, источники неискоренимые, — того, чем большевики сильны»¹⁶¹.

Все силы направляла Советская власть на борьбу с голодом. С декабря 1918 по сентябрь 1919 г. Ошская уездная комиссия по борьбе с голодом израсходовала на нужды трудящихся 2182750 руб.¹⁶², в феврале — марте 1919 г. в Ошском уезде было открыто 12 питательных пунктов¹⁶³. Но через 5 дней басмаческие шайки разгромили питательный пункт в Гульче, через 6 дней — в Капчигае, через два месяца — в Узгене¹⁶⁴. В апреле в Оше питалось 710 дыйкан, 1134 ремесленника, 21035 детей — всего 44932 чел.¹⁶⁵ В феврале 1919 г. при уездных комиссиях по борьбе с голодом были открыты отделы выдачи семян. Здесь семьи бедняков обеспечивались также необходимыми средствами для приобретения семян, сельхозорудий и рабочего скота. В Ошском уезде намечалось засеять силами дыйкан 5000 дес. земли¹⁶⁶. Все эти меры Советской власти не только спасли трудящихся от голодной смерти, но и оградили часть дыйканских хозяйств от долговой кабалы и эксплуатации их кулаками и баями.

В этих же целях 13 марта 1919 г. СНК Туркеспублики издал декрет о национализации частных оросительных предприятий «со всеми постройками, техническими сооружениями, мертвым инвентарем и капиталами»¹⁶⁷. Выборность мирабов была заменена назначением, а оплата за воду натурой с урожая (кенсан) отменена.

Ликвидация собственности баев на ирригационные сооружения, феодальных форм водопользования создали благоприятные условия для справедливого распределения воды.

Наиболее характерной чертой политики Советской власти, продиктованной необходимостью военного времени, явилась продовольственная разверстка (хлебная монополия). Главная задача заключалась в том, чтобы сосредоточить в руках государства излишки хлеба в целях рационального их распределения. Прежние формы заготовок все больше оказывались непрактичными из-за усиления спекуляции продовольственными товарами. В условиях отсутствия достаточного количества промышленных товаров для обмена на хлеб покупательная способность рубля катастрофически падала. Заготовка продовольствия по вольным ценам практически становилась невозможной. 4 июня 1919 г. декретом ЦИК Советов Туркеспублики в крае была введена хлебная монополия.

В создавшейся обстановке хозяйственной разрухи и обесценения денег, В. И. Ленин указывал, что крестьянин должен «поверить либо рабочему, либо капиталисту; либо рабочему государству оказать доверие и ссуду, либо государству капиталистов»¹⁶⁸. Крестьянско-дыйканские массы шли на союз с рабочими и предпочитали пролетарскому государству отдать излишки хлеба по твердым ценам, т. е. «за простую цветную бумажку»¹⁶⁹, ибо от него получали землю и воду, защиту от бая и кулака. В. И. Ленин отмечал, что в борьбе за разверстку хлеба крестьянину приходилось оказывать ссуду рабочему до восстановления промышленности. Военно-политический союз между пролетариатом и крестьянством, основанный на прочных экономических взаимосвязях, явился главным условием успешного проведения продразверстки.

В южных районах Киргизии осуществление хлебной монополии сопровождалось рядом трудностей. Слабость органов Советской власти, а в целом ряде киргизских волостей их отсутствие в связи с террором басмаческих шаек предопределяли неорганизованность, разобщенность трудящихся дыйкан. Проведение продразверстки затруднялось из-за малочисленности комитетов бедноты, которые могли бы служить опорой для

продовольственных органов в изъятии у кулаков и басм всех хлебных излишков по твердым ценам. Кроме того, при осуществлении хлебной монополии возникли дополнительные трудности: нехватка политически грамотных работников для проведения агитационной работы, заросленность (продорогован) контрреволюционными элементами, нехватка транспорта и т. д. К марту 1919 г. в Ошском уездном продотделе, например, было 7 левых эсеров, 29 им сочувствующих и всего 1 большевик¹⁷⁰.

В результате налетов басмачей (лето 1919 г.) Ош был отрезан от двух волостей Наукатского района, пяти волостей Узгенского и Куршабского хлебных районов¹⁷¹. Во всех переселенческих селах южных районов Киргизии кулаки усилили агитацию против хлебной монополии. Опираясь на вооруженные отряды «Крестьянской армии», контрреволюция спровоцировала к выступлению против Советской власти мелкобуржуазные массы деревень. Джалал-Абадская кулацко-басмаческая авантюра нанесла большой ущерб сельскому хозяйству. Была сорвана заготовка хлопка-сырца, он попал в руки спекулянтов и резко поднялся в цене. Наблюдалась возросшая утечка хлеба во владения Бухарского эмирата через купцов-спекулянтов¹⁷².

Трудящееся крестьянство, все больше убеждаясь в сущности контрреволюции, выступавшей за возврат к старым порядкам, оказывало ей активное сопротивление, поддерживая мероприятия Советской власти. Этим в значительной степени объясняется то обстоятельство, что в сложной военной обстановке продразверстка успешно осуществлялась в волостях, прилегающих к Ошу: Ошской, Булак-Башинской, Маньякской, Кашгар-Кишлакской и Ак-Буриинской¹⁷³. После подавления выступления джалал-абадской контрреволюции на Ошский пункт поступило (ноябрь 1919 г.) 18900 пудов хлеба¹⁷⁴. В Джалал-Абадском участке было заготовлено в результате разверстки 10 вагонов пшеницы¹⁷⁵.

Из-за острой нехватки промышленных товаров крестьяне за излишки хлеба получали преимущественно деньгами. Обеспечение их товарами производилось не в порядке эквивалента за сдаваемое продовольствие, а в форме поддержки бедняцких и середняцких хозяйств. Так, в сентябре 1919 г. Андижанский уездно-городской СНХ принял решение: «Товары выдавать вне

зависимости от количества поставляемого домохозяйном хлеба. По семейным спискам каждого селения»¹⁷⁶.

Однако в большинстве волостей южных районов Киргизии, в местах действия басмаческих шаек продразверстка заменялась процентным отчислением от части урожая, индивидуальным товарооборотом и т. д., вызвавшим спекуляцию. В 1919 г. военком Оша Г. Баранов вспоминает, что кулаки использовали государственную монополию в своих интересах. Они скупали хлеб у дыйкан, часть его отдавали продовольственным органам, получая взамен мануфактуру, масло, жмых, кишмыш и пр., а на другой день вывозили этот дефицитный товар на базар и продавали дыйканам по баснословным ценам. Характеризуя индивидуальный обмен, В. И. Ленин писал: «Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен, т. е. значит поощрять кулаков»¹⁷⁷.

Проведение продразверстки в сочетании с другими методами и формами продовольственной политики Советской власти в южных районах Киргизии было продиктовано не только обстановкой военного времени, но и уровнем классовой дифференциации, политической сплоченности бедноты в киргизских волостях и аялах и т. д. Более остро, чем в центре страны, проявлялась здесь рыночная стихия, что привело в ряде волостей к срыву продразверстки.

Однако сквозь толщу мелкобуржуазных привычек и традиций пробивались ростки новых отношений. Это проявлялось не только в осуществлении продовольственной политики, но и в коренной ломке всей системы аграрных отношений, сущность которой заключалась в создании коллективных хозяйств в форме коммун, артелей и совхозов. Решение первого Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун о социалистическом землеустройстве и Декрет ЦИК Туркеспублики об организации государственного посева (ноябрь 1919 г.) имели основополагающее значение в их развитии. В 1919 г. при уездных Советах Ферганской области были созданы подотделы государственных посевов, в Джалал-Абадском районе посевы производились преимущественно артелями, получившими к тому времени более широкое распространение по сравнению с коммунами. В Чанткентской, Ку-

гартской, Джалал-Абадской, Базар-Курганской волостях насчитывалось 7 трудовых артелей, которые обрабатывали 370 дес. земли¹⁷⁸.

В Ошском уезде функционировали 4 советских хозяйства и 1 коммуна, которые располагали земельными участками в 980 дес.¹⁷⁹ Естественно, что в общем объеме производимой сельскохозяйственной продукции доля социалистического сектора была незначительной. Однако партия не ставила задач немедленного увеличения числа коллективных хозяйств. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что они должны быть организованы так, чтобы завоевать доверие крестьянина, показать пример хозяйствования, ибо он по своей натуре «является практиком и реалистом»¹⁸⁰. Эти указания вождя легли в основу хозяйственной деятельности первых коллективных объединений.

Несмотря на меры Советской власти положение трудящихся дыйкан в киргизских волостях Ферганской области продолжало оставаться тяжелым. Террор кулацко-басмаческих шаек привел целые волости к хозяйственной катастрофе. «Хозяйствование» контрреволюции, основанное на насилии, укрепляло среди громадного большинства дыйкан пролетарское настроение, доверие к рабочей власти. Это проявлялось в крепнущих политических и хозяйственных связях между трудящимися города и аила, развивающихся и поддерживающихся всеми средствами диктатуры пролетариата, экономическую основу которой составлял «более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом»¹⁸¹.

В необычайно трудных условиях Советская власть уделяла большое внимание осуществлению мероприятий по ликвидации безграмотности и повышению культурного уровня трудящихся как составной части успешной борьбы пролетариата против эксплуататоров. В. И. Ленин указывал, что грамотность и культура ускорят процесс овладения массами политических знаний, формирования социалистического сознания. «Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, о политическом просвещении слишком трудно говорить»¹⁸², — подчеркивал он.

В целях развития народного образования 30 августа 1919 г. ЦИК Советов Туркеспублики принял постанов-

ление РВС края, на основании которого все учителя были мобилизованы для выполнения прямых обязанностей, а те, кто работал не по специальности, отзывались в распоряжение Комиссариата народного просвещения¹⁸³. Вопросам просвещения значительное внимание уделил VIII съезд Советов Туркеспублики (сентябрь 1919 г.). В постановлении съезда отмечалось, что «ввиду особенности жизни кочевого населения школы как первой, так и второй ступени обязательно устраивать с общежитиями». В обязанности Комиссариата просвещения вменялось, чтобы «занятия в школах киргизского населения велись на родном языке»¹⁸⁴.

С сентября по октябрь 1919 г. школы-интернаты функционировали в с. Ивановском (25 учеников) Джалал-Абадского участка, на ст. Драгомирово (40 учащихся) и школа-коммуна горнопромышленных предприятий в Скобелеве (215 учеников)¹⁸⁵. В Ошском уезде в сентябре 1919 г. насчитывалось 38 школ (2257 учащихся, 92 учителя)¹⁸⁶. Значительный количественный рост школ сопровождался улучшением качества обучения. Новый 1919/20 учебный год в школах юга Киргизии проходил без священнослужителей (упразднены в январе 1919 г.), при учебных заведениях создавались библиотеки, комплектовавшиеся путем обобществления и добровольных пожертвований учебных пособий, художественной литературы, письменных принадлежностей. Это позволило создать при школе 1-й ступени в с. Михайловском Узгенской волости библиотеку из 42 книг¹⁸⁷, при Ошской школе 2-й ступени — библиотеку из 1130 книг¹⁸⁸.

Повышение грамотности трудящихся проходило в условиях острой классовой борьбы. Нарком просвещения Туркестанской АССР В. Билик вспоминает: «Представители духовенства всеми силами стремились сохранить влияние на молодежь. Мусульманское духовенство агитировало население не посылать детей в советские „богочетивные“ школы»¹⁸⁹. На Джалал-Абадском участке из 5 школ, намеченных к открытию в декабре 1919 г., ни одна не была открыта даже к середине 1920 г.¹⁹⁰ Басмачи разрушали здания, предназначенные для школ, уничтожали школьное имущество, подвергали репрессиям не только учителей, но и школьников, в то время

как на этом же участке функционировали 82 мектеба (школ), в которых сохранялось религиозное обучение.

Борьба с пронсками, контрреволюции, пропаганда среди трудящихся идей и принципов революционных преобразований являлись насущной потребностью дня. Агитационные бригады выезжали в аулы. В их работе принимали участие партийные и советские органы. 12 ноября 1919 г. Ошский СНО обратился к населению с воззванием, в котором разъяснялась сущность советского законодательства о развитии народного образования. Инициатива принадлежала джалал-абадскому отделу СНО, восстановленному 21 октября 1919 г. (был разгромлен в период кулацкого мятежа)¹⁹¹.

В сложной обстановке гражданской войны действовали органы здравоохранения. В период антисоветских выступлений контрреволюционных сил были разрушены участковые больницы в Базар-Кургане, Курган-Тюбе, амбулатория в Узгене. Часть медицинского персонала погибла. Однако в опорных пунктах Советской власти число больничных коек возросло: в Оше — до 30, Кызыл-Кня — до 35, Джалал-Абаде — до 15¹⁹². Противоэпидемические санитарные отряды продолжали выезжать в сельские местности, в опровержении бойцов Красной Армии или добровольческих дружин. Важную роль в развитии здравоохранения Туркеспублики сыграл декрет ЦИК Советов Туркестанской АССР (12 мая 1919 г.), который провозгласил право на бесплатное лечение и приобретение лекарств для членов профсоюза, коммунистов, красноармейцев, работников советских учреждений и организаций, членов производственных коммун, трудящихся крестьян. Остальные лица пользовались медицинскими услугами за плату, установленную законоположением Туркомздрава¹⁹³.

Борьба с эпидемиями велась не только в направлении оказания медицинской помощи заболевшим, но и улучшения санитарного состояния населенных пунктов, жилищ трудящихся, обеспечения голодающих продуктами питания и т. д. В 1919 г. к Кызыл-Кня был подведен водопровод (до этого вода завозилась в цистернах), было построено 9 государственных домов для шахтеров на 30 семей. Открылись общественные бани в Оше, Кызыл-Кня, Сулюкте. Санитарные комиссии проводили мобилизацию жителей на очистку улиц, арыков, уборку жилых помещений.

Мероприятия Советской власти, направленные на повышение культурного уровня трудящихся, способствовали их политическому образованию. Культурно-просветительные коллегии при партийных организациях Сулюкты, Кызыл-Кня, ст. Драгомирово руководили работой народных театров и литературных кружков. Они устраивали митинги, литературные вечера, ставили спектакли на революционные темы. Только на ст. Драгомирово во второй половине 1919 г. было организовано 3 политико-литературных вечера и 7 митингов¹⁹⁴. Большую роль в распространении политических знаний играли библиотеки, в которых устраивались громкие читки газет и «красной литературы». Кроме того, работники Сулюктинской народной библиотеки выступали с рефератами по политическим вопросам¹⁹⁵.

Усилившаяся классовая борьба проявлялась в области культуры и просвещения. И без того трудное положение со школьным строительством в крае осложнялось нехваткой кадров, школьного оборудования, письменных принадлежностей и учебников. Все это определяло формы проявления политики «военного коммунизма» — принудительное привлечение специалистов, различного рода мобилизации для проведения врачебно-санитарных мероприятий, обобществления учебной литературы, музыкальных инструментов и т. д. Их осуществление встретило яростное сопротивление сил контрреволюции, которые стремились всячески сохранить средневековые пережитки, религиозную форму обучения и ее материальную основу — вакуфы (земельные наделы), являвшиеся одновременно источником экономического могущества духовенства. Коммунистическая партия проводила агитационно-пропагандистскую работу в неразрывной связи «с практическим, деловым и ясным планом перестройки всей промышленности и изложением того, что теперь мужик и рабочий, при теперешнем состоянии образования, этой задачи не выполнит и из грязи, нищеты, сыпняка и болезни не вылезет»¹⁹⁶.

Конкретный план возрождения промышленности и сельского хозяйства в условиях гражданской войны находил практическое осуществление в таких «военно-коммунистических» процессах, как жесткая централизация управления промышленностью, свертывание торговли, проведение продрозверстки и др., которые в силу объек-

тивных условий и субъективных факторов проявлялись в южных районах Киргизии значительно слабее, чем в центре страны. Эти неотъемлемые формы военно-политического союза между рабочим классом и крестьянством дополнялись торгово-рыночными связями производителя с потребителем, сохранившихся в той необходимой мере, которая позволяла пролетариату удерживать политическую власть в условиях блокады Туркеспублики.

В 1918—1919 гг. Коммунистическая партия Туркестана, опираясь на пролетарские слои города и кишлака, сплотила трудящиеся массы и возглавила их борьбу против внутренней и внешней контрреволюции. В отряды борцов за власть Советов на юге Киргизии вливались широкие слои трудящихся.

Мобилизация военно-политических и хозяйственных ресурсов, прочная связь фронта и тыла позволили многонациональным частям Красной Армии и добровольческим отрядам удерживать опорные пункты Советской власти в киргизских волостях Ферганской области на протяжении 1918—1919 гг.

Дыйканско-крестьянские массы южных районов Киргизии не сразу смогли разобраться в сложной политической обстановке, проявив неуверенность и колебания. Особенно это наблюдалось во время выступления джал-абадской контрреволюции. Однако вскоре они убедились в антинародном характере кулацко-басмаческих выступлений.

Учитывая социально-экономическую обстановку, ЦК РКП(б), ТуркЦИК и СНК Туркеспублики нацеливали местные партийные и советские органы на искоренение патриархально-феодалных пережитков в общественных отношениях и сознании людей, вовлечение в сферу государственного строительства широких слоев трудящихся, наращивание темпов социалистического строительства в ходе вооруженной борьбы трудящихся южных районов Киргизии, как всего Туркестана, против сил контрреволюции.

Весь комплекс военных, политических, экономических мероприятий, осуществлявшихся в южных районах Киргизии в условиях суровой блокады был направлен на защиту завоеваний Октября, на осуществление социалистических преобразований в республике.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПОБЕДА НАД КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ. АКТИВИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Разгром белогвардейско-басмаческих сил

В ходе успешных наступательных операций Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе на Восточном и активных военных действий вооруженных сил Туркеспублики на Актюбинском фронте армия Колчака была расколота на две части. Одна из них отступила в глубь Сибири, другая — на юго-восток, создавая угрозу Советскому Туркестану. Учитывая это обстоятельство, М. В. Фрунзе внес в ЦК РКП(б) предложение о выделении Южной группы Восточного фронта в самостоятельный Туркестанский фронт (образован 14 августа 1919 г.). На Рабоче-Крестьянскую Красную Армию возлагалась миссия освобождения «всех малых народов Азии от векового гнета»¹. Разгром контрреволюции на подступах к Туркестану и соединение частей Красной Армии с войсками Туркеспублики (сентябрь 1919 г.) явились ярким проявлением общности целей борьбы и интернациональной взаимопомощи рабочего класса центра страны и трудящихся национальных окраин.

По просьбе Крайкома Компартии Туркестана в Ташкент прибыла Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР (4 ноября 1919 г.)². Одной из главных ее мер явилась реорганизация войск Советского Туркестана в соответствии с решениями VIII съезда РКП(б). В конце 1919 г. штаб Ферганского фронта был упразднен. Стрелковые соединения вошли во 2-ю Туркестанскую дивизию под командованием Н. А. Веревкина-Рахальского. Реввоенсовет фронта становится РВС этой дивизии. Из кавалерийских частей была образована Отдельная Ферганская кавалерийская бригада под командованием Э. Ф. Куже-

ло³, третий полк которой состоял преимущественно из узбеков, киргизов и таджиков. Командиром его был назначен Мулло Эргаш. На основании декрета ВЦИК (1 июня 1919 г.) на принципах суверенности, равноправия и добровольности национальные формирования Туркеспублики вошли в состав Красной Армии. Это было продиктовано условиями военного времени и способствовало повышению боевой подготовки воинов, воспитанию их в духе пролетарского интернационализма, что свидетельствовало о торжестве ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Ликвидация блокады Туркеспублики высвободила значительное количество воинских частей, которые были использованы для укрепления Южного фронта и фронта борьбы с басмачеством в Ферганской долине. Из конницы, прибывшей с Актюбинского фронта, была сформирована 7-я Туркестанская кавалерийская бригада под командованием К. П. Ушакова. 3 января 1920 г. в Андижано-Ошский боеучасток прибыла Первая отдельная Приволжская Татарская стрелковая бригада (командир Ю. И. Ибрагимов, затем А. А. Тальковский, военкомбриг Я. Д. Чанышев)⁴. «На нее была возложена задача — ликвидировать басмачество в районе Андижан — Ош — Джалал-Абад». Бригада рассредоточилась небольшими гарнизонами по участку, охраняя от налетов басмачей до 30 населенных пунктов⁵.

Политотдел, возглавляемый большевиком Н. С. Еникеевым, организовал подготовку политруков и культурработников для подразделений, которые вели массовую пропаганду среди бойцов и коренных жителей⁶. Вся работа направлялась политотделом пропаганды и агитация, открытым в декабре 1919 г. при агитационно-пропагандистском отделе Политуправления Туркфронта.

Вопросы политико-массовой работы обсуждались на V Краевой конференции Компартии Туркестана (январь 1919 г.). В решениях конференции было указано на необходимость усиления агитации и пропаганды среди пролетариев и полупролетариев Туркеспублики, обучения их военному делу и развертывания партийного строительства в армии⁷. Была принята резолюция о проведении кампаний по разъяснению задач воинских фор-

мированных в Туркестане, обязанностей граждан в деле защиты завоеваний революции⁸.

Руководствуясь решениями партконференции с 21 по 28 января 1920 г. была объявлена «Неделя фронта». Краевой комитет партии разработал подробную инструкцию ее проведения. Особое внимание уделялось организации митингов и собраний, сбору средств для семей красноармейцев, приему добровольцев в ряды Красной Армии. В течение недели только по Джалал-Абадскому району в народный банк поступило 559017 руб. пожертвований⁹, в Красную Армию записалось 39, а по Андижанскому уезду — 194 добровольца¹⁰. Подводя итог массовой политической кампании, В. В. Куйбышев отмечал: «„Неделя фронта“ вызвала общий энтузиазм и пробудила симпатии к Советской власти, в особенности среди беднейшего населения»¹¹.

В политико-агитационную работу были вовлечены партийные и советские органы Ферганы. На строительство клубов, читален, красных чайхан и другие культурно-просветительские мероприятия Ферганской области было выделено в ноябре 1919 г. 15 млн. руб.¹² Краевой комитет мобилизовал для этой цели до 3 тыс. коммунистов.

Идейно-организационная работа Турккомиссии, командования Туркфронта заключалась в разоблачении классовой сущности басмаческого движения, сплочении революционных отрядов рабочих, дыйканства и других слоев трудящихся, объединения их в Красную Армию для защиты завоеваний Советской власти. В этот период активизировали свою деятельность буржуазно-националистические подпольные организации. Оживилась связь между Мадамин-беком и белоказаками Семиречья, через Кетмень-Тюбинскую долину стали просачиваться вооруженные группы басмачей¹³. Одновременно Бухарский эмират, английские интервенты, реакционные афганские круги активизировали помощь буржуазно-националистическим отрядам¹⁴. Готовилось наступление антисоветских сил. Однако комплекс военных и организационно-пропагандистских мер, предпринятых командованием Туркестанского фронта на участке борьбы с ферганским басмачеством, значительно изменил здесь соотношение сил в пользу Красной Армии. Это позволило ей в январе-феврале 1920 г.

перейти к широким операциям по разгрому основных группировок контрреволюционных отрядов в районе кишлаков Горбуа—Шаарихан (21—27 января), Араван—Булак-Баши (21—27 января), Башкир—Гур-Тюбе (18 января), Кара-Терн—Мип-Булак (4—17 февраля) и др.¹⁵ Отдельная Татарская бригада под командованием Ю. И. Ибрагимова (с марта 1920 г.—член РВС Туркфронта) совместно с Ферганской кавалерийской бригадой под командованием Э. Ф. Кужело нанесла ряд сокрушительных ударов по шайхам Иргаша, Хал-Ходжи, Курширмата. Неся большие потери, басмаческие предводители вынуждены были отступить за перевал Чий-прчик в Гульчу. Ударная группа под руководством Э. Ф. Кужело, состоявшая из отряда командных курсов, 4-й роты и эскадрона 16-го Туркестанского полка, 2-го Тюркского кавполка, Джалал-Абадского эскадрона, полубатарен 3-го арtdивизиона, вступила в бой с противником на подступах к крепости Гульча. В трудных условиях зимы и яростного сопротивления противника, 24 февраля красноармейские части заняли горное укрепление. В докладе РВС Туркфронта начдив 2-й Туркестанской стрелковой дивизии Веревкин-Рахальский писал: «Считаю поход суворовским по трудности и по выполнению поставленных задач»¹⁶. Остатки басмачей через Кызыл-Курган, Ак-Босагу в папике отступали в глубь Алайской долины.

Части Красной Армии выполняли поставленную перед ними задачу командованием Туркфронтом и овладели главными опорными пунктами басмаческих банд в Ферганской долине. В операциях отличились мусульманские добровольческие формирования. 5 февраля 1920 г. ТуркРОСТА сообщало: «Громадное значение в деле борьбы с басмачеством сыграли мусульманские части»¹⁷. Важную роль в успешном проведении боевых операций играла Татарская стрелковая бригада. В связи с первой годовщиной образования бригады (25 марта 1920 г.) В. В. Куйбышев от имени Политотдела Туркфронта отмечал в приветственной телеграмме: «Своим безупречным товарищеским отношением к ферганскому населению, своей стойкостью и дисциплинированностью, своей решительностью и храбростью вы потушили басмаческое движение. Слава вам, мужественные борцы!»¹⁸.

Успехи Красной Армии усилили процесс разложения в стане контрреволюции. 31 января 1920 г. на сторону Советской власти перешли Макхам-Ходжи и Акбар-али с 600 вооруженными басмачами¹⁹. Окруженный в конце февраля в районе перевала Джиптык (Наукатская волость), Мадамин-бек вынужден был начать мирные переговоры с командованием Красной Армии²⁰. Этому во многом способствовали дыйканы окрестных кишлаков, отказавшиеся выполнить требование басмаческого курбаши расчистить от снега проходы через перевал, что задержало продвижение отряда в Алайскую долину²¹. 6 марта в Ош прибыли сдавшиеся Советской власти шайки Хал-Ходжи и Юлчи²². Из признавших Советскую власть басмаческих отрядов организационно оформилось несколько кавполков²³.

Переход басмаческих курбашей на сторону Советской власти был во многом предопределен тем, что ко времени соединения Туркеспублики с центром страны упрочился революционный порядок в войсках, в советских органах, освобождавшихся от классово чуждых элементов.

Однако контрреволюция готовилась к новому наступлению. 24 марта 1920 г. М. В. Фрунзе сообщал В. И. Ленину: «Рисковано положение в Фергане, где в лице сдавшихся вождей и войск мы имеем силу, могущую восстать против нас в любой момент»²⁴.

Героическими усилиями трудящихся под руководством Коммунистической партии к весне 1920 г. были ликвидированы основные очаги внутренней контрреволюции не только в Туркеспублике, но и во всей стране. Армии Колчака, Деникина, Юденича, Миллера были разгромлены, а иностранные интервенты изгнаны за пределы социалистической республики. Наступила непродолжительная мирная передышка. Турккомиссия совместно с РВС Туркфронта и Советским правительством Туркестана стремилась максимально ее использовать для выполнения решений IX съезда РКП(б) (март—апрель 1920 г.), восстановления разрушенного хозяйства, улучшения обеспечения воинских частей и укрепления армии в целом.

С 25 марта 1920 г. некоторые воинские части в Фергане были переведены на положение трудовой армии. М. В. Фрунзе в беседе с корреспондентом ТуркРОСТА

(14 апреля 1920 г.) отметил: «В деле мирного строительства красные войска примут живое и непосредственное участие. Весь мощный военный аппарат будет использован попутно с задачами военного строительства, о которых мы не можем забывать ни на минуту»²⁵. Для контроля над практическим осуществлением этих вопросов М. В. Фрунзе выехал на Ферганский фронт (с 14 по 28 апреля).

Наряду с вопросами хозяйственного строительства командующий Туркфронтом придавал большое значение укреплению боеспособности Красной Армии: созданию резерва строевых лошадей для кавалерийских частей²⁶, переводу отрядов народной милиции на государственное обеспечение, формированию новых подразделений Красной Армии. По приказу М. В. Фрунзе были созданы караульные батальоны в Оше — из 179 бойцов (в их числе 139 киргизов и узбеков), в Джалал-Абаде — из 113 бойцов (45 киргизов и узбеков); в Полторацке, Мерве, Оше, Самарканде формировались части Отдельной Туркестанской дивизии пограничной охраны²⁷ (штаб дивизии находился в Ташкенте); укреплялась воинская дисциплина и улучшалась политическая подготовка подразделений Красной Армии.

Однако мир в Фергане длился недолго. Уже в конце апреля 1920 г. басмаческие шайки усилили террор в киргизских волостях Ферганской области. Англо-американские империалисты спешно перевооружили отряд Курширмата, находившийся в Алайской долине, Хал-Ходжи — в Наукате, формировали из баев, манаров и представителей духовенства дополнительные отряды басмачей²⁸. Международный империализм готовил новый «крестовый» поход против Страны Советов, в котором главной «ударной силой» должны были стать малые государства, расположенные вдоль границ Советской России, и прежде всего панская Польша. «С момента войны с Польшей, — отмечал М. В. Фрунзе в беседе с корреспондентом ТуркРОСТА 29 мая 1920 г., — замечается сильная вспышка басмачёского движения»²⁹.

Англо-американские интервенты при посредстве басмачей стремились втянуть в военные действия эмирскую Бухару, располагавшую к тому времени армией из 35 тыс. чел.³⁰ Это облегчило бы империалистам задачу вовлечения в военные действия значительных сил

Красной Армии в Средней Азии и нанесения главного удара по революционной России на западе и юге — таков был план империалистов.

Однако замысел контрреволюции был обречен на провал. Неразрешимые противоречия между «малыми странами» и Антантой являлись основным препятствием на пути его осуществления. Одна из форм проявления этих противоречий выражалась в национально-освободительном движении против господства иностранных империалистов, разраставшемся на Востоке под влиянием Октябрьской революции. Кроме того, В. И. Ленин указывал, «что маленькие государства не могут объединиться для борьбы с большевиками, так как они боятся, что в случае их собственной победы... восстановится Русская империя, которая снова не будет давать жить мелким народам»³¹.

Происки иностранных империалистов и внутренней контрреволюции привели к возобновлению весной 1920 г. военных действий панской Польши. В помощь ей с Крыма двинулась белогвардейская армия Врангеля. В мае 1920 г. М. В. Фрунзе телеграфировал в Закавказский военный округ: «В Фергане у нас вновь возродился басмаческий фронт, для ликвидации которого нужны быстрые и решительные действия»³².

В целях полного разгрома антисоветских сил на фронтах Туркестана в начале мая 1920 г. на основании постановления Совета Труда и Оборона (10 мая), подписанного В. И. Лениным, был издан приказ РВС Туркфронта и ТуркЦИКа (7 мая) о призыве в Красную Армию трудящихся нерусской национальности. Этот законодательный акт способствовал дальнейшему развитию ленинской национальной политики Коммунистической партии в военном строительстве, инициативы трудящихся коренных национальностей Советского Туркестана в деле защиты завоеваний Октябрьской революции. 15 мая 1920 г. ЦИК Советов Туркеспублики и РВС Туркфронта принимают декрет об обязательном военном обучении трудящихся Советского Туркестана по строго классовому принципу: «Ко всеобучу привлекаются все без исключения члены Коммунистической партии, — отмечалось в декрете, — и рабочие, занятые на фабриках, заводах и мастерских. Привлечению ко всеобучу подлежит равно как русское, так и мусульманское

население»³⁵. Из обученных укомплектовывались резервно-территориальные батальоны. К июлю численный состав батальона в Андижане достиг 450³⁶, в Намангане — 134 бойца³⁵, в Оше массовое военное обучение проходило на площади Свободы (бывшая Церковная)³⁶. Основная часть батальонов состояла из трудящихся коренных национальностей, а командный состав — из числа бойцов Татарской бригады. Для руководства военными операциями на территории Андижано-Ошского боеучастка при 4-й Туркестанской стрелковой бригаде³⁷ был создан Военный Совет (3 июня). В него вошли комбриг А. Тальковский, военкомбриг Я. Чанышев, помездвоенкома К. Алиев, зампредревкома Т. Фишер.

Активным помощником Коммунистической партии в суровые годы гражданской войны был комсомолец 22 мая 1920 г. постановлением Крайкома комсомола все комсомольские организации и ячейки Ферганской области были переведены на военное положение и переданы в распоряжение Туркфронта³⁸. На помощь молодежи южных районов Киргизии в борьбе с басмачеством пришел 8-тысячный отряд комсомольцев Туркестана³⁹. В начале июня Союз Молодежи Ташкента направил 23 добровольца в распоряжение Ферганского областного политотдела⁴⁰. Комсомольцы вливались в части Красной Армии, сражались в составе добротрядов и милиции. Среди добровольцев были Мамбет Суюмбаев, Садывакас Аджибеков, Асаналы Орозбаев, Денеке Иманов, Анадык Кошоев и многие другие. Немеркнущие подвиги совершили ошские комсомольцы Владимир Голубев, Иван Малышев, Михаил Михайличенко, Николай Липи. Отряд пулеметчиков под руководством Александра Прошенкова.

Ряд военно-организационных мер, принятых Турккомиссией, командованием Туркфронта, краевыми партийными и советскими органами, широкое участие трудящихся коренных национальностей в их осуществлении на местах способствовали тому, что уже к концу мая 1920 г. части Красной Армии смогли перейти в южных районах Киргизии к активному наступлению. В связи с тем, что крупная шайка Курширмата сосредоточилась в урочище Карагул (долина р. Исфайрам-Сай), комбригу Э. Ф. Кужело был отдан приказ (23 мая 1920 г.) в составе полков кавбригады и

отряда киргизов (150 конных бойцов) под командованием С. Кучукова⁴¹ пройти в Алайскую долину и закрыть проход басмачам вверх по течению реки, снизу по ущелью должны были атаковать части 2-й Туркестанской стрелковой дивизии и разгромить отряд Курширмата⁴².

Преодолевая трудности горного перехода, сопротивление шаек алайских курбашей, части Красной Армии под руководством Э. Ф. Кужело успешно справились с поставленной задачей. В приказе по Туркестанскому фронту М. В. Фрунзе объявил сердечную благодарность отряду Э. Ф. Кужело и особо подчеркнул сплоченность и дисциплинированность Кара-Киргизского дивизиона⁴³.

30 мая сводный отряд Парамонова был направлен в Заркентский район Наманганского уезда для борьбы с басмаческими шайками, укrywшимися в районе кишлаков Пишкареп — Заркент — Нанай⁴⁴. Буржуазно-националистические банды были частью разбиты, частью рассеяны.

С весны 1920 г. формирования из бывших басмачей под командованием Мулло Иргаша Мухамедова, Хамдама Ходжи Каландарова и другие оставались верными Советской власти и участвовали в операциях Ферганской группы войск по разгрому контрреволюционных сил⁴⁵. Тактика Коммунистической партии и Советского правительства Туркеспублики, направленная на разоблачение сущности басмаческого движения, привела буржуазно-националистические группировки к расколу. На стороне их остались преимущественно «все те, кому нет возврата в ряды трудящихся, те, кто привык к грабегам и насилиям, за счет беспощадно обираемого населения строить себе праздную и привольную жизнь, те, наконец, кто... опираясь на собравшиеся под их знаменем шайки, мечтал стать властителем края, новым ханом...»⁴⁶ Это позволило частям Красной Армии перейти к тактике их полного разгрома. Важное значение в ее успешном осуществлении имела поездка в Ферганскую область командующего Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе. Совместно с членом РВС Туркфронта Ю. И. Ибрагимовым он посетил ряд населенных пунктов южных районов Киргизии. Изучив сложившуюся обстановку, М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину из Джалал-Абада (27 мая 1920 г.): «...в связи с интригами афганцев и бухар-

цев здесь вспыхнула новая волна басмаческого движения. С 21 мая нахожусь в Фергане лично. Курс провожу твердый и решительный на полное уничтожение басмачества»⁴⁷.

Командующий Туркфронтом выработал новую тактику борьбы с басмаческими шайками. 26 мая был отдан приказ Андижанскому уездвоенному из Джалал-Абада: «Из всех воинских частей Джалал-Абада, — отмечалось в нем, — включая караульные части и разные команды, сформировать Особые летучие отряды, назначение которых — уничтожение басмаческих шаек Джалал-Абадского района»⁴⁸. 28 мая, находясь в Андижане, М. В. Фрунзе издает приказ по Ферганской группе войск, на основании которого получили дальнейшее развитие новые формы борьбы, основанные на широкой поддержке трудящихся коренных национальностей. Во всех крупных населенных пунктах создавались особые части из числа коммунистов, профсоюзных работников и служащих для охраны этих пунктов. Полевые войска предназначались «исключительно для активной операции». Координировали боевую деятельность этих двух ударных сил «летучие», преимущественно конные отряды из числа регулярных формирований.

В целях успешного оперативного руководства боевыми действиями Ферганская область делилась на районы, применительно к уездным границам, а районы — на участки. Во многих боевых участках разрозненные конные отряды, успешно действовавшие против мелких шаек басмачей, были объединены в отдельные воинские формирования. Так возникли киргизские добровольческие отряды под командованием А. Осмонбекова (район Кетмень-Тюбе—Афлатун)⁴⁹, Нуркула Орозалиева (район Ала-Буки)⁵⁰, Култая Исабаева (Кугарская долина)⁵¹, Кадырбека Камчибекова (район Гульчи)⁵² и др.

Турккомиссия, РВС Туркфронта, местные руководящие партийные и советские органы учитывали необходимость сочетания военных действий с политическими мероприятиями, а также подъема экономики Ферганы. «Басмаческое движение, — телеграфировал М. В. Фрунзе (23 мая) начальнику Политуправления Туркфронта, — которое возобновилось в Фергане, требует максимального напряжения политической работы среди населения, параллельно с военными мероприятиями»⁵³.

Командующий Туркфронтом требовал ускорить присылку поезда Политуправления, включив в число его работников лекторов из мусульман для агитационно-организационных курсов. В мае 1920 г. агитационно-масовую работу в Ферганской области проводили агитпоезда ЦК РКП(б) и ВЦИК «Красный Восток»⁵⁴, Политуправления Туркфронта им. Розы Люксембург, межведомственные комиссии по мусмобилизации, Ферганская областная мусульманская группа⁵⁵, лекторские группы партийных органов и т. д. Усиление агитационно-пропагандистской работы наблюдается после решения первого съезда политработников Туркестана (2—12 июня 1920 г.) «О политпросветительной работе среди коренного населения». Основной формой являлись проведение митингов, распространение плакатов, листовок, воззваний, агитлитературы.

Большую работу по набору трудящихся коренных национальностей в ряды Красной Армии проводили агитаторы. 7 июня Акрамов, Юсупов, Исабаев сообщали в Намаганскую межведомственную комиссию, что на базарной площади в Нанасе состоялся митинг, «в котором участвовало около 2000 человек... Все собравшиеся киргизы единодушно обещали оказать содействие и исполнить все требования власти по мобилизации»⁵⁶. За два дня агитаторы провели 7 митингов и собраний. В агиткампанию активно включились части Красной Армии. Для ведения политико-просветительной работы среди населения Татарская бригада выделила 35 коммунистов⁵⁷. 17 членов партячейки военной команды охраны копей Сулюкты участвовали в пропагандистской работе по программе Сулюктинской организации РКП(б)⁵⁸ и т. д.

Весь комплекс агитационной и организационной работы, проведенный в Ферганской области и ее киргизских волостях, способствовал успешному осуществлению набора трудящихся призывного возраста в ряды Красной Армии. Однако в ходе ее усилилась подрывная деятельность антисоветских сил. «Замечается усиленная провокационная деятельность, — отмечал в одном из приказов командующий Туркфронтом, — главным образом английских агентов...»⁵⁹ Ожесточились действия басмаческих шаек. В одной из докладных записок Намаганского уездвоенкома (июль 1920 г.) сообщалось:

«В Касан ворвался отряд басмачей и вырезал всех лиц, хоть сколько-нибудь помогавших мусмобилизации»⁶⁰. Из-за террора басмаческих шаек была сорвана мобилизация в Чардакском, Аштском, Чаткальском районах Наманганского⁶¹, некоторых волостях Ошского уездов⁶². Однако происки контрреволюции не могли остановить порыва трудящихся масс в стремлении защитить завоевания революции.

В первый день мобилизации (20 июня 1920 г.) из Джалал-Абадского и Базар-Курганского районов Андижанского уезда было направлено 120 призывников в 1-й Туркестанский кавполк, расположенный в Ташкенте⁶³. В июне—августе в Ферганской области была сформирована Киргизская кавбригада из двух полков: первый — в Андижане (командир С. Ю. Кучуков, политкомиссар В. Н. Классовский), второй — в Фергане (в начале августа туда было отправлено 800 призывников-киргизов)⁶⁴. В августе 1920 г. по приказу М. В. Фрунзе в Ферганской области из добровольцев коренной национальности был сформирован конный отряд под командованием Коврова и отправлен на Западный фронт «как пример пролетарской солидарности между трудящимися Запада и Востока в борьбе за освобождение...»⁶⁵

Мобилизация трудящихся проходила успешно. 22 июля Ошский ревком сообщал, что «мобилизация мусульман по наряду в 1200 человек закончена»⁶⁶, из киргизских волостей Наманганского уезда в ряды Красной Армии было направлено 395 призывников⁶⁷. Это явилось свидетельством возросшей политической сознательности трудящихся киргизских волостей Ферганской области, их сплоченности вокруг авангарда пролетариата—Коммунистической партии. М. В. Фрунзе в приказе по Туркестану (31 июля 1920 г.) отмечал: «Революционный Военный Совет Туркфронта с чувством глубокого удовлетворения констатирует тот факт, что мусульманская беднота, зарождающийся пролетариат Туркестана, правильно учтя свое положение в деле мировой войны с капиталом, сознательно и с чувством понимания важности момента тысячами вошел в братские ряды Красной Армии»⁶⁸.

В период июня—августа национальные части Красной Армии Ферганской группы войск проявили мужество и отвагу в боях с объединенными отрядами басмачей.

5 июля 1920 г. ТуркРОСТА в телеграмме из Ташкента сообщало: «Киргизскому полку за подвиги в борьбе с басмачами вручен орден Красного Знамени»⁶⁹.

Летом 1920 г. для усиления Ферганской группы войск сюда были направлены стрелковая дивизия «красных коммунаров» под командованием В. Ф. Карпова, две стрелковые бригады из Семиречья и другие формирования. Таким образом, были созданы условия для окончательной ликвидации буржуазно-националистических банд в Ферганской долине.

Патриотический подъем народных масс Туркеспублики на борьбу с силами контрреволюции, массовый героизм и пролетарская взаимопомощь оказали революционизирующее влияние на широкие слои населения Бухары. К середине 1920 г. вооруженное восстание охватило весь эмират. 25 августа правительство Советского Туркестана в ответ на обращение восставших приняло решение о немедленном оказании им помощи. В боях с войсками эмира участвовали ударные части Ферганской группы войск: два полка Татарской бригады, Ферганская кавбригада под командованием Э. Ф. Кужело, Киргизский кавалерийский полк под командованием С. Кучукова и др.

Боевые действия против эмира Бухарского изменили соотношение сил в Ферганской долине, что позволило Курширмату активизировать террористические выступления басмаческих шаек. Однако уже к середине сентября 1920 г. операция против армии эмира была завершена. Высвободившиеся войска были брошены на разгром ферганского басмачества. В их числе части 2-й Туркестанской дивизии, 1-я Туркестанская кавалерийская дивизия под командованием Тимофеева, особый кавалерийский полк под командованием Голушкина, 10-й и 12-й туркестанские полки и другие соединения. Кроме того, первая кавалерийская Ферганская бригада под командованием Э. Ф. Кужело совместно с другими частями Ферганской группы войск была направлена на Южный фронт. Выполняя свой интернациональный долг, они участвовали в боях против Врангеля, помогали украинскому народу покончить с бандами атамана Махно⁷⁰. Таким образом, разгром армии эмира Бухарского создал благоприятные условия для нанесения окончательного удара по контрреволюции в Фергане, способст-

вовал подавлению её главных очагов в Советской России.

Революционные выступления трудящихся масс сорвали планы иностранных империалистов в Средней Азии. В конце сентября 1920 г. советское командование Ферганской группы войск (командующий Д. Е. Коновалов, член РВС Н. А. Паскуцкий) приступило к проведению широких операций по уничтожению басмаческих банд в Ферганской долине. В районе кишлаков Горбуа — Язван — Шаарихан была разгромлена группировка Курширмата, 8-я и 9-я кавбригады провели успешную операцию против Парпи, Аман-Палвана и др. В октябре в районе Узгена были окончательно ликвидированы шайки Хал-Ходжи, Василия Донца (район Чарвана), а в декабре — шайка Ахунджана (Андижанский район) и др.

В результате монолитной сплоченности трудящихся масс города и кишлака, борьба которых нашла широкую поддержку рабочего класса всей Советской России, лишившись в результате свержения власти эмира кровавительства Бухары, буржуазно-националистическое движение Ферганы было разгромлено. Перед уездно-городскими парторганизациями и командованием Туркфронта встала задача мобилизации трудящихся на восстановление мирной жизни в крае.

2. Укрепление органов Советской власти на местах

В ходе гражданской войны иностранные интервенты и белогвардейцы применяли самые жестокие формы борьбы. В южных районах Киргизии в целях насильственного подавления воли народа свергнутые эксплуататорские классы использовали басмачество — буржуазно-националистическое движение, отличавшееся открытым политическим бандитизмом. Трудность борьбы с ним заключалась в наличии опасного и стойкого пережитка политики русского царизма — великодержавного шовинизма. «Взаимозависимость местного национализма и великодержавничества в том, — указывал М. В. Фрунзе, — что великодержавничество дает богатую пищу для националистической пропаганды»⁷¹.

Основная задача партийно-правительственной комиссии по делам Туркестана заключалась в установлении правильных отношений со всеми народами Туркестана. От успешного ее решения зависели ход борьбы на фронтах гражданской войны и упрочение Советской власти в Туркеспублике. «Для всей Азии и для всех колоний в Туркестане», — отмечал В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Туркестана» (ноябрь 1919 г.), — для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донные угнетавшимся народам»⁷².

Усилия Турккомиссии были направлены на первоочередное устранение проявлений великодержавного шовинизма в партийном и советском строительстве. В целях сохранения завоеваний революции в условиях разгула басмаческих шаек и борьбы с засоренностью Советов чуждыми их духу великодержавными элементами в Ферганской области были учреждены революционные комитеты — ревкомы — высшие органы пролетарской власти. В докладной записке Турккомиссии, адресованной в ЦК РКП(б), подчеркивалось, что «предстоит грандиозная работа по реорганизации всего советского и партийного аппарата в условиях необычайно сложных взаимоотношений разных народностей и общественных сил»⁷³. 5 ноября 1919 г. на основе постановления Президиума ТуркЦИКа и Бюро Крайкома партии был назначен состав Фероблревкома. «Комитету, — отмечалось в Постановлении, — предоставляются неограниченные права во всех мероприятиях, касающихся Ферганской области»⁷⁴. На первом же заседании Ферганский областной ревком (14 ноября) принял решение о роспуске исполкомов Советов и назначении вместо них ревкомов.

Наряду с реконструкцией советских органов 28 ноября Турккомиссия и Крайком партии вынесли решение о роспуске Ферганской областной парторганизации и проведении перерегистрации ее членов ввиду засоренности национал-уклонистами. 8 декабря 1919 г. Ферганский временный обком дал указание сформировать на местах единые партийные комитеты⁷⁵. Решение о создании единой Коммунистической партии Туркестана было принято на V Краевой партконференции (январь 1920 г.) и избран руководящий центр — ЦК⁷⁶. 28 февраля 1920 г. был создан Ошский объединенный уездно-городской ко-

митет РКП(б) под председательством С. М. Касымбекова⁷⁷. 22 марта Ходжентский угорком партии принял решение об образовании в уезде трех объединенных районных и пяти волостных комитетов. В Сулюктинский район входили: Сулюкта (копи), ст. Кольцо и Бокса-Исфанинская область⁷⁸. 4 апреля произошло слияние сулюктинских парторганизаций. Председателем объединенной организации был избран Мустафа Гафуров⁷⁹. Сулюктинский райком партии объединил 283 коммуниста⁸⁰, в Кызыл-Кийской единой организации РКП(б) состояло (на 1 апреля 1920 г.) 1056 чел., из них 670 представители коренных национальностей⁸¹.

Организационное укрепление партийных комитетов Ферганы, интернациональное сплочение коммунистов в рядах единой Коммунистической партии Туркестана способствовали усилению их роли в советском строительстве, осуществлению руководящего принципа V Краевой партконференции — «руководить работой Советов, но не заменять их собой»⁸². В соответствии с «Положением о революционных комитетах», утвержденным ВЦИК 24 октября 1919 г., на уездно-городские комитеты партии возлагалась ответственность формирования ревкомов «для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка»⁸³. Приказом ЦИК Туркеспублики и РВС Туркфронта (декабрь 1919 г.) в Ферганской области вводились ревкомы «вплоть до полной ликвидации басмачества и установления нормальных условий жизни»⁸⁴.

В целях дальнейшего сплочения пролетарских масс города и аила в условиях вооруженной борьбы с контрреволюцией был образован Кызыл-Кийский участковый ревком (26 января 1920 г.) в составе Уч-Курганской, Ичкилякской, Найманской волостей, председателем которого был назначен коммунист Л. Г. Солнышко. На первом объединенном заседании волостных и сельских ревкомов Кызыл-Кийского района (17 февраля) речь шла о тяжелом экономическом положении киргизов, были намечены конкретные мероприятия по вовлечению дыйкан в советское и хозяйственное строительство⁸⁵. С февраля развернул свою деятельность Сулюктинский райревком⁸⁶. На объединенном заседании Андижанского уездного ревкома, комитета партии, Совнархоза и полвтотдела Татбригады (24 февраля) в це-

лях создания в Джалал-Абадском районе советских органов было принято решение образовать комиссию, в задачи которой входило разделение Джалал-Абадского района на подрайоны и назначение в них представителей ревкомов⁸⁷. Джалал-Абадский райревком был создан 26 февраля, в марте началась организация волостных и сельских ревкомов⁸⁸.

Для расширения советского и партийного строительства в киргизские волости Ферганской области в феврале — марте были командированы члены партии из Скобелева⁸⁹. Андижанский уездно-городской комитет РКП(б) направил около 20 партийных работников⁹⁰. Ошский — 15 коммунистов и столько же писарей⁹¹. Улучшилась политико-массовая работа среди населения. На митингах и собраниях агитаторы-коммунисты, уездные партийные и советские работники разъясняли трудящимся сущность Советской власти и ее задачи на текущий момент.

Важная роль в активизации политико-массовой работы среди населения принадлежала агитпоезду ВЦИК «Красный Восток». По инициативе коллектива агитпоезда на языки коренного населения были переведены декреты и постановления Советской власти⁹². Особое внимание уделялось созданию органов Рабоче-Крестьянской Инспекции (РКИ) в Ферганской области. «Товарищи рабочие, дехкане. — писала газета агитпоезда. — Без Рабоче-Крестьянской Инспекции нам не очистить советских органов от «примазавшихся» и не научиться самим управлять государством»⁹³. Комитеты РКИ были созданы 10 мая в Андижане, 12 мая — в Оше⁹⁴. Перед ними была поставлена задача — «выяснение и устранение всех следов прошлого, колонизаторского отношения к коренному мусульманскому населению и привлечение трудящихся мусульман, рабочих и дехкан к строительству Советской власти и к борьбе с разрухой»⁹⁵.

За время пребывания в Ошском уезде и Джалал-Абадском участке Андижанского везда с 7 по 12 мая коллективом агитпоезда «Красный Восток» было проведено обследование отделов ревкомов и комитетов партии, из которых удалялись проникшие в них колони-заторские элементы и поборники великодержавного шовинизма⁹⁶. Решительно устранялось влияние колони-заторского прошлого в подходе к решению аграрного

вопроса (все заведующие отделами земледелия были заменены коммунистами коренных национальностей), делопроизводство стало осуществляться на родном языке⁸⁷ и т. д.

В борьбе с контрреволюционными элементами в советских органах непосредственное участие принимали трудящиеся городов и айлов. В феврале 1920 г. женщины Оша обратились с просьбой в уездно-городской комитет партии об объединении их в единую организацию и разъяснении роли женщины в революционном движении⁸⁸. Возросла политическая активность комитетов бедноты. Так, Акджарский волостной комбед на общем собрании (23 июня) переизбрал волревком и суд, назначив в них своих представителей⁸⁹. В том же направлении проводили работу комбеды Джиллянды, Карадыкан и других айлов Ясинской волости Ошского уезда¹⁰⁰. На 20 июня в Куршабской волости Ошского уезда действовало 8 комбедов¹⁰¹. К концу августа в Джалал-Абадском и Базар-Курганском участках было образовано 53 комитета бедноты¹⁰². Это явилось свидетельством углубления классового расслоения — необходимого условия советизации кишлаков и айлов. «Не расколоть деревню означает оставить ее во власти кулака»¹⁰³, — указывал В. И. Ленин, придавая большое значение дифференциации крестьянства.

Успехи в социалистическом строительстве вызвали озлобление контрреволюции. В мае 1920 г. вспыхнула новая волна басмаческих выступлений, активизировалась раскольническая деятельность национал-уклонистов в центральных органах Туркеспублики. Контрреволюционному террору подверглись прежде всего активные работники советско-партийного аппарата.

В киргизских волостях Ферганской области крайне обострилась проблема кадров. В мае 1920 г., находясь в Джалал-Абаде, М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину о состоянии советского строительства: «Дело не подвинется вперед, если вы не пошлете из России хотя бы простых середняков-рабочих»¹⁰⁴. В осложнившейся обстановке Турккомиссия и командование Туркфронтом продолжали уделять советскому строительству неустанный внимание. 29 мая, отвечая на вопросы корреспондента ТуркРОСТА, М. В. Фрунзе сказал: «Наряду с развертыванием военных операций необходимо вести

советское строительство в широком масштабе, подкрепляя его партийной работой. Интенсивная, планомерная, рациональная работа на пользу трудового народа, вовлечение в работу широких кругов трудящихся должны доказать, что в Фергане существует власть трудового народа, а не басмачества»¹⁰⁵.

В решении Политбюро ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» (29 июня 1920 г.) обращалось внимание Компартии Туркестана на следующее: «а) ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате 50 с лишним лет империалистической политики самодержавия; б) ликвидацию патриархально-феодалного наследия, сохранившегося в общественных отношениях местного населения»¹⁰⁶. Для осуществления этих задач ЦК РКП(б) намечал конкретные меры, направленные на уравнивание в землепользовании переселенцев и коренного населения киргизских районов Туркестана, обеспечение земель безземельных, развитие местной промышленности, решительную борьбу с контрреволюцией и ряд других. В целях успешной их реализации в Туркестанскую АССР прибыло 425 коммунистов из Москвы.¹⁰⁷

В ответ на решение Коммунистической партии и Советского правительства буржуазные националисты уничтожали заводы, фабрики, запасы хлопка-сырца в Фергане. Басмачи всячески стремились парализовать процесс социалистического строительства в Ферганской долине. Учитывая нависшую опасность над завоеваниями революции, ЦИК Советов Туркеспублики и РВС Туркфронта 6 июля 1920 г. издали приказ о разделении уездов Ферганской области на районы, в которых располагались отдельные воинские части. Район возглавлял районный ревком, состав которого утверждался Областным революционным комитетом. 15 июля на расширенном заседании Ошского ревкома были утверждены Узгенский, Гвльчинский и Навкатский райревкомы¹⁰⁸. Коллегиальное управление отделов ревкомов было заменено личной ответственностью их руководителей. Такая структура советских органов позволяла более оперативно решать неотложные вопросы, возникающие в борьбе с контрреволюционными силами.

Действия антисоветских элементов привели к необ-

ходности дальнейшего усиления диктатуры пролетариата в Ферганской области и ее киргизских волостях. 16 августа в приказе ЦИК Советов Туркеспублики и РВС Туркфронта указывалось, что враги революции, широко практикуя уничтожение народного достояния и подрывая все основы экономического благосостояния края, превратили цветущую Фергану в развалины. Это вызвало потребность создания в Ферганской области «железной диктатуры пролетариата». Фероблревком был заменен Областным Военным Советом. Гражданские дела сосредотачивались в отделе Гражданского Управления Военного Совета¹⁰⁹. Аналогичные органы власти были созданы и в уездах¹¹⁰.

В этот трудный период борьбы с контрреволюцией на помощь трудящимся Ферганской области пришел пролетариат всей Туркеспублики и Центральной России. В августе — сентябре 1920 г. ЦК РКП(б) и правительство РСФСР направили из центра страны 1216 коммунистов-рабочих¹¹¹, из Свердловска в Фергану прибыло 30 человек¹¹². На основании постановления Туркбюро ЦК РКП(б) (октябрь 1920 г.) часть работников, прибывшая из центральных районов страны, была откомандирована на работу в Фергану¹¹³. Во всех уездах края Компартия Туркестана развернула мобилизацию коммунистов в целях укрепления Ферганы партийными кадрами. Только за сентябрь — ноябрь в различные районы Ферганской области было командировано 150 коммунистов коренных национальностей¹¹⁴. В целях ликвидации безграмотности киргизов, подготовки кадров советских работников из их числа в Туркеспублике к середине 1920 г. было открыто около полсотни десятков краткосрочных совпартшкол и курсов, находившихся в ведении Туркполитпросвета. В них обучалось 1850 чел.¹¹⁵, в том числе десятки посланцев из киргизских районов Ферганской области, среди них Разак Мавлянов, Шады Джураев, Кадыржан Кабулджанов и др.¹¹⁶

В первой половине сентября 1920 г. — во время ожесточенного террора басмачей — в уездных городах, кишлаках и виллах Ферганской области проводил работу агитационно-инструкторский поезд ЦК РКП(б) и ВЦИК — «Красный Восток». За 12 дней его коллектив наряду с проверкой и инструктированием государственных учреждений, созданием ряда органов диктатуры

пролетариата на местах проделал большую политико-разъяснительную и культурно-просветительную работу. Было проведено 15 собраний, 29 митингов, выдано 16754 книги, выпущено 1641 листовка, 5600 газет, 617 плакатов и т. д.¹¹⁷

Комплекс организационно-агитационных мер, принятых Коммунистической партией, своевременная помощь пролетариата Советской России и Туркестана оказали положительное воздействие на деятельность местных государственных и партийных организаций киргизских волостей Ферганской области. Указывая на пути укрепления боеспособности крестьянских Советов, В. И. Ленин отмечал, что «через постоянные командировки сознательных рабочих на всякие должности в деревне осуществляется руководящая роль пролетариата по отношению к крестьянству, осуществляется диктатура городского пролетариата...»¹¹⁸

Идея упрочения социалистической революции, близкая и понятная массам, сплачивала трудящееся дыйканство вокруг органов Советской власти и даже самый жестокий террор, вводимый басмаческими шайками, не мог остановить процесс советского строительства на местах. К августу 1920 г. из 9 киргизских волостей Наманганского уезда в 5 функционировали ревкомы¹¹⁹. Джалал-Абадский и Базар-Курганский райревкомы в Андижанском, Кызыл-Кийский в Скобелевском уездах объединяли деятельность 11 волревкомов¹²⁰. На 8 сентября в Ошском уезде насчитывалось 15 волостных и 70 сельских ревкомов¹²¹.

Создание ревкомов в южных районах Киргизии было сопряжено с целым рядом трудностей, вызванных не только вооруженным сопротивлением свергнутых эксплуататорских классов, но и наличием патриархально-феодалных пережитков, которые могли быть преодолены только в ходе социалистических преобразований. Используя пережитки предшествующих формаций в сознании трудящихся, бай-манапские элементы проникали в советские органы и всячески стремились сорвать мероприятия Советской власти. Там, где очистить органы демократическим путем было невозможно, применялись методы пролетарской диктатуры. Так, 13 сентября 1920 г. Вуадильский райревком под председательством А. Орозбекова¹²² вынес решение: «Ввиду близкого оперирова-

ния басмаческих шаек сплошь и рядом бывают случаи, что басмачи вырезают всех граждан, замеченных в малейших проявлениях симпатий к Советской власти. Поэтому не представляется возможным реорганизовать ревкомы и исполкомы, хотя бы они были байского состава, потому что, если сегодня избирать действительных представителей дыйкан, то они, не имея достаточной вооруженной силы, будут завтра же жертвами басмачей. Исходя из этого положения, реорганизацию ревкомов и исполкомов отложить до более благоприятного времени. Вместе с тем на существующие ревкомы и исполкомы возложить исполнение указаний вышестоящих советских органов, а где необходимо — заставить силой оружия»¹²³.

Ленинская национальная политика Коммунистической партии, разнообразие форм борьбы с происками контрреволюции, рассчитанных на широкую поддержку трудящихся масс города и кишлака, тактика классовой борьбы, обусловленная научным пониманием основ развития общества, обеспечили возможность подавления главных очагов басмачества в Ферганской области и ее киргизских волостях. В результате этого постановлением ЦИК Советов Туркеспублики и РВС Туркфронта с 1 октября 1920 г. гражданская власть в Ферганской области была вновь передана Областному Революционному комитету¹²⁴. В приказе Фероблревкома (3 октября) указывалось: «В уездах, вместо упраздненных уездных Военных Советов организуются уездно-городские революционные комитеты, каковым принадлежит полнота гражданской власти в уезде»¹²⁵. Ошский временный уездно-городской ревком был образован 4 октября в составе председателя Спиридонова (член Ташкентского исполкома), помощника председателя Мусина (рабочий), членов — Голубкова (петроградский рабочий), М. Алиева (дыйканин), Садыкова (военком Ошского гарнизона)¹²⁶. Угорревком состоял из 12 отделов, в их числе отделы управления, РКН, земледелия, труда и социального обеспечения, военного СНХ и др.¹²⁷

В этот период в Ошском уезде функционировало 15 волостных, 63 сельских ревкома и 17 комитетов бедноты¹²⁸. Организационно и политически окрепли в ходе борьбы с басмачеством советские органы и массовые организации трудящихся Джалал-Абадского и Базар-

Курганского районов. Это создало возможность проведения съездов сельревкомов, комбедов как наиболее действенной формы политического сплочения трудящихся и вовлечения их в процесс советского строительства. Состоявшийся в ноябре 1920 г. в Джалал-Абаде экстренный съезд представителей сельских ревкомов и комитетов бедноты обсудил пути дальнейшего сплочения трудящихся для борьбы с кулаками и баями, усиления хозяйственной деятельности советских органов¹²⁹. Советский аппарат власти, по словам В. И. Ленина, был мощным орудием, при помощи которого партия могла воспитывать и вести за собой трудящихся.

Напряженность политической обстановки в южных районах Киргизии усугублялась активными выступлениями буржуазных националистов. Острота классовой борьбы обуславливала длительное существование ревкомов в южных районах Киргизии¹³⁰ по сравнению с остальной территорией Туркеспублики. Недостаточная политическая зрелость трудящихся киргизского кишлака и айла, дефицит кадров советских работников, засоренность органов власти людьми, чуждыми социалистической революции — все это вызвало необходимость командировки в Ферганскую область кадровых работников из центра страны и уездов Туркестанской АССР. Трудящееся дыйканство под руководством Коммунистической партии выдержало все трудности борьбы с буржуазно-националистическими силами и вышло из нее еще более сплоченным, обогащенным политическим опытом государственного управления. В этом и проявилась жизненность идей диктатуры пролетариата, его интернационализм.

Крайком партии, Туркбюро ЦК РКП(б) проявляли неустанную заботу об укреплении местных парторганизаций Ферганы, о последовательном осуществлении мероприятий по борьбе с проявлениями великодержавного шовинизма и буржуазного национализма. В результате этого они окрепли организационно. К концу 1920 г. Ошская уездно-городская парторганизация объединяла 20 ячеек (9 в Оше и 11 — в уезде). В ее рядах состояло 900 членов и 500 кандидатов¹³¹. «И только благодаря тому, — говорил В. И. Ленин, — что партия была на страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства

и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только потому чудо, которое произошло, могло произойти. Только поэтому несмотря на двукратный, трехкратный и четырехкратный поход Антанты и империалистов всего мира, мы оказались в состоянии победить»¹³².

3. Хозяйственно-культурная деятельность Советов

Гражданская война отрицательно сказалась на экономике всей страны, в том числе и Туркестана. Особенно пострадало хозяйство Ферганской области. Только с июня 1919 по август 1920 г. басмачи сожгли 55 хлопкозаводов, 152678 пуд хлопка-сырца, 17455 пуд хлопковых семян, 34439 кип волокна и т. д.¹³³ В полную негодность пришел транспорт, не хватало металла, мануфактуры, промышленных изделий и товаров широкого потребления, на железнодорожных станциях и складах скопилось большое количество сырья, предназначенного для промышленности Центральной России. Установление прочных хозяйственных связей между Туркестанской АССР и центром страны (сентябрь 1919 г.) имело жизненно важное значение для развития экономики Советского Востока.

ЦК РКП(б) и Советское правительство в это трудное для всей страны время оказывали Туркестанской республике всестороннюю помощь. Только с 27 апреля по 17 мая 1920 г. из центра в Туркестанскую АССР прибыло 8 эшелонов, из них 2 — с сахаром (18 вагонов), 3 — с мануфактурой (2,5 млн. аршин), 1 — с медкаменами, 2 — сборных (посуда, металл, железнодорожное оборудование и т. д.)¹³⁴. В это же время для промышленности Советской России только из Ферганы было отправлено 5 тыс. вагонов хлопка (июнь — октябрь 1920 г.)¹³⁵, 13,4 тыс. пудов шерсти (январь — сентябрь 1920 г.)¹³⁶. В. И. Ленин высоко оценил помощь Туркестана Советской России. Он отмечал, что «связь с Украиной и с Ташкентом избавляет нас от главных и коренных причин скудости и недостатка сырья»¹³⁷.

Постоянное руководство ЦК РКП(б), деятельность Турккомиссии и прибывших с ней руководящих работ-

ников обеспечили последовательное осуществление в Туркестанской республике политики «военного коммунизма». Это проявилось прежде всего в перестройке управления промышленностью. С образованием в феврале 1920 г. кустарно-кооперативного отдела ЦСНХ Туркестанской республики была завершена централизация промышленности¹³⁸. 22 апреля на объединенном заседании Ошского уездного советско-партийного актива с участием М. В. Фрунзе и Ш. З. Элиава отмечалось, что работа местного «Совнархоза парализуется своеобразной централизацией различных отраслей промышленности»¹³⁹. По примеру центра страны в конце марта стали создаваться межведомственные комиссии, выполнявшие функции координации предприятий различных отраслей. Например, в задачи комиссии Исполпольза, созданной 23 марта 1920 г., входило составление планов производства и потребления сырья советскими учреждениями, а в задачи Производственной комиссии — объединение производственных программ и т. д.¹⁴⁰ Широкое распространение в этот период получил принцип двойного подчинения местных хозяйственных органов (отраслевое и местному органу власти — исполкому Совета), утвержденный VIII Всероссийским съездом Советов¹⁴¹.

Дальнейшему совершенствованию управления промышленностью на местах способствовало последовательное претворение в жизнь принципа единоначалия, одобренного IX съездом РКП(б) (апрель 1920 г.). В резолюции отмечалось: «Коллегиальность, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступить свое место единоначалию в процессе исполнения»¹⁴². Введение этого принципа в Ферганской области было обусловлено обстановкой военного времени, необходимостью оперативного решения хозяйственных вопросов и усиления ответственности определенных лиц за проделанную работу. Уже 15 ноября 1919 г. приказом ЦИК Туркестанской республики все предприятия горной промышленности были объявлены на военном положении, а выборные органы управления заменены назначением директоров и военных комиссаров. С апреля 1920 г. на местах стали создаваться органы управления, которые охватывали однородные и смежные предприятия, расположенные в одном территориальном районе. Так, в ведении «Турктекстиля» находились предприятия шел-

ковой, шерстяной, текстильной, хлопковой промышленности. Наряду с этим на заводах, фабриках, в системе аппарата управления вводился принцип единоначалия¹⁴³.

Укрепление производственных связей родственных предприятий способствовало упрочению социалистического уклада. В апреле 1920 г. в Джалал-Абаде работала апрель «Мукомол», в ведение которой была передана дизельная мельница¹⁴⁴, находившаяся до этого в арендном пользовании. В мае 1-й съезд СНХ Ферганской области вынес решение: «Ныне существующее частновладельческое капиталистическое предприятие Кок-Янгак немедленно национализировать»¹⁴⁵. Ряд заведений местного значения был обобществлен в Оше (пивзаводы Орлова и Монеты)¹⁴⁶, в с. Покровском и Куршабе Ошского уезда (4 водяные мельницы общей производительностью 340 пуд. муки в сутки)¹⁴⁷.

В процессе национализации усилилась борьба с частниками. 9 марта 1920 г. ЦИК Советов Туркеспублики издал декрет, в котором предусматривались меры по предупреждению спекуляции кустарными изделиями. Запрещалось хранение производственного сырья кустарями, а имевшееся сырье для изготовления товаров подлежало регистрации в местном Совнархозе. В декрете отмечалось: «Сдача заказов кустарям государственными организациями или лицами, без утверждения кустарно-кооперативным отделом СНХ воспрещается»¹⁴⁸. Финансирование кустарей, обеспечение их сырьем, прием и реализация готовых изделий были также централизованы.

Процесс государственного регулирования трудовой деятельности кустарных заведений осуществлялся кустарно-кооперативными отделами, которые были созданы при Ошском (апрель 1920 г.)¹⁴⁹, Джалал-Абадском и Узгенском (август 1920 г.)¹⁵⁰ подотделах Андижанского районного Совнархоза, возглавляемого И. П. Едренкиным¹⁵¹. К началу октября 1920 г. в Оше было объединено в артели 92 кустаря¹⁵², в уезде — 34¹⁵³. В ведении Ошского СНХ находились прядильная, ткацкая, гончарные мастерские — всего 26 промышленных предприятий¹⁵⁴. Джалал-Абадский подотдел Андижанского райсовнархоза руководил работой слесарно-механической, портняжной, сапожной мастерских, артелей

«Мукомол» (в Джалал-Абаде), по добыче угля в местности Сары-Булак (800 пуд. в сутки), нефти (9 пуд. в сутки) — возле Аим-кишлака¹⁵⁵.

Кооперирование кустарей, использование кустарных предприятий в государственных целях путем предоставления им на договорных началах сырья и денежных средств явилось программным требованием коммунистов. В Программе РКП(б), принятой на VIII съезде партии, говорилось о мерах, направленных на то, «чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной механизированной индустрии»¹⁵⁶. В южных районах Киргизии этот процесс осуществлялся в ходе преодоления пережитков средневековья. На первом съезде совнархозов Ферганской области отмечалось: «Перед нами выросла стена старых традиционных бытовых и религиозных условий. На собраниях наемные рабочие слушают внимательно, но на следующий день приходится безрезультатно вести переговоры с аксакалами (владельцами мастерских)»¹⁵⁷. «Авторитет» аксакалов, слабая экономическая база вновь созданных артелей приводили к тому, что они зачастую распадались, не успев оформиться организационно.

Вовлечение наемных рабочих в профсоюзы в целях сплочения трудящихся было главным направлением в деятельности советских и партийных органов. К октябрю 1920 г. в профорганизациях Оша состояло около 3500 членов¹⁵⁸. Рабочие получали необходимую политическую закалку и приобщались к борьбе с эксплуататорами. Централизация способствовала вовлечению в сферу государственного регулирования всех видов мелкой промышленности — государственной, кооперативной и частной.

Начавшееся в 1920 г. хозяйственное оживление повысило активность трудящихся. Она выражалась прежде всего в широкой организации субботников и воскресников. Зарождение первых субботников на территории киргизских волостей Ферганской области относится к концу 1919 г., а с мая 1920 г. они стали массовыми. Первый Всероссийский субботник был организован по решению IX съезда РКП(б) (1 мая 1920 г.). В нем принимал участие В. И. Ленин.

В Кызыл-Кия в этот день работало свыше 3000, в Сулюкте — 1700 чел.¹⁶⁰ Впоследствии субботники и воскресники стали проводиться еженедельно. Для руководства ими при партийных организациях были созданы бюро в Оше (сентябрь 1920 г.)¹⁶⁰, Ходженге (17 августа), Сулюкте (21 августа)¹⁶¹ и т. д. Это отражало возросший уровень политического сознания пролетарских масс, их трудовой героизм. В добровольном участии трудящихся в возрождении экономики В. И. Ленин видел ростки коммунистического отношения к труду.

В борьбе с эксплуататорами складывались лучшие черты формирующегося рабочего класса Киргизии, полнее проявлялось чувство пролетарского интернационализма. Рабочие все больше осознавали свою причастность к революционной борьбе. В резолюции общего собрания трудящихся Сулюкты (5 декабря 1919 г.) отмечалось: «С сегодняшнего дня напярць все силы и еще больше и честнее работать на благо Советской власти, на благо пролетариата Туркестана и всего мира... Будем помнить, товарищи, что все мы, кто бы ни был, какой бы нации и религии — все мы рабочие и дети одной семьи»¹⁶². В июне 1920 г. кызылкийские рабочие отчислили однодневный заработок в помощь бастовавшим французским железнодорожным рабочим, а также трудящимся Москвы и Ленинграда, где свирепствовал голод, «от которого страдают в первую голову дети наших товарищей рабочих»¹⁶³. В июле общее собрание рабочих и служащих Ошского уездного отдела земледелия постановило: «С сего месяца и вплоть до окончательной победы над шляхетской Польшей увеличить рабочий день на 1 час и ежемесячно отчислять трехдневный заработок в пользу красных бойцов Юго-Западного фронта»¹⁶⁴. В сложной военно-политической обстановке 1920 г. новый характер труда и отношения непосредственных производителей к средствам производства способствовали зарождению и развитию в промышленности южных районов Киргизии социалистических производственных отношений.

Война сказалась на транспорте, производстве топлива, промышленного сырья и доставке их к месту потребления, на обеспечении трудящихся города продовольствием и т. д. Гужевой транспорт — основной вид перевозки грузов в киргизских волостях Ферганской облас-

ти — был уничтожен в ходе военных действий, разграблен басмаческими шайками. Басмачи разрушали железнодорожные линии, мосты и прочие коммуникации. Из-за выхода из строя подвесной канатной дороги Сулюкта — ст. Кольцо (6 верст), в шахтах Сулюкты к середине 1920 г. скопилось 11 млн. пуд. угля¹⁶⁵. Резко снизились темпы добычи топлива из-за неудовлетворительного состояния очистных работ и пехватки транспортных средств на коях Кызыл-Кия и Кок-Янгак.

Во второй половине 1920 г. численность рабочих в Кызыл-Кия и Сулюкте резко сократилась, что привело к снижению производства угля. Это было связано с активизацией деятельности басмаческих шаек, которые воспользовались тем, что значительная часть Ферганской группы войск участвовала в боях с армией эмира бухарского, и массовым возвращением военнопленных на родину: только в Кызыл-Кия на начало 1920 г. их насчитывалось более 100 чел., к декабрю — единицы¹⁶⁶. С января по декабрь количество рабочих в Кызыл-Кия сократилось на 1352, в Сулюкте — на 273 чел. Однако основное ядро рабочих-шахтеров на угольных коях южной Киргизии все же сохранилось. Об этом свидетельствуют темпы роста производительности труда, которые возросли к декабрю 1920 г. в Кызыл-Кия до 299 пуд. ежемесячной выработки угля на одного рабочего, вместо 219,7 пуд. в январе того же года (136,9%), а в Сулюкте соответственно от 142,6 до 159 пуд. (111,40)¹⁶⁷.

В условиях хозяйственной разрухи в крайне неудовлетворительном состоянии находились очистные работы на шахтах юга Киргизии, что сказывалось на темпах добычи угля. Из 10 паровозов на коях Кызыл-Кия только 1/3 находилась в работе. Сулюктинская подвесная дорога в 1920 г. была реконструирована наполовину и, естественно, бездействовала. Для преодоления хозяйственно-транспортной разрухи нужны были технические грамотные специалисты. Вопросы их подготовки и рационального использования находились в центре внимания Коммунистической партии. Декретом СНХ Туркесреспублики (29 апреля 1920 г.) рабочие технических специальностей подлежали строгому учету и мобилизации «в интересах поднятия производительных сил»¹⁶⁸. 29 июля 1920 г., с принятием декрета СНК РСФСР «Об

учебной профессионально-технической повинности», в стране была введена учебная обязанность для лиц, занятых в сфере производства, в целях подготовки квалифицированных рабочих для промышленности. Декретом предусматривалась организация на заводах вечерних краткосрочных курсов.

Особенно ощущалась нехватка технических кадров. Одна часть из них была призвана в армию, другая — командирована в военные ведомства, учреждения и т. д. Перед советскими и партийными органами встала задача закрепления специалистов на главных участках производства. Все служащие и рабочие хлопкоочистительной, маслосточной, текстильной промышленности, горного дела освобождались от призыва в армию. В приказе от 15 октября указывалось: «Откомандировать в кожевенную промышленность из предприятий, учреждений и хозяйств специалистов, квалифицированных рабочих и служащих, ранее работавших в кожевенном производстве, ныне занятых не по своей специальности»¹⁶⁹.

Вовлечению трудоспособного населения в хозяйственное строительство способствовала всеобщая трудовая повинность, которая была введена в стране декретом Совнаркома РСФСР от 25 мая 1918 г. В приказе № 1 Ферганского областного комитета (20 июня 1920 г.) эта мера определялась как «первейшая необходимость в поднятии всеобщей производительности»¹⁷⁰. В Андижане комитет по трудовым обязанностям был создан 12 июля¹⁷¹, Оше — 18 июля¹⁷², Джалал-Абаде — 5 августа¹⁷³. Они занимались вопросами рационального использования трудовых ресурсов, обеспечивали работой нуждающихся и т. д.

В южных районах Киргизии женщины не привлекались к трудовой повинности. Жители кишлаков и аулов принимали участие в тех видах работ, в выполнении которых они были заинтересованы: чистка арыков, восстановление ирригационной сети, ремонт мостов и дорог и т. д. В июле 1920 г. из Андижана на Джалал-Абадский участок для ремонта железнодорожного пути и на полевые работы было направлено 550 чел.¹⁷⁴ На этих работах в Ошском уезде было занято 32985¹⁷⁵, в Базар-Курганском районе — 6970 дыйкан¹⁷⁶ и т. д. Проявление массовой активности трудящихся являлось следствием

дифференцированного подхода Коммунистической партии в ходе осуществления всеобщей трудовой повинности к различным категориям населения с учетом сложившихся особенностей уклада общественной жизни.

Таким образом, в промышленности южных районов Киргизии в 1920 г. наблюдался процесс дальнейшего утверждения политики «военного коммунизма», что способствовало проведению курса Коммунистической партии на осуществление социалистических преобразований в условиях гражданской войны.

Напряженная классовая борьба и бесконечные налеты басмачей наносили большой ущерб сельскому хозяйству южных районов Киргизии. Численность населения Ошского уезда в 1920 г. уменьшилась по сравнению с 1917 г. на 65,5 тыс. чел. (32,4%)¹⁷⁷, а количество обрабатываемой поливной земли — на 41,6%¹⁷⁸. Большой ущерб был причинен животноводству Ферганской области. Если в 1917 г. кочевые хозяйства реализовали животноводческой продукции на 1565,1 тыс. руб. (в переводе на золото), то в 1920 г. — на 649,2 тыс. руб., а оседлые хозяйства сократили продажу этих видов товаров с 1160,3 до 558,8 тыс. руб.¹⁷⁹ Киргизские волости уменьшили производство животноводческой продукции в 2,4 раза.

Коневодство, одна из ведущих в прошлом отраслей хозяйства киргизского аила, пришло в упадок. Судя по данным статистического отдела Фероблисполкома о состоянии коневодства в области в начале 1920 г., в семи обследованных волостях Ошского уезда (Акбуринской, Булак-Башинской, Мавьякской, Наукатской, Турукской, Куршабской, Ошской) насчитывалось 6079 лошадей против 32808 в 1916 г.¹⁸⁰

Советские и партийные органы на местах приступили к практической реализации мер возрождения отраслей сельского хозяйства. 15 апреля 1920 г. в беседе с корреспондентом ТуркРОСТА М. В. Фрунзе отмечал, что в Туркеспублике «перед Советской властью встала картина колоссальной работы по восстановлению нашего хозяйства...»¹⁸¹

V Краевая конференция Компартии Туркестана уделила большое внимание экономическому положению Туркестана, вопросам преодоления уклонов великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, ко-

торые являлись серьезным препятствием на пути успешного проведения экономической политики Коммунистической партии. РКП(б) придавала большое значение деятельности агитпоезда «Красный Восток» в Ферганской долине. «Необходимо вытравить все признаки национального неравенства в Туркестане, — отмечалось в докладе о деятельности агитпоезда «Красный Восток» в Ферганской области на объединенном заседании Ташкентского Совета 5 июня 1920 г., — во всех областях — продовольствии, культуре и т. д. — и вопрос этот надо поставить на самую практическую основу»¹⁸².

Одной из основных задач, стоявших перед ЦК РКП(б) Туркестана, являлась необходимость устранения «колониальной психологии», вызванной к жизни империалистической политикой российского самодержавия. В замечаниях на «Проект решения ЦК о задачах РКП(б) в Туркестане», сделанных В. И. Лениным 13 июня 1920 г., в порядке конкретной меры указывалось: «Отобрать у переселенцев киргизских районов все земли, запроектированные Переселенческим управлением или самовольно отобранные переселенцами у киргиз, оставляя переселенцам участки в размере трудового надела»¹⁸³.

Уже с марта 1920 г. в соответствии с декретом ТуркЦИКА земельно-водные отделы местных Советов активизировали деятельность по конфискации у кулаков участков, ранее отнятых ими у трудящихся коренных национальностей. В марте — апреле дыйканам было роздано 600 дес. земли, отобранных у кулаков-переселенцев с. Покровское Куршабской волости, 50 дес. — в с. Мады Акбуринской волости Ошского уезда¹⁸⁴ и т. д. К лету усилился процесс фактического выравнивания прав на землю коренного и пришлого населения, повсеместно вводился учет нетрудовых хозяйств и контроль над использованием ими наемной рабочей силы. Для разрешения земельных споров четыре инструктора земотдела Фероблисполкома из девяти постоянно находились в Ошско-Джалал-Абадском территориальном районе¹⁸⁵.

Наряду с наведением порядка в землепользовании Турккомиссия и Советское правительство Туркестана предпринимали срочные меры по оказанию помощи дыйканам, хозяйства которых были разорены гражданской

войной. В марте 1920 г. был опубликован декрет ТуркЦИК об учреждении не позднее 15 марта ликвидационных комиссий при всех уездных исполкомах. В их задачи входили разбор и разрешение претензий трудящихся по неправильным реквизициям, имевшим место с 10 ноября 1918 г. по 20 октября 1919 г.: Восполнение имущества, разграбленного басмачами, производилось за счет ЦСНХ¹⁸⁶. Государство увеличило ссуду дыйканам. Размер ее для обработки 1 дес. хлопка на 1920 г. специальная комиссия при ЦСНХ определила в 73460 руб. В порядке ссуды выдавалось 15 фунтов хлопкового масла, 15 пудов жмыха, 8 аршин мануфактуры и 25 тыс. руб. деньгами¹⁸⁷.

Государственная помощь дыйканам осуществлялась через кооперативы. В Андижанском хлопковом районе в 1920 г. функционировало 8 кооперативов дыйкан-хлопкоробов (в Андижане — 2, Джалал-Абаде — 2, Ошском уезде — 2, Курган-Тюбе — 1, Хакулабаде — 1). Они объединяли 10550 членов, которые засеяли 18 тыс. дес. хлопка (на 8 тыс. дес. больше, чем в 1919 г.)¹⁸⁸.

Несмотря на хозяйственную разруху и отсутствие посеянного материала усилилась взаимосвязь кооперативов и хозяйственных органов Туркеспублики. 2 марта 1920 г. Джалал-Абадский подотдел земледелия выделил для таджикских земледельцев Ходжентского уезда 5 вагонов богарной пшеницы для весенних посевов¹⁸⁹. Из Ходжента в Джалал-Абад поступали урюк (сушеный), мануфактура и другие товары. Интернациональная взаимопомощь трудящихся являлась главным фактором успешного преодоления трудностей, возникавших в процессе перестройки сельского хозяйства на социалистический лад. Без тесного экономического союза пролетарских масс советских республик, учил В. И. Ленин, «неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся...»¹⁹⁰.

Оказание экономической помощи дыйканам углубило процесс дифференциации киргизского аила. Появилась возможность последовательного осуществления политики «военного коммунизма» в сельском хозяйстве — продовольственной разверстки, продиктованной необходимостью военного времени. В 1919 г. Я. Э. Рудзутак и Ш. З. Элиава неоднократно выезжали в Фергану с це-

лю детального изучения продовольственного положения. В декабре, совершив поездку по Ферганской области, Ш. З. Элиава пришел к выводу о необходимости организации «продовольственных органов, создания диктатуры в области продовольствия с возложением личной ответственности на краевые, областные и уездные комиссары продовольствия»¹⁹¹.

Предложения членов Турккомиссии легли в основу решения V краевой партконференции по вопросу мобилизации продовольственных ресурсов Туркеспублики. В директивном документе конференции указывалось: «Организовать из представителей профессиональных союзов заготовительные отряды, ведущие заготовки в определенных районах»¹⁹².

Руководствуясь решениями V краевой партконференции, 19 февраля 1920 г. ТуркЦИК издал декрет, согласно которому к продовольственным заготовкам привлекались «широкие массы трудового населения Туркестанской республики путем организации военно-продовольственных рабочих отрядов»¹⁹³. На местах их деятельностью руководили военпродбюро, которые были созданы в Андижане (13 марта), Оше (16 марта), Джалал-Абаде (18 марта)¹⁹⁴.

С мая в джалал-абадской зоне находились 19-й и 27-й андижанские рабочие отряды общей численностью 134¹⁹⁵, 6-й ташкентский — 69¹⁹⁶, джалал-абадский — 75 человек¹⁹⁷. В Ошском уезде работал 21-й отряд общей численностью в 120 продотрядцев¹⁹⁸. Около 10% численности продотрядов составляли коммунисты¹⁹⁹. В Ошско-Джалал-Абадском территориальном районе при военпродотрядах работали 3 кузнечно-слесарных, сапожная, портняжная мастерские, 5 агитгрупп²⁰⁰. За период с 1 августа по 1 октября 1920 г. мастерская при 19-м продотряде отремонтировала (бесплатно) 63 фургона, 64 косилки, 15 кос, 40 катков, 29 плугов и т. д.²⁰¹. Силами продотрядов было скошено 35 дес. хлеба²⁰². Агитгруппа в количестве 18 чел. организовала 23 митинга среди дыйкан, провела 10 бесед, было создано 30 комбедов. Разносторонняя деятельность продотрядов отражала крепящую связь между городом и кишлаком.

Дыйкане активно включились в работу аильных комиссий содействия продорганам в выявлении и изъятии излишков продовольствия у нетрудовых хозяйств. Этому

во многом способствовал лозунг продотрядцев: «у кулака и бая — отними, середняка — не обидь, бедняку — дай». Комбедам горных районов Ири-Су и Кугартской долины 27-й андижанский продотряд выделил 1500 пуд. пшеницы, 6-й ташкентский — 2100 пуд. риса и пшеницы беднякам Чапкентской волости²⁰³.

10 июля 1920 г. приступила к работе Особая продовольственная комиссия Ферганской области, созданная согласно приказу ЦИК Советов Туркеспублики и РВС Туркфронта. В ее задачи входило объединение всего продовольственного дела области, как военного, так и гражданского, установление продовольственной диктатуры. «К этой крайней мере, — говорилось в приказе, — Реввоенсовету Туркфронта пришлось прибегнуть в силу малой самостоятельности гражданских продорганов области и их непригодности к ведению продовольственного дела в обстановке фронтовой полосы»²⁰⁴.

Все вышеперечисленное способствовало успешному проведению продразверстки. Так, по Джалал-Абадскому району разверстка на 1920 г. была определена в размере 309200 пуд.²⁰⁵ В ноябре на съезде сельских ревкомов и комбедов Джалал-Абадского района отмечалось выполнение хлебо-фуражной разверстки на 40%²⁰⁶. По Ферганской области к 1 октября в счет продразверстки поступило зерновых 232,4 тыс. пуд. (30%), мяса — 27,3 тыс. пуд.²⁰⁷ Это было значительным шагом вперед по сравнению с предшествующим годом.

Такая тенденция наблюдалась по всей стране. В. И. Ленин рассматривал этот факт как возросшую политическую сплоченность городского пролетариата и трудящихся масс крестьянства, которые выдержали все испытания.

В южных районах Киргизии со второй половины 1920 г. продразверстка являлась основным методом обеспечения минимумом продовольствия частей Красной Армии и населения городов.

Но продразверстка имела и определенные отрицательные стороны, что отражало ее временный характер, возможность применения только в исторически конкретных условиях развития революционного процесса. Она нарушала экономические связи между городом и аилом, ослабляла материальные стимулы к расширению дый-

канами посевов сельскохозяйственных культур, что являлось одной из причин сокращения посевных площадей. Размер продрозверстки определялся прежде всего потребностью армии и пролетариата Туркеспублики в продовольствии²⁰⁸.

Антисоветские элементы использовали принудительные меры для распространения провокационных слухов «о предстоящей якобы реквизиции рогатого скота у трудового населения», «об изъятии всех запасов риса для государственных посевов» и т. д., которые оказывали губительное воздействие на экономику трудовых хозяйств и целых районов²⁰⁹. Приходилось вести огромную работу по борьбе с распространением злостных слухов и клеветы.

Серьезной помехой для государственного и хозяйственного строительства, правильного понимания политики Советской власти являлась политическая и культурная отсталость части дыйкан. Политическое просвещение, повышение общеобразовательного и культурного уровня трудящихся Коммунистическая партия считала неотложной задачей революции. В связи с этим 26 декабря 1919 г. был издан декрет о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР.

В целях ликвидации неграмотности органы народного просвещения получили право привлекать в порядке трудовой повинности грамотное население. В мае 1920 г. были открыты вечерние курсы для взрослых в Оше, Кызыл-Кия, Сулюкте²¹⁰. Согласно приказу командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе школы грамотности создавались при всех гарнизонах в Ферганской долине. На каждые 15 человек военнослужащих назначался один штатный учитель.

Кампания борьбы за всеобщую грамотность приобрела массовый характер после декрета СНК Туркеспублики «О ликвидации безграмотности среди населения» (17 сентября 1920 г.). В Джалал-Абаде школы по ликвидации азбучной неграмотности посещали 820 чел.²¹¹ При всех узбекских школах Ошского уезда были открыты вечерние курсы для взрослых²¹².

Необходимо было ускорить процесс подготовки учительских кадров, в которых обучалось коренное население. В этих целях открывались краткосрочные педагогические курсы. 21 апреля в соответствии с реше-

нием ТуркЦИКа и комиссариата Просвещения Туркеспублики все грамотные киргизы (казахи) после окончания 2-х классов городского училища мобилизовывались на педагогические курсы, открываемые в Ташкенте, Чимкенте, Фергане и других городах Туркеспублики. В Андижане на учительских курсах (июль 1920 г.) обучалось 26 киргизов и узбеков из Джалал-Абадского района²¹³. В октябре 1920 г. в Ташкенте открылись киргизский, узбекский и татарский институты народного просвещения²¹⁴.

Благодаря заботе партии и правительства увеличилось число школ для коренного населения в киргизских волостях Ферганской области. В 1920 г. были организованы интернаты в Оше (на 100 чел.)²¹⁵, Сулюкте (на 200 чел.)²¹⁶, Исфанинской волости (на 50 чел.)²¹⁷. По инициативе Сулюктинского райОНО, образованного 10 июля 1920 г., в районе к концу года было открыто 11 школ на киргизском языке обучения²¹⁸, а в Джалал-Абадском районе подготовлены к открытию 39 школ, 5 интернатов, 10 детсадов и 4 библиотеки²¹⁹. Большую роль в школьном строительстве играли «Неделя ребенка», «Неделя школьника» и др. Заработанные средства шли на организацию школ-интернатов, приютов, детсадов и т. д. Широкий размах школьного строительства отражал стремление народных масс к знаниям. Об этом свидетельствует такой факт: за период с 31 мая по 9 августа библиотека при команде охраны копей Сулюкты произвела 200 газетных и 50 книговыдач в ближайшие кишлаки, распространила 15 плакатов и 8 Программ РКП(б)²²⁰.

Обобществление частных книжных фондов и добровольные их пожертвования продолжали оставаться основными источниками комплектации фондов общественных библиотек. К концу марта 1920 г. в Оше было подготовлено к открытию несколько библиотек для коренного населения.

Коммунистическая партия уделяла большое внимание культурно-просветительной работе. Так, 27 апреля Ошскому уоркому РКП(б) было выделено 100 тыс. руб. для организации красных чайхан и агитпунктов в уезде²²¹. В народном образовании и здравоохранении южных районов Киргизии работали в этот период десятки коммунистов, мобилизованных крайкомом партии

и ЦК РКП(б). В их числе — Ю.И. Кирша, Х. Азизулин, И. Шумаков, Мухамедьяров, Маматказин и др.²²² Приказом РВС Туркфронта и Наркомздрава Туркеспублики (декабрь 1919 г.) были созданы санитарные тройки по организации профилактических работ и борьбы с эпидемиями. На эти нужды Ошскому уезду Наркомздрав Туркеспублики ассигновал 200 тыс. руб. (ноябрь 1919 г.)²²³.

Мероприятия Советской власти в области народного образования и культуры в 1920 г. осуществлялись в условиях жестокой борьбы с явными и скрытыми врагами, засилия мусульманской религии, пережитков косности и патриархальщины в сознании людей. Преодоление этих препятствий на пути к социализму было рассчитано на длительную перспективу. Перед Коммунистической партией Туркестана в южных районах Киргизии стояли в этом направлении грандиозные задачи. В июле 1920 г. в трех киргизских волостях Избаскентского участка, в Ичкиликской и Найманской волостях Кызыл-Кийского района, большинстве киргизских волостей Намаганского уезда не было ни одной киргизской школы²²⁴, а в Караташской волости Ошского уезда был всего один грамотный человек (председатель волревкома)²²⁵. Учитывая объективную обстановку борьбы с остатками феодализма, органы Советской власти в конце 1920 г. возвратили вакуфные земли, национализированные в ноябре 1918 г., их бывшим владельцам, внеся тем самым раскол в басмаческое движение.

В решении сложных задач, связанных с социалистическим строительством в киргизских волостях Ферганской области, в годы гражданской войны большую роль играла политика «военного коммунизма». «Военный коммунизм» сложился во второй половине 1920 г. как система мер, направленная на союз пролетариата с трудящимися массами. В проведении этой политики основной упор был сделан на учет специфики местных условий²²⁶. Выражение генеральной линии партии в киргизских волостях Ферганской области прослеживается и в решении вопросов управления промышленностью на местах, и в осуществлении нового аграрного законодательства, и в комплексном подходе к решению проблемы кадров и т. д. «Это был революционный подход к задаче

в смысле прямой и полной ломки старого для замены его новым общественно-экономическим укладом»²²⁷.

Однако системой мер «военного коммунизма» не исчерпывалось многообразие революционного процесса в южных районах Киргизии. Оно в значительной степени дополнялось новым отношением к труду пролетарских масс, осознанием ими своего места и роли в происходящих событиях, их крепнувшей дисциплинированностью, солидарностью со всем тем, что составляло неотъемлемые черты класса-гегемона, способного руководить колеблющимися элементами, подавлять «возросшую энергию сопротивления эксплуататоров». В. И. Ленин характеризовал это как «начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, более решительного, чем распухшая мелкобуржуазная эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину»²²⁸.

Ликвидация блокады Туркеспублики (сентябрь 1919 г.) создала условия для расширения борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в южных районах Киргизии. Трудящиеся коренных национальностей в тесном единстве с пришедшими на помощь частями Красной Армии в составе русских, украинцев, татар, латышей — представителей многих национальностей Советской России — разгромили основные басмаческие соединения в районе кишлаков Башкир, Горбуа, Араван, Кара-Тери, крепости Гульча. Важным событием в этой борьбе явилась революция в Бухаре и падение реакционного Бухарского эмирата — могучей опоры контрреволюции во всей Ферганской области и Туркестанской АССР.

Последовательное осуществление Турккомиссией (с конца июля 1920 г. — Туркбюро ЦК РКП(б)) совместно с РВС Туркфронта и Советским правительством Туркеспублики решений VIII и IX съездов РКП(б) в области военного строительства, национальной политики и социалистических преобразований в Туркестане, помощь пролетариата Советской России трудящимся ее национальных окраин — все это укрепляло интернациональные связи, революционную борьбу многонациональных масс против общего классового врага. Жизнен-

ный опыт, трудящихся коренных национальностей в политической борьбе, мероприятия Коммунистической партии Туркестана, направленные на ликвидацию уклонов в партии, пережитков колониального прошлого в различных областях общественной жизни, делаи беспочвенной националистическую пропаганду вдохновителей басмаческого движения, устраняя его социальные корни.

Государственные меры в интересах трудящихся, ленинская национальная политика Коммунистической партии — политика дружбы, равенства и братства народов — явились главными факторами военно-политического и идейного краха свергнутых эксплуататорских классов в южных районах Киргизии, пытавшихся удержаться на обломках отжившей системы эксплуатации и вражды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшая историческую эпоху — эпоху перехода человечества от капитализма к социализму, эпоху борьбы за освобождение народов от империализма, за прекращение войн между народами, за свержение господства капитала, за социализм¹ — вызвала злобную реакцию внутренней контрреволюции и международного империализма. Однако трудящиеся Страны Советов под руководством Коммунистической партии подавили выступления свергнутых эксплуататорских классов и приступили к осуществлению ленинского плана создания социалистической экономики.

В ходе революционных преобразований во всей полноте проявилась непоколебимость учения классиков марксизма-ленинизма об общественных формациях, теории социалистической революции и ее движущих силах, политике интернационализма и дружбы народов.

Курс партии на социалистическое переустройство общественной жизни в нашей стране нашел глубокое и всестороннее обоснование в трудах В. И. Ленина с учетом многоукладности экономики и специфики исторического развития различных регионов. В Туркестане этот процесс осложнялся экономической и культурно-технической отсталостью, пережитками межнациональной вражды, оставшимися в наследство от колониального прошлого, пестротой классовой структуры и социальной разобщенностью народов. Тактика Коммунистической партии в отношении применения ленинской теории социалистической революции к среднеазиатским народам заключалась в учете первоочередной необходимости решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков². Эта тенденция проявилась в период борьбы с силами контрреволюции, возглавляемыми

«Кокандским автономным правительством», и в вынужденном временном использовании отдельных звеньев старого государственного аппарата (волостные управители, сельские старосты), терпимом отношении к некоторому «доверию» дыйкан отдельных местностей к представителям эксплуататорских классов. Научно обоснованный подход Коммунистической партии к социальным процессам явился одним из главных факторов успешного осуществления советского строительства в южных районах Киргизии в сложной политической обстановке.

Для подавляющего большинства населения были характерны мелкобуржуазные взгляды и настроения. В этой среде малочисленный, распыленный по мелким, зачастую полукустарным предприятиям местный пролетариат проявлял большую организованность, революционную сознательность, черты пролетарского интернационализма, чем крестьянско-дыйканская масса. Пролетариат Кызыл-Кия, Сулюкты, Оша являлся главной опорой партии в подавлении выступлений контрреволюции, в формировании государственных органов диктатуры пролетариата, в успешном осуществлении революционных преобразований.

Вследствие слабой классовой дифференциации в окраинных районах России Коммунистическая партия выработала применительно к ним своеобразную тактику, рассчитанную на весь переходный период к социализму, минуя капитализм. «Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму», — так характеризовал В. И. Ленин эту тактическую линию партии.

Компартия Туркестана, в том числе парторганизации в южных районах Киргизии, руководствуясь учением В. И. Ленина о классах и классовой борьбе, учитывая наличие и остроту классовых противоречий в городе и на селе, в среде коренного и переселенческого населения, применяли разнообразные формы и методы сплочения революционных сил в целях упрочения Советской власти.

Искоренение революцией остатков колониализма в национальном и аграрном вопросах, предоставление дыйканам реальной возможности пользоваться землей и водой на одинаковых правах со всеми трудящимися отражало постепенный, целенаправленный характер

преобразований и составляло интернациональную сущность революции.

Все достижения Советской власти в области социалистических преобразований и ее задачи на переходный период от капитализма к социализму были закреплены в первой Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. «То, что дает Советская конституция, — говорил В. И. Ленин — ни одно государство за 200 лет не могло дать»⁴. Принятая в период начала вооруженной интервенции и гражданской войны, она способствовала патриотическому подъему трудящихся, их сплочению вокруг Коммунистической партии в целях защиты завоеваний Октября.

Гражданская война, развязанная международным империализмом и внутренней контрреволюцией, привела к значительным изменениям в формах и методах социалистического строительства, вызвала необходимость введения мер так называемого «военного коммунизма», которые складывались в определенную систему в ходе решения основных вопросов революции в условиях военной обстановки и мобилизации внутренних ресурсов на защиту завоеваний революции.

В период блокады Туркестанской республики колыхом фронтов наступавшей контрреволюции в рядах бойцов Ферганского фронта 1919 г. против общего классового врага сражались представители более 30 национальностей⁵. В этой борьбе формировались лучшие черты наций, становление которых «на полнейшем добровольном согласии», как отмечал В. И. Ленин, возможно было только в сочетании взаимопомощи «с величайшей терпеливостью и осторожностью» к пережиткам национального недоверия, порожденных гнетом помещиков и капиталистов, частной собственностью и борьбой за ее раздел⁶.

Активное участие трудящихся коренных национальностей Туркестана в борьбе с буржуазно-националистическим движением в Ферганской области и ее киргизских волостях, выразившееся в неуклонном росте числа национальных формирований в составе красноармейских частей Ферганской группы войск, отражало ход успешного преодоления этих пережитков. Главным организующим фактором в интернациональном сплочении тру-

дящихся, источником победоносных действий революционных сил явилась ленинская национальная политика. В период обострения гражданской войны (вторая половина 1918 — ноябрь 1919 г.) политика «военного коммунизма» в экономике южных районов Киргизии находилась еще в начальной стадии становления и уступала торгово-рыночным связям. Определенная свобода торгового предпринимательства в пределах местного хозяйственного значения создавала экономическую основу для военно-политического союза как особой формы «классового союза» между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйники, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма». Сущность этого союза заключалась в том, чтобы вести, руководить, увлекать за собой трудящееся крестьянство.

Естественно, частичное ограничение торговли соответствовало интересам носителей мелкотоварного и капиталистического укладов: арендаторов, бай-манаров, кулаков и т. д., стремившихся воспользоваться объективными условиями в своих классовых целях. Наступило то соотношение сил, когда Советская власть не могла пресечь действия эксплуататоров ни запретами, ни «государственными мерами сверху», в то же время местная контрреволюция не в состоянии была мобилизовать все свои потенциальные возможности для того, чтобы свергнуть Советскую власть. Это соотношение не могли изменить ни активные происки интервентов, ни усилия многочисленных поборников старых порядков. Объективно сложившиеся условия в экономике южных районов Киргизии позволили революционным силам выстоять в условиях полной изоляции Туркестанской АССР от Советской России.

После прорыва блокады Туркестана экономическое положение южных районов Киргизии заметно улучшилось. Этому способствовала не только разносторонняя помощь рабочего класса Советской России, но и введение ленинских норм революционной законности во всех

областях общественной жизни. Происходит процесс дальнейшей централизации промышленности, уравнительного землепользования, развертывания культурно-просветительской работы и т. д.

Революционные преобразования и мобилизация средств для удовлетворения нужд армии и рабочих требовали усиления «военно-коммунистических» методов, основывавшихся на военно-политическом союзе пролетариата и крестьянско-дыйканских масс. Коренные изменения в соотношении классовых сил, происшедшие в южных районах Киргизии в пользу дела революции, во второй половине 1920 г. выразились в складывании этих методов в систему политики «военного коммунизма». Однако в киргизских волостях Ферганской области она не носила той классической формы, которая была характерна для центра страны. Отдельные меры ее изменялись в конкретных условиях (трудовая повинность не распространялась на женщин), дополнялись специфическими чертами (обобществление учебных пособий и книг, создание красных чайхан и т. д.), ослаблялись объективной обстановкой (басмаческим движением, рыночной стихией и т. д.), но классовое содержание их продолжало оставаться неизменным.

Трудящиеся Советской России под руководством Коммунистической партии не только разгромили силы контрреволюции, но и создали основу для построения социализма в свете ленинских идей, заложенных в законодательных актах Советской власти. Уже с первых шагов социалистического строительства партия взяла курс на установление фактического равенства всех наций и народностей, ускоренный подъем экономики и культуры слаборазвитых национальных окраин, закладывая основы процесса интернационализации социально-экономической и духовной жизни социалистического общества, ставшей в наши дни огромной преобразующей силой в поступательном движении советского общества к коммунизму.

Преимущество в развитии каждого этапа социалистического общества наблюдается во всех областях общественной жизни. Она нашла концентрированное отражение в третьей Конституции СССР (1977 г.). Отмечая эту особенность Основного Закона страны, Л. И. Брежнев указывал, что новая Конституция СССР

«с одной стороны, обобщает весь конституционный опыт советской истории, а с другой — обогащает этот опыт новым содержанием, отвечающим требованиям современной эпохи»¹⁰. В результате неразрывной связи этих двух факторов, самоотверженного труда народа в Стране Советов построено развитое социалистическое общество, она уверенно движется к коммунизму.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Введение

1. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. — М., 1977, с. 3.
2. Раев Д. О фальсификаторах истории Советской Средней Азии. — Фрунзе, 1962; Навоселов К. Против буржуазных фальсификаторов истории Средней Азии. — Ашхабад, 1962; Турсунбаев А. Против буржуазной фальсификации истории Казахстана. — Алма-Ата, 1963; Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов. Критика извращений прошлого и настоящего Узбекистана. — Ташкент, 1975; Иноядов Х. Против фальсификации истории победы Советской власти в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1976.
3. Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976, с. 5.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 104.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 234, 350—351; т. 38, с. 315.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 237.
9. В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1960, с. 404.
10. Там же, с. 506.
11. Там же, с. 427—428.
12. Там же, с. 23—32, 78—79, 82—211 и др.
13. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 245—248, 340—345; т. 39, с. 44—45, 141—145.
14. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 35—42, 110—111, 125—130, 174—180, 206—208, 232, 240—247, 289—291, 294—300, 318—322, 343—354; т. 40, с. 67—68, 92, 116—118, 168—185, 240—245, 293—294; т. 41, с. 113—116, 140—144, 226—227, 284—285, 320—325, 300—331, 348—356; т. 42, с. 2—4, 21—24.
15. Зуев П. Каменноугольное дело в Туркестане. — Горное дело, 1920, № 2—3; Демидов А. П. Экономический очерк хлопководства, хлопкоотторговли и хлопковой промышленности в Туркестане. — М., 1922.
16. Кувшинов В. Ферганский фронт. — Военная мысль, кн. 1. — М., 1920, с. 259.
17. Скалов Г. Социальная природа басмачества в Туркестане. — Жизнь национальностей, кн. 3—4, 1923; Муравейский С. Очерки по истории революционного движения в Средней Азии. Ташкент, 1926; Василевский, Фазы басмаческого движения в Средней Азии. — Новый Восток, 1930, № 29.
18. Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане. — М., 1922, с. 17—18.

19. Алексеев П. Коквядская автономия. — Ташкент, 1931, с. 5.
20. Там же, с. 7; его же. Что такое басмачество? — Ташкент, 1931, с. 39.
21. Иналло А. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии. — Фрунзе, 1941.
22. Там же, с. 69, 70.
23. Кутарева В. Е. Основные этапы гражданской войны в Киргизии (1918—1920 гг.). — Фрунзе, 1947, с. 39, с. 40—41, 43, 45, 52.
24. Тимошков С. Ошибочная книга. — Культурная жизнь, 1949, 20 июля; Зевелев А. И. Гражданская война в Туркестане в советской исторической литературе. — История СССР, 1963, № 3, с. 71.
25. Зима А. Г. Киргизия в период Великой Октябрьской социалистической революции. — Изв. Кирг. ФАН СССР, вып. УП, 1947; ее же. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. — Фрунзе, 1959; ее же. Советы в Киргизии в 1917 году. — Фрунзе, 1967.
26. Семенов В. Н. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. — Фрунзе, 1962.
27. Кацуря Е. И. Борьба за создание основ национальной государственности киргизского народа (1917—1921 гг.). — Фрунзе, 1957, с. 27—29.
28. Орузбаев А., Джунушев К., Мансурходжаев С. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917—1920 гг.). — Фрунзе, 1962.
29. Никишов П. П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. — Фрунзе, 1957, с. 71.
30. Там же, с. 83.
31. Малышев К. И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. (Из истории разгрома интервенции и контрреволюции в 1917—1922 гг.). — Фрунзе, 1958, с. 30.
32. Жантуаров С. Б. Гражданская война в Киргизии (1918—1920 гг.). — Фрунзе, 1963, с. 95.
33. Торжество идей пролетарского интернационализма и дружбы народов в Советском Киргизстане. — Фрунзе, 1963; Каракеев К. К. Расцвет культуры Советского Киргизстана. — Фрунзе, 1961; Табышалиев С. Страницы истории комсомола Киргизии. — Фрунзе, 1960; Данияров С. С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1918—1930 гг.). — Фрунзе, 1963; Измайлов А. З. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. — Фрунзе, 1957; Мусин Х. М. Профсоюзы Советского Киргизстана. — М., 1962; его же. Рабочий класс Советской Киргизии (1917—1963 гг.). — Фрунзе, 1963; Нормонов Б. Ш., Сидоров А. Ф. Промышленный прогресс в Киргизской ССР. — Фрунзе, 1963; Каниметов А. К. и Мужиков И. П. Успехи развития экономики и культуры Киргизской ССР (к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции). — М., 1957; Каниметов А. и Измайлов А. Культурное строительство в Киргизии. — Фрунзе, 1959; и др.
34. История Киргизии, т. 2. — Фрунзе, 1963, с. 33—185.
35. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. — Фрунзе, 1966; Кабелькова М. Т. Советы Киргизии

в 1918 году. — Фрунзе, 1967; Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1967.

36. Никишов П. П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. — Фрунзе, 1965; его же. Борьба большевиков за упрощение власти Советов в Киргизии. — Фрунзе, 1976.
37. Усубалиев Т. У. Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. — М., 1974; История советского рабочего класса Киргизстана. — Фрунзе, 1966; История советского крестьянства Киргизстана. — Фрунзе, 1972; Каракеев К. К. Культурное строительство в Киргизии. — Фрунзе, 1965; Орозалиев К. К. 40 лет Киргизской ССР. — Фрунзе, 1966; его же. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму: минуя капитализм. — Фрунзе, 1974; Измайлов А. Э. Просвещение в республиках Советского Востока. — М., 1973; Данияров С. С. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии. — Фрунзе, 1972; Мадабаев Д. М. Укрепление Советской Киргизии в период строительства социализма (1917—1937 гг.). — Фрунзе, 1969; Татыбекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» (1917—1963 гг.). — Фрунзе, 1964; Аткуров С. История индустриального развития Киргизии (1917—1937 гг.). — Фрунзе, 1965; Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока (на материалах Киргизской ССР). — Фрунзе, 1969 и др.
38. Уабеков С. Северная Киргизия в период гражданской войны (1918—1920 гг.). — Фрунзе, 1973.
39. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Киргизии. — Фрунзе, 1957; За власть Советов. — Фрунзе, 1966; За Советский Туркестан. — Ташкент, 1963 и др.
40. Статистический обзор Ферганской области за 1913 год. — Скобелев, 1916; Очерки хозяйственной жизни Туркестанской области. — Ташкент, 1921; Статистический ежегодник (1917—1923 гг.), т. 1 и 2. — Ташкент, 1924; и др.
41. Туркестанский коммунист, 1918—1920; Наша газета. — Ташкент, 1917—1920; Известия. — Ташкент, 1919—1920; Советский Туркестан, 1920; Известия. — Наманган, 1920 и др.; Народное хозяйство Туркестана, 1919—1920; Горнорабочий, 1919—1920; Горное дело, 1920; Бюллетень ЦСУ Туркестанской республики, 1921; Жизнь национальностей, 1920; и др.

Глава первая

1. Статистический ежегодник (1917—1923 гг.), т. 2. — Ташкент, 1924, т. 2, с. 44—45.
2. Там же, с. 62—63.
3. Там же, с. 60—61.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 159.
5. Семенов В. Н. Борьба большевиков в Киргизии за власть Советов, с. 58, 59, 82.
6. Там же, с. 69—70.
7. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 83—98.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 88.
9. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 200.

10. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.17, с.339; т.8, с.206.
11. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.34, с.204.
12. Наманганский областной госархив, ф. 273, оп. 2, д.12, л.46.
13. Малабаев Д. М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма (1917—1937 гг.). — Фрунзе, 1969, с.56; Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 89, л. 44; Андижанский областной госархив, ф.59, оп.1, д.5, л.80.
14. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 264.
15. Семенов В. И. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов, с. 95, 117.
16. Победа Октябрьской революции в Киргизии, 1917—1918 гг. Сб. документов. — Фрунзе, 1977, с.166.
17. Б. Султанов — член КПСС с 1918 г., учитель, активный организатор Ошской старогородской большевистской группы (июль 1918 г.), депутат Ошского уездного Совета с декабря 1917 г., делегат V Краевого съезда Советов (апрель 1918 г.), провозгласивший Туркестанскую АССР. Замучен басмачами Хал-Ходжи во время похода на Ош в феврале 1919 г.
18. Андижанский областной госархив, ф.59, оп.1, д.6, л.177.
19. Семенов В. И. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов, с. 118.
20. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.36, с.177.
21. Ферганский областной госархив, ф.121, оп.1, д.52, л.3.
22. Наша газета. — Ташкент, 1918, 26 февраля.
23. Ферганский областной госархив, ф.121, оп.1, д.63, л.233.
24. История гражданской войны в Узбекистане, т.1. — Ташкент, 1964, с.137.
25. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сб. документов. — Ташкент, 1947, с. 129.
26. Ферганский областной госархив, ф. 11, оп. 1, д. 68, л. 19.
27. История гражданской войны в Узбекистане, т.1, с.135, 136.
28. Цит. по кн.: Есмагамбетов К. Л. Действительность и фальсификация (Англо-американская историография о Казахстане). — Алма-Ата, 1976, с.157.
29. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 17, л. 24, 40, 65, 99.
30. Там же, л.22.
31. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с.314.
32. Ленинадский областной госархив, ф.51, оп.1, д.112, л.13.
33. Усубалиев Т. У. Ленинизм — великий источник дружбы и братства народов. — М., 1974, с.120.
34. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.). Сб. документов. — Фрунзе, 1968, с. 166.
35. История коммунистических организаций Средней Азии. — Ташкент, 1967, с.232; Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе, 1966, с.52; История Киргизической ССР, т.2, кн. 1. — Фрунзе, 1968, с. 110; Семенов В. И. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов, с. 113; Ряд исследователей относят время образования большевистской организации в Оше к маю 1918 г. См.: Зимогляд В. Становление Ошской уездной партийной организации. — В кн.: Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии, вып.10. — Фрунзе, 1973, с.205; Рост и регулиро-
- вание состава Коммунистической партии Киргизии. Сб. документов и материалов. — Фрунзе, 1963, с.9.
36. Аношин Александр Григорьевич (1888—1949 гг.), уроженец с. Любанцы Нижегородской губернии, участник революции 1905—1907 гг. Принимал участие в антивоенных выступлениях солдат в годы империалистической войны. Один из активных участников становления Советской власти и проведения социалистических преобразований в Ошском уезде.
37. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с.304.
38. ЦГА Кирг. ССР, ф.13, оп.3, д.27, л.168; Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с.314.
39. Ферганский областной госархив, ф.121, оп.1, д.51, л.40.
40. Андижанский областной госархив, ф.59, оп.5, л.68—71; Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 40, л. 32.
41. Шамагдиев Ш. А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. — Ташкент, 1961, с. 61—62.
42. Ферганский областной госархив, ф.121, оп.1, д.36, л.1.
43. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.41, с.244.
44. Куши А. И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии (1918—1920 гг.). — Фрунзе, 1978, с. 45.
45. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 132.
46. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.36, с.6.
47. Там же, с.8.
48. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.35, с.63.
49. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.37, с.139.
50. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.36, с.256.
51. Национализация промышленности в СССР. Сб. документов. — М., 1954, с.142.
52. Мусин Х. М. Профсоюзы Советского Киргизстана. — М., 1963, с.25.
53. Ферганский областной госархив, ф. 321, оп. 1, д. 24, л. 230.
54. Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.). Сб. документов. — Ташкент, 1955, с.50.
55. Татыбекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» (1917—1963 гг.). — Фрунзе, 1964, с.29.
56. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.36, с.177.
57. Семенов В. И. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов, с. 126.
58. Ленин В. И. Полн. собр. соч., с.36, с.176.
59. Ошский областной госархив, ф.753, оп.1, д.5, л.49.
60. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.37, с.138.
61. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.36, с.137.
62. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.38, с.62.
63. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.37, с.356.
64. Там же, с.327.
65. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 251.
66. Кабелькова М. Т. Советы Киргизии в 1918 году. — Фрунзе, 1967, с.107.
67. В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. — Ташкент, 1960, с. 387.
68. Семенов В. И. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов, с.122.
69. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с.335.

70. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 30, л. 94.
71. За власть Советов. Сб. воспоминаний. — Фрунзе, 1966, с. 228.
72. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 11, л. 35.
73. Кабелькова М. Т. Советы Киргизии в 1918 году, с. 78.
74. Андijanский областной госархив, ф. 230, оп. 1, д. 7, л. 1; л. 14.
75. Цит. по кн.: Есмагамбетов К. Л. Действительность и фальсификация, с. 158.
76. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 179—180.
77. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 4, л. 63.
78. Андijanский областной госархив, ф. 230, оп. 1, д. 8, л. 35.
79. Ленинадский областной госархив, ф. 51, оп. 1, д. 112, л. 19.
80. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 201.
81. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 9, л. 9—14.
82. История советского крестьянства Киргизстана. — Фрунзе, 1972, с. 58.
83. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. документов, т. 2. — Ташкент, 1972, с. 148.
84. См.: Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 540, 541; История коммунистических организаций Средней Азии. — Ташкент, 1967, с. 246, 264; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане (1917—1920 гг.). Сб. документов, т. 1. — Алма-Ата, 1963, с. 88—91.
85. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—31, оп. 1, д. 2, л. 19.
86. Андijanский областной госархив, ф. 59, оп. 1, д. 5, л. 5, 10, 13, 59.
87. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 11.
88. Узедно-городские парторганизации Киргизии, с. 52, 72.
89. Шерстобитов В. П. К вопросу о продрозверстке в Киргизии. Известия АН Кирг. ССР. Серия обществ. наук, т. 2, вып. 3, 1960, с. 54.
90. Ленинадский областной госархив, ф. 146, оп. 2, д. 31, л. 137 об., 141 об., 177.
91. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 169.
92. Караев К. К. Киргизстан в братской семье народов СССР. — Фрунзе, 1957, с. 55.
93. Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 265.
94. История Киргизской ССР, т. 2; кн. 1. — Фрунзе, 1967, с. 138.
95. Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 343.
96. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 49, л. 27.
97. Там же, д. 51, л. 6, 7, 11, 20; Татыбекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» (1917—1963 гг.). — Фрунзе, 1964, с. 30.
98. 23 ноября 1918 г. приказом Комиссариата народного образования русско-туземная, русско-европейская школы были упразднены и введена единая трудовая школа 1 и 2 ступени. Школа 1 ступени состояла из 3-х начальных классов, 2 ступени — из 4—7 классов. См.: Ферганский областной госархив, ф. 83, оп. 1, д. 2, л. 17.
99. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 65, л. 6.
100. Джалал-Абадский городской госархив, ф. 206, оп. 1, л. 4, л. 55.
101. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, л. 9—10.
102. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 77.

103. Андijanский областной госархив, ф. 184, оп. 1, д. 6, л. 388—390.
104. Декреты Советской власти, т. 3. — М., 1964, с. 4.
105. Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 275.
106. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 8, л. 27; д. 21, л. 8.
107. Андijanский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 69, л. 43; Татыбекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» (1917—1963 гг.), с. 30.
108. Победа Октябрьской революции в Узбекистане, т. 2, с. 269.

Глава вторая

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 48.
2. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 276.
3. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, т. 1. — Алма-Ата, 1963, с. 86; Арипов Р., Мильштейн Н. Из истории органов госбезопасности Узбекистана. — Ташкент, 1967, с. 90—91.
4. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 341.
5. Там же, с. 88.
6. Доклад полковника Зайцева войсковому атаману Оренбургского казачьего войска 27 апреля 1919 г., с. 13. Наманганский областной госархив, ф. 273, л. 16.
7. Джунковский Е. П. (бывший Петербургский градоначальник), генерал царской армии, один из руководителей «Туркестанского союза».
8. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 341.
9. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 38, л. 53.
10. Хрипченко В. Я. За родную Советскую власть. — За уголь (Кызыл-Кия), 1957, 31 августа.
11. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 52, л. 28, 68.
12. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 39, л. 11, 140, 146, 152—153. Шайха входила в состав банды Иргаша. Действовала в районе Алты-Арык — Арывая — Наукат — Чуст.
13. Ермолов П. Большевики во главе масс. — В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Сб. воспоминаний. — Ташкент, 1957, с. 276.
14. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 56, л. 1—28, д. 39, л. 181—200.
15. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 5, л. 786.
16. Чокушев Б. Классовая борьба в киргизских анлах в первые годы социалистических преобразований (1918—1924 гг.). — Фрунзе, 1970, с. 119.
17. Доклад полковника Зайцева..., с. 14.
18. Там же, с. 15.
19. Там же, с. 13—14.
20. История советского рабочего класса Киргизстана, с. 33.
21. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 284.
22. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 27, л. 14.
23. Андijanский областной госархив, ф. 196, оп. 1, д. 170, л. 12.
24. На должность начальника милиции был назначен А. Ситняковский (д. э. из Самарканда), ставший затем начальником Ошского

гарнизона. Он являлся агентом контрреволюции и скрыто помогал басмаческим курбашам, способствуя консолидации белогвардейских сил.

25. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 52, л. 37, 41, 43.
 26. Наша газета. — Ташкент, 1918, 6 ноября.
 27. История советского рабочего класса Киргизстана, с. 32.
 28. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 46, л. 320; Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. — Фрунзе, 1957, с. 161, 174.
 29. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 27, л. 188.
 30. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 462.
 31. Там же, с. 96.
 32. Доклад полковника Зайцева..., с. 12.
 33. Ферганский областной госархив ф. 121 оп. 1, д. 52, л. 65.
 34. Там же, л. 85.
 35. Там же, л. 87.
 36. Там же, л. 86.
 37. Доклад полковника Зайцева..., с. 17.
 38. Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.). Сб. документов. т. 2. — М., 1972, с. 513. «Крестьянская армия» была образована в декабре 1918 г. Процесс ее формирования проходил стихийно из отрядов самообороны. См.: Никишов П. П. Борьба большевиков за упрочение власти Советов в Киргизии. — Фрунзе, 1976, с. 78—79.
 39. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 446—460, 476.
 40. Директивы командования фронтов Красной Армии, т. 2, с. 510.
 41. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 254, л. 2; Аношин А. Г. Краткая биография. Ошский облмузей, шк. 1, полк. 3, п. 8.
 42. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 1, д. 251, л. 101—102; л. 170, л. 15.
 43. Там же, л. 74.
 44. Ферганский областной госархив, фонд «Ферганский областной революционный трибунал», д. 269, л. 38—40.
 45. Со времени образования «Крестьянской армии» в ее рядах не было политических комиссаров. См.: Алексеевков П. Крестьянское восстание в Фергане. — Ташкент, 1927, с. 27.
 46. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 136.
 47. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 104—105.
 48. Никишов П. П. Из истории краха левых эсеров в Туркестане. — Фрунзе, 1965, с. 115—142.
- Сознание неизбежности краха, лидеры партии левых эсеров внесли на рассмотрение Чрезвычайного VII съезда Советов Туркеспублики (март 1919 г.) вопрос о слиянии своей партии с Коммунистической. Краевая конференция КПТ (13—31 марта 1919 г.) приняла решение о коллективном вхождении л. э. в партию без поручителей, положив начало осуществлению этой меры на местах, 5 мая 1919 г. в Оше л. э. были приняты списком в партию большевиков, засорив ее непролетарскими элементами (см.: Зимогляд В. Становление

Ошской уездной партийной организации. В кн.: Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии, вып. X. — Фрунзе, 1973, с. 208).

49. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—17, оп. 1, д. 14, ч. 1, л. 18.
50. Там же, л. 24; ф. Р—25, оп. 1, д. 254, л. 19; Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 103—106.
51. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 1, д. 121, л. 2.
52. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 111—112.
53. Добрынин А. К. За власть Советов. — В кн.: За власть Советов. Сб. воспоминаний. — Фрунзе, 1966, с. 183.
54. Андижанский областной госархив, ф. 59, оп. 1, д. 18, л. 47.
55. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 154.
56. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. — Фрунзе, 1966, с. 98.
57. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 121—122.
58. Там же, с. 490.
59. Самойленко В. Д. Дружба народов — источник могущества советских вооруженных сил. — М., 1972, с. 37.
60. Кельдиев Т. Х. Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях. — Ташкент, 1959, с. 50—51.
61. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 213, л. 30; Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. — Ташкент, 1925, с. 91—92.
62. Билик В. П. Туркестанское басмачество и его социально-политическая сущность. — В кн.: За власть Советов, с. 167.
63. Впоследствии — секретарь Ошского укома комсомола и ЦК КСМТ.
64. Подробнее см.: Куниев А. Н. Участие молодежи Киргизии в защите завоеваний Октября (1918—1923 гг.). — В кн.: Утвержденные социалистических отношений в Киргизии и коммунистическое воспитание молодежи. — Фрунзе, 1978, с. 30—31.
65. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 34.
66. Там же, с. 36—37.
67. Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, с. 80.
68. Активное участие в обучении басмачей военному делу принял белогвардейский отряд Осипова, который соединился с басмачами Мадамин-бека в марте 1919 г. В одном из столкновений с частями Красной Армии он был разбит. В середине апреля Осипов бежал в Бухару (см.: Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 1, с. 505, 511).
69. На специальном совещании курбашей Ферганы (май 1919 г.) Мадамин-бек был назначен «амир-аль-муслимом» (главнокомандующим) всех басмаческих отрядов (см.: Шамагдиев Ш. А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине. — Ташкент, 1961, с. 119).
70. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 56, л. 34; ф. 121, оп. 1, д. 282, л. 126.
71. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 342, 359.
72. Борьба классов, 1936, № 9, с. 50—51.
73. Ошский областной госархив, ф. 753, оп. 1, д. 9, л. 16, 18; Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 141.

74. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 701, л. 37, 40, 41-42, 110.
 75. Там же, л. 12.
 76. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 11, л. 89.
 77. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 678, л. 12.
 78. Шамагдиев Ш. А. Очерки истории гражданской войны в Ферганской долине, с. 115; Кугарева В. Е. Основные этапы гражданской войны в Киргизии (1918-1920 гг.). — Фрунзе, 1947, с. 42.
 79. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 400.
 80. Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма (1917-1972 гг.). — М., 1974, с. 206-207; Малышев К. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. — Фрунзе, 1958, с. 92.
 81. История советского рабочего класса Киргизстана, с. 36.
 82. Мусли Х. М. Профсоюзы Советского Киргизстана. — М., 1962, с. 33.
 83. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918-1924 гг.), с. 47.
 84. Ульянов И. Ф. М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте. — Фрунзе, 1960, с. 77.
 85. Известия. — Фергана, 1918, 14 ноября.
 86. Известия. — Фергана, 1918, 9 ноября.
 87. Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 2, с. 15.
 88. Известия. — Фергана, 1918, 9 ноября.
 89. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 30, л. 268.
 90. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 24, л. 42. Рабочие получали 1 фунт (400 гр.) печеного хлеба в день, члены их семей — полфунта.
 91. Декретами ЦИК Советов Туркеспублики с февраля 1918 г. по август 1919 г. была введена монополия на хлопок, зерно, табак, шерсть, кожи, жидкое минеральное топливо, растительные масла, чай, сахар, бумагу и др. (см.: Андижанский областной госархив, ф. 92, оп. 1, д. 4, л. 27).
 92. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-805, оп. 1, д. 8, л. 6-7.
 93. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 194, л. 58-59; д. 135, л. 102. Таран использовался как дубильные средства для обработки кож. Добывался в Кугартской долине Джалал-Абадского участка и Узгенской волости Ошского уезда.
 94. Джалал-Абадский городской госархив, ф. 193, оп. 1, д. 2, л. 15.
 95. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 5, л. 261.
 96. См. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 194, л. 58.
 97. Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1918-1920 гг.), с. 250-253.
 98. Там же, с. 82-83.
 99. Гришков И. Г. Электрификация Советского Киргизстана. — Фрунзе, 1966, с. 15.
 100. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 70, л. 413.
 101. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 217, л. 62.
 102. Зуев П. Каменноугольное дело в Туркестане. — Горное дело, 1920, № 2-3, с. 57.
 103. Татибекова Ж. С. История каменноугольного рудника «Кызыл-Кия» (1917-1963 гг.), с. 34.
 104. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 136.

105. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 217, л. 43.
 106. Народное хозяйство Туркестана, 1919, № 11, с. 4; ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 217, л. 40, 43. В 1919 г. в Туркеспублике государственные фабрики производили за день всего лишь 350 м шерстяных и 1170 м хлопчатобумажных тканей.
 107. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 250, л. 257.
 108. Там же, д. 282, л. 152.
 109. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 17, л. 89.
 110. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 361.
 111. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-31, оп. 1, д. 30, л. 30.
 112. Там же, ф. Р-27, оп. 1, д. 217, л. 33.
 113. Там же.
 114. Ошский областной госархив, ф. 3, оп. 3, д. 19, л. 44, 125.
 115. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 701, л. 18.
 116. Касымбеков Санджар Файзылбекович (1902-1924 гг.), член КПСС с 1918 г., в декабре 1918 г. — делегат II съезда КП Туркестана от большевиков Ошского уезда. Оставлен крайкомом партии в Ташкенте на партийной работе. Участвовал в подавлении Осиповского мятежа, а затем в боях на Закаспийском фронте. В ноябре 1919 г. вернулся в г. Ош. Был избран командиром партийно-добровольческого отряда старой части Оша, в феврале 1920 г. — председателем Ошского уездно-городского комитета РКП(б). С середины 1920 г. — следователь Особого отдела РВС Туркфронта. В ноябре 1920 г. направлен в г. Ходжент на профработу, являясь одновременно начальником охраны уезда. В ноябре 1924 г. зверски убит ба-смачами.
 117. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 11, л. 316.
 118. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 678, л. 13; Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918-1924 гг.), с. 168.
 119. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918-1924 гг.), с. 174.
 120. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 279.
 121. Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918-1924 гг.). — Ташкент, 1968, с. 16.
 122. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-749, оп. 1, д. 36, л. 18.
 123. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 35, л. 322.
 124. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 195.
 125. В 1917 г. в Ферганской области насчитывалось 17368 мелких кустарных мастерских с 26453 рабочими (см.: ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 194, л. 65-66).
 126. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-27, оп. 1, д. 201, л. 63.
 127. Там же, д. 217, л. 2; Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 29, л. 1.
 128. Ленинабадский областной госархив, ф. 146, оп. 2, д. 31, л. 127.
 129. Ошский областной госархив, ф. 753, оп. 2, д. 8, л. 1; ЦГА Узб. ССР, ф. Р-111, оп. 2, д. 3, л. 48; ф. Р-27, оп. 1, д. 201, л. 64.
 130. Было введено 3 категории карточек. Рабочие, занятые тяжелым физическим трудом (I-я категория), получали: масло хлопковое на месяц — 1/4 ф. (фунта), риса — 1 ф., чая фруктового — 1/4 ф., кишмиша — 1 ф., урюка — 2 ф., кофе ячменного — 1/4 ф., спичек — 2 кор., хлеба в день — 1 ф. (см.: Ошский областной госархив, ф. 753, оп. 2, д. 11, л. 45).

131. Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 144; Есипов Н. С. Промышленное строительство в ранее отсталых странах. (Исторический опыт Советской Киргизии). — Фрунзе, 1962, с. 59.
132. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 169.
133. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 4, л. 53.
134. Там же, ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 188.
135. Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 43, с. 61—62.
136. Там же, с. 222.
137. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—111, оп. 1, д. 553, л. 11.
138. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 282, л. 10.
139. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—31, оп. 1, д. 49, л. 3.
140. Там же, л. 21.
141. Цит. по кн.: Чокушев Б. Классовая борьба и укрепление советской власти в киргизских анлах (1918—1924 гг.). — Фрунзе, 1968, с. 66.
142. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 11.
143. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 266, л. 24.
144. Там же, л. 27.
145. Там же, л. 254, л. 54.
146. История советского рабочего класса Киргизстана, с. 59.
147. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 343, л. 46.
148. Ферганский областной госархив, ф. 321, оп. 1, д. 15, л. 28—29, 34—38, 41—42, 45.
149. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 354, л. 68.
150. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—29, оп. 1, д. 144, л. 7. В 1919 г. финансирование дьякан проходило 2 раза: в марте—апреле под посев по 2000 руб. на десятину и в мае по 500 руб. (см.: ЦГА Узб. ССР, ф. Р—111, оп. 1, д. 553, л. 13).
151. Ошский областной госархив, ф. 753, оп. 2, д. 15, л. 27.
152. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 66, л. 128.
153. Народное хозяйство Туркестана, 1919, № 13, с. 8.
154. Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, с. 74—76.
155. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 219, л. 82.
156. Там же, л. 211, л. 127.
157. Ошский областной госархив, ф. 201, оп. 10, д. 1, л. 91.
158. Андижанский областной госархив, ф. 371, оп. 1, д. 8, л. 278.
159. Там же, л. 96.
160. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 42.
161. Там же, с. 41.
162. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 197, л. 1.
163. ЦГА Кирг. ССР, ф. 887, оп. 1, д. 17, л. 13, 45, 48, 66, 83; ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 194, л. 19.
164. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 5, л. 231.
165. Ферганский областной госархив, ф. 121, оп. 1, д. 281, л. 46, 48.
166. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 6, л. 67.
167. Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.), с. 194.
168. Ленин В. И. Полн. собр. соч., с. 39, с. 154.
169. Там же, с. 358.
170. Ошский областной госархив, ф. 753, оп. 2, д. 14, л. 159—161.
171. Там же, л. 6, с. 39.
172. Там же, л. 41.
173. Там же, л. 40.

174. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 25, л. 326.
175. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 195, л. 352.
176. Там же.
177. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 69.
178. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 69, л. 15.
179. Кувин А. И. У истоков социалистических преобразований в Южной Киргизии, с. 67.
180. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 200—201.
181. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 13.
182. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.
183. Наманганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 33, л. 61.
184. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 3, л. 215.
185. Джалал-Абадский городской госархив, ф. 199, оп. 1, д. 16, л. 101; Ленинбадский областной госархив, ф. 22, оп. 1, д. 3, л. 91; ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 222, л. 56; Узедно-городские парт-организации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 151.
186. Данияров С. С. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии. — Фрунзе, 1972, с. 52.
187. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 143, л. 333.
188. Там же, л. 438.
189. Билал В. На заре культурной революции. — В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Сб. воспоминаний. — Ташкент, 1957, с. 515—516.
190. Джалал-Абадский городской госархив, ф. 199, оп. 1, д. 14, л. 1.
191. Андижанский областной госархив, ф. 128, оп. 1, д. 41, л. 16.
192. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 5, л. 679; Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 3, л. 188; Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 69, л. 43.
193. Ферганский областной госархив, ф. 229, оп. 2, д. 213, л. 203.
194. Узедно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 167.
195. Там же, с. 151.
196. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 165.

Глава третья

1. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сб. документов. — М., 1941, с. 22.
2. Подробнее см.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 2. — Ташкент, 1970, с. 26—28.
3. Боевой путь войск Туркестанского военного округа. — М., 1959, с. 117; Ульянов Н. Ф. М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте. — Фрунзе, 1960, с. 73; Кужело Э. Ф. — чех, коммунист — интернационалист, бывший младший лейтенант австро-венгерской армии. За умелое командование и героизм в борьбе с басмачеством награжден тремя орденами Красного Знамени.
4. ЦГА Кирг. ССР, ф. 1284, оп. 1, д. 5, л. 20.
5. Чанышев Я. Из истории борьбы с контрреволюцией, с. 251.
6. Ферганский областной госархив, ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 28;
- Садыхов А. К. В политотделе бригады. — В кн.: За Советский Туркестан. — Сб. воспоминаний. — Ташкент, 1963, с. 351—352.
7. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 384.
8. Коммунистическая мысль, 1920, № 1, с. 9.

9. Джалал-Абадский городской госархив, ф. 199, оп. 1, д. 18, л. 86.
10. Андижанский областной госархив, ф. 192, оп. 1, д. 94, л. 102.
11. Известия (Ташкент), 1920, 5 февраля.
12. Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. — Ташкент, 1959, с. 520.
13. Наманганский областной госархив, ф. 13, оп. 4, д. 8, л. 92; Воспоминания Абдукадыра Казакбаева (нач. милиции Кетмень-Тюбинского района с ноября 1919 г.); там же, д. 29, л. 12—13.
14. Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане, с. 527—531; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 426.
15. Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане. — М., 1922, с. 23; Узедно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 179.
16. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 410.
17. Шерстобитов В. П. Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 226.
18. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 417.
19. Военная мысль, кн. 1, 1920, с. 263.
20. Текст соглашения о признании Мадамин-беком (Мухамед Аминбек Ахмедбеков) Советской власти был подписан им и командованием 2-й Туркестанской стрелковой дивизии 6 марта 1920 г. в г. Фергане. Известия. — Наманган, 1920, 10 марта.
21. Кувшинов В. Ферганский фронт. — Военная мысль, кн. 1, 1920, с. 265.
22. В середине марта Хал-Ходжа с частью отряда бежал из Оша, продолжив политические разбои.
23. Полками командовали: Туйчи, Макхам-Ходжи, Хамдам, Ахунджаи (см.: Е. Коваловский. За красный Туркестан. — Ташкент, 1920, с. 52). В апреле закончилось формирование «Старо-Маргеланского узбекского кавполка» (см.: М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 305).
24. Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1. — М., 1957, с. 308.
25. Известия. — Ташкент, 1920, 15 апреля.
26. Подробнее см.: Куни А. И. Именем пролетарского полководца. — Пропагандист и агитатор Киргизстана, 1978, № 8, с. 22.
27. Андижанский областной госархив, ф. 190, оп. 2, д. 200, л. 32; л. 292; ф. 1398, оп. 1, д. 4, л. 116, 315, 316.
28. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 415—416, 426.
29. Известия. — Ташкент, 1920, 2 июня.
30. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 280.
31. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 68.
32. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 280. В мае полки, сформированные из бывших басмаческих отрядов под командованием Туйчи, Ахунджана, часть Старо-Маргеланского полка, вернулись в стан контрреволюции.
33. Ленинградский областной госархив, ф. 130, оп. 2, д. 71а, л. 106—106 об; Андижанский областной госархив, ф. 190, оп. 2, д. 3, л. 81.

34. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 2, д. 76, л. 41.
35. Наманганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 30, л. 36.
36. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 32, л. 110.
37. Татарская стрелковая бригада в связи с оперативным подчинением 2-й Туркестанской стрелковой дивизии была переименована в 4-ю Туркестанскую стрелковую бригаду (в документах—4-8 Татарская бригада, см.: ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 318).
38. Известия. — Ташкент, 1920, 29 мая.
39. Боевой путь Ленинского комсомола Киргизии, с. 28.
40. Известия. — Ташкент, 1920, 11 июня.
41. Сулейман Юсулович Кучуков (1889—1932) в 1919 г. работал зав. госконюшнями в г. Оше. В результате сфабрикованного контрреволюцией документа о якобы готовящемся его аресте, как бывшего унтер-офицера, с августа 1919 г. перешел к Джалал-Абадским мятежникам. С конца февраля 1920 г. вновь в рядах Красной Армии. Командовал дивизионом, затем — полком. Награжден орденом Красного Знамени.
42. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 430.
43. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 2, д. 3, л. 96.
44. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 436.
45. Наманганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 25, л. 282; Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане, с. 558; Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 432—433; и др.
46. Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1. — М., 1957, с. 313—314.
47. Из истории гражданской войны в СССР. Сб. док. и материалов, т. 3. — М., 1961, с. 558.
48. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 2, д. 16, л. 61.
49. Позже добротряд под командованием А. Осмонбекова (награжден орденом Красного Знамени в 1923 г.) был преобразован в Киргизский кавдивизион. Комиссаром дивизиона являлся Г. Юлдашев — член КПСС с 1919 г. (см.: Юлдашев-Г. Из дневника. — В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане, с. 360—362).
50. Отряд Нуркула Орозалиева сыграл важную роль в разгроме и поимке крупного курбаша Амин Палавана, оперировавшего в Наманганской зоне. Н. Орозалиев был представлен к ордену Красного Знамени (1923 г.).
51. Култай Исабаев (1877—1936) — член КПСС с 1919 г., с лета 1918 г. — председатель Кугартского волостного Совета, с декабря — волостной управитель. В ноябре 1920 г. назначен председателем Кугартского волревкома. Награжден орденом Красного Знамени (1923 г.) (см.: Джалал-Абадский городской госархив, ф. 199, п. 1, л. 21, л. 69; Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 52, л. 4, л. 523; ф. 206, оп. 1, д. 7, л. 151).
52. Кадирбек Камчибеков в 1919 г. — волостной управитель Кашгар-Кышлакской волости Ошского уезда, с 1921 г. — член Военного Совета Ферганской группы войск. Награжден орденом Красного Знамени (1923 г.).
53. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 311—312.

54. Коллектив агитпоезда выполнял полномочия ЦК РКП(б), ВЦИК и Коминтерна. В Андижано-Ошском боеучастке им проводилась работа с 4 по 12 мая (см.: ЦГА Узб. ССР, ф. Р-39, оп. 1, д. 174, л. 16-17).
55. Труппа выезжала и в кишлаки Ошского уезда для постановки агитспектаклей. В антрактах читались лекции, проводились политбеседы (см.: Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 13, л. 149).
56. Намаганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 34, л. 68.
57. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 2, д. 131, л. 27.
58. Ленинабадский областной госархив, ф. 446, оп. 1, д. 5, л. 4, л. 18, 56; л. 10, л. 9-10.
59. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 284.
60. Намаганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 34, л. 321.
61. Там же.
62. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 51, л. 140.
63. Андижанский областной госархив, ф. 196, оп. 1, д. 124, л. 89.
64. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 702, л. 11: Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 455.
65. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 24, л. 192.
66. Куниин А. И. В соответствии с ленинским декретом. — Пропагандист и агитатор Киргизстана, 1978, № 3, с. 10.
67. Намаганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 38, л. 32-44.
68. М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, с. 287.
69. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917-1920 гг.). Летопись событий. — Алма-Ата, 1949, с. 349. Полком командовал С. Кучуков.
70. Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма (1917-1972 гг.), с. 206-207; Куниин А. И. Участие молодежи Киргизии в защите завоеваний Октября, с. 32.
71. Известия. — Ташкент, 1920, 18 августа.
72. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.
73. Цит. по кн.: Малабаев Д. М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма, с. 75.
74. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 701, л. 41.
75. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 402-403. До этого почти по всему Туркестану существовали отдельные комитеты русских, мусульманских и иностранных коммунистов.
76. Подробнее см.: История коммунистических организаций Средней Азии, с. 384-387.
77. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 17, л. 15.
78. Ленинабадский областной госархив, ф. 130, оп. 3, д. 31, л. 5.
79. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918-1924 гг.), с. 190.
80. Ленинабадский областной госархив, ф. 130, оп. 2, л. 93, л. 53.
81. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918-1924 гг.), с. 199.
82. История коммунистических организаций Средней Азии, с. 384.

83. Декреты Советской власти, т. 6. — М., 1973, с. 225.
84. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 32, л. 64.
85. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 41, л. 7-11.
86. Ленинабадский областной госархив, ф. 130, оп. 2, д. 31, л. 5.
87. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 41, л. 47.
88. Там же, ф. 52, оп. 1, д. 11, л. 319.
89. 17 января 1919 г. на заседании пленума Фероблсполкома г. Скобелев был переименован в г. Фергану (см.: Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 62, т. 2, л. 204).
90. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 397.
91. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 11, л. 316.
92. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 19, л. 68.
93. Меженникова Е. М. Агитпоезд «Красный Восток». — Ташкент, 1962, с. 38.
94. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-41, оп. 1, д. 940, л. 172; Известия. — Ташкент, 1920, 16 мая.
95. Известия. — Ташкент, 1920, 6 июня.
96. Там же, 16 мая.
97. Ленинабадский областной госархив, ф. 130, оп. 2, д. 17, л. 63.
98. Известия. — Ташкент, 6 апреля.
99. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 19, л. 123.
100. Там же, д. 51, л. 270-272, 352.
101. Там же, л. 233.
102. Андижанский областной госархив, ф. 466, оп. 1, д. 9, л. 3.
103. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 179.
104. История Киргизской ССР, т. 2, ч. 1, с. 184.
105. Известия. — Ташкент, 1920, 2 июня.
106. Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий, 1917-1924 гг. — Ташкент, 1966, с. 204.
107. История гражданской войны в Узбекистане, т. 2, с. 176.
108. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 17, л. 46.
109. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 26, л. 1.
110. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 702, л. 163.
111. Орузбаев А., Джунушев К., Мансурходжаев С. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции (1917-1920 гг.), с. 79.
112. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 466.
113. Там же.
114. Там же, с. 461, 466.
115. История гражданской войны в Узбекистане, т. 2, с. 175.
116. ЦГА Узб. ССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 362, л. 28.
117. Известия. — Ташкент, 1920, 15 сентября.
118. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 32.
119. Ферганский областной госархив, ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 115.
120. Там же, л. 110; ф. 52, оп. 1, д. 13, л. 314. 9 сентября в с. Уч-Кургане См.: Там же, д. 42, л. 72.
121. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 51, л. 125.
122. Абдыкадыр Орозбеков — член КПСС с 1918 г., в 1925 г. — Председатель ЦИК Советов Кара-Киргизской автономной области.
123. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 30, л. 36.
124. Там же, д. 29, л. 66.

125. Там же.
126. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.), Сб. документов. — Фрунзе, 1957, с. 350; ЦГА Узб. ССР, ф. Р—17, оп. 1, д. 678, л. 4.
127. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 16, л. 108.
128. Там же, оп. 3, д. 53, л. 37.
129. Андижанский областной госархив, ф. 466, оп. 1, д. 12, л. 33; Джалал-Абадский городской госархив, ф. 199, оп. 1, д. 18, л. 26.
130. В южных районах Киргизии ревкомы были упразднены в конце 1923 г., на остальной территории Туркеспублики — в начале 1921 г.
131. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 253.
132. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 240.
133. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—111, оп. 2, д. 3, л. 80.
134. Известия. — Ташкент, 1920, 5—22 мая.
135. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—111, оп. 2, д. 3, л. 51.
136. Там же, Р—41, оп. 1, д. 940, л. 94.
137. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 466.
138. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 452, л. 12.
139. Известия. — Ташкент, 1920, 27 апреля.
140. ЦГА Узб. ССР, оп. Р—27, оп. 1, д. 314, л. 4.
141. Съезды Советов в документах, 1917—1936, т. 1. — М., 1959, с. 114.
142. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. — М., 1970, с. 157—158.
143. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—111, оп. 2, д. 3, л. 49; Андижанский районный отдел «Туркестекстиль» (в его состав вошел Ошский уезд) был образован 23 апреля 1920 г.
144. Андижанский областной госархив, ф. 92, оп. 1, д. 31, л. 12.
145. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 194, л. 94.
146. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 5, л. 284.
147. Там же, оп. 3, д. 32, л. 349.
148. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 452, л. 12.
149. Там же, д. 194, л. 70.
150. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 11, л. 513.
151. Иван Иванович Едренкин — член КПСС с 1917 г., шахтер-забойщик копий Кызыл-Кия. (Андижанский областной госархив, ф. 59, оп. 1, д. 8, л. 19).
152. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 343, л. 21. По Ферганской области к этому времени насчитывалось 13866 кустарей, объединенных в кооперативы.
153. Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, с. 98.
154. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 194, л. 70; ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 19, л. 72.
155. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 29, л. 1; ф. 92, оп. 1, д. 31, л. 12.
156. КПСС в резолюциях и решениях съездов, т. 2, с. 50—51.
157. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 194, л. 67.
158. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 19, л. 181.
159. Ленинабадский областной госархив, ф. 446, оп. 1, д. 4, л. 1.
160. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 233—234.
161. Ленинабадский областной госархив, ф. 1, оп. 1, д. 25, л. 82; Уч. Зап. Ленинабадского пед. института им. С. М. Кирова. Вып. 9, 1957, с. 27.
162. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917—1920 гг.). Сборник документов. — Ленинабад, 1957, с. 44.
163. История советского рабочего класса Киргизстана, с. 61.
164. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 19, л. 139.
165. Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, с. 164.
166. Там же, с. 162.
167. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 24, л. 34, 36; Очерки хозяйственной жизни Туркеспублики, с. 164; История советского рабочего класса Киргизстана, с. 66.
168. Ферганский областной госархив, ф. 124, оп. 1, д. 6, л. 91.
169. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—27, оп. 1, д. 315, л. 96; Наманганский областной госархив, ф. 243, оп. 1, д. 33, л. 70.
170. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 23, л. 149.
171. Там же, д. 29, л. 154.
172. Там же, л. 155.
173. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34 оп. 1, д. 174, л. 29.
174. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 29, л. 154.
175. Ферганский областной госархив, ф. 124, оп. 1, д. 23, л. 105—106.
176. Там же, л. 21—22.
177. Статистический ежегодник (1917—1923 гг.), т. 2. — Ташкент, 1924, с. 20.
178. Там же, с. 22.
179. Там же, с. 108—111 (Таблица 9 6).
180. Ферганский областной госархив, ф. 321, оп. 1, д. 12, л. 31.
181. Известия. — Ташкент, 1920, 15 апреля.
182. Там же, 6 июня.
183. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 433.
184. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.), с. 291; ЦГА Узб. ССР, ф. Р—29, оп. 1, д. 1420, л. 2; ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 19, л. 89, 100.
185. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 49, л. 35.
186. Из-за частых налетов басмачей 1 сентября 1920 г. Ферганская областная комиссия по восстановлению разрушенных хозяйств была упразднена (см.: Ферганский областной госархив, ф. 435, оп. 1, д. 31, л. 143).
187. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—31, оп. 1, д. 70, л. 2.
188. Там же, ф. Р—27, оп. 1, д. 343, л. 46, 48.
189. Ленинабадский областной госархив, ф. 130, оп. 2, д. 17, л. 1; д. 50, л. 6.
190. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 164.
191. Известия. — Ташкент, 1920, 28 декабря.
192. Народное хозяйство Туркестана, 1920, № 3, с. 9.
193. Ферганский областной госархив, ф. 69, оп. 1, д. 8, л. 91.
194. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—805, оп. 1, д. 14, л. 43.
195. Андижанский областной госархив, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 4.
196. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—805, оп. 1, д. 88, л. 44.
197. Джалал-Абадский городской госархив, ф. 199, оп. 1, д. 16, л. 141.
198. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—805, оп. 1, д. 14, л. 43.
199. Тилеукулов С. Борьба Туркестанской АССР за хлеб (1920—1-я половина 1921 г.). — В кн.: Из истории социалистического строительства в Узбекистане. — Ташкент, 1969, с. 62.

200. Известия. — Ташкент, 1920, 16 августа; Андижанский областной госархив, ф. 466, оп. 1, д. 9, л. 1.
201. Там же, л. 4.
202. Там же, л. 3.
203. Тилеукулов С. Борьба Туркестанской АССР за хлеб... с. 63; Андижанский областной госархив, ф. 466, оп. 1, д. 12, л. 25; ЦГА Узб. ССР, ф. Р—805, оп. 1, д. 22.
204. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане, т. 2, с. 439—440.
205. Андижанский областной госархив, ф. 466, оп. 1, д. 13, л. 27.
206. Там же, д. 12, л. 38.
207. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—31, оп. 1, д. 203, л. 54.
208. Подробнее см.: Гимпельсон Е. Г. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. — М., 1972, с. 60.
209. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 35, л. 532.
210. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 12, д. 42, л. 166; д. 256, л. 248—249.
211. Андижанский областной госархив, ф. 128, оп. 1, д. 57, л. 133.
212. Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.), с. 262.
213. Андижанский областной госархив, ф. 128, оп. 1, д. 57, л. 23—24.
214. История гражданской войны в Узбекистане, т. 2, с. 208.
215. ЦГА Узб. ССР, ф. Р—34, оп. 1, д. 174, л. 8.
216. Ленинабадский областной госархив, ф. 130, оп. 2, д. 63, л. 34 об.
217. Там же, д. 21, л. 70.
218. Там же, л. 87 об.
219. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 30, л. 327.
220. Ленинабадский областной госархив, ф. 42, оп. 1, д. 30, л. 7.
221. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 32, л. 76.
222. Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 5, л. 99; Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 30, л. 327; д. 13, л. 222.
223. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 6, л. 296.
224. Андижанский областной госархив, ф. 90, оп. 1, д. 75, л. 23—24; Ферганский областной госархив, ф. 52, оп. 1, д. 5, л. 44.
225. ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 51, л. 362.
226. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 153.
227. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 222.
228. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 5.

Заключение

1. О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 года. — М., 1977, с. 4.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 199.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 309.
5. Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма, с. 200.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.
8. Там же, с. 61.
9. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 69.
10. Брежнев Л. И. Лениным курсом. Речь и статьи, т. 6.— М., 1978, с. 377.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава первая. Великий Октябрь и коренные изменения в положении трудящихся	15
Глава вторая. Революция защищается. Коммунистическая партия во главе масс	40
1. Борьба трудящихся против басмачества и белогвардейцев. Организация сил защиты революции	40
2. Мобилизация хозяйственных ресурсов. Политическое просвещение масс	55
Глава третья. Победа над контрреволюцией. Активизация социалистического строительства	77
1. Разгром белогвардейско-басмаческих сил	77
2. Укрепление органов Советской власти на местах	90
3. Хозяйственно-культурная деятельность Советов	100
Заключение	117
Источники и литература	123
Введение	125
Глава первая	129
Глава вторая	135
Глава третья	142
Заключение	

Александр Иванович Кукин

**ЮЖНАЯ КИРГИЗИЯ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918—1920)**

Редактор издательства *Э. Н. Андрусенко*
Технический редактор *Э. К. Гаврина*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Корректор *Т. П. Порфирьева*

ИБ № 558

Сдано в набор 30.06.80. Подписано к печати 17.04.81. Д—00478.
Формат 84×108 1/32. Бумага тип. № 1. Литературная гарнитура.
Высокая печать. Объем 7,38 п. л., 7,74 уч.-изд. л. Тираж 500 экз.
Цена 1 руб. 18 коп. Заказ 2.

Издательство Академии наук Киргизской ССР,
720071, Фрунзе, Ленинский проспект, 205а

Типография Академии наук Киргизской ССР,
720001, Фрунзе, ул. Пушкина, 144

Цена 1 руб. 18 коп.

0422